

[Субботин Н. И.] Опровержение раскольничьих клевет на патриарха Никона // Прибавления к Творениям св. Отцов 1860. Ч. 19. Кн. 2. С. 246–374 (1-я пагин.).

ОПРОВЕРЖЕНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ КЛЕВЕТЪ НА ПАТРИАРХА НИКОНА.

Извѣстно, что непримиримая вражда раскольниковъ противъ патриарха Никона измыслила цѣлый рядъ ложныхъ сказаній о его жизни, въ которыхъ частію перетолкованы по своему, или совершенно искажены дѣйствительныя событія, частію разсказываются обстоятельства совершенно выдуманная и недостоверныя (а). Такія исторіи досель читаются привержен-

(а) О жизни патриарха Никона писалъ протопопъ Аввакумъ и подробнѣе — Семенъ Денисовъ въ началѣ своего сочиненія, извѣстнаго подъ названіемъ: „Виноградъ Россійскій“. Кромѣ того у раскольниковъ существуетъ не мало и другихъ подобныхъ сказаній о патриархѣ Никонѣ (См. Истор. раск. еп. Макарія пр. 325). Мы по преимуществу будемъ имѣть въ виду сочиненіе Денисова и еще — недавно издавную раскольниками „церковную исторію“: въ третьей части ея говорится главнымъ образомъ о жизни патриарха Никона и его трудахъ по исправленію церковнобогослужебныхъ книгъ. Книга сія заслуживаетъ вниманія особенно потому, что сочинитель, въ подтвержденіе раскольническаго взгляда на жизнь патриарха Никона, приводитъ мѣста изъ разныхъ „печатныхъ исторій“, особенно изъ сочиненія Берха: „царствованіе Алексѣя Михайловича, стараясь та-

@ Московская Духовная Академия, 2008

цами раскола съ полнымъ уваженіемъ къ ихъ мнимо́й достовѣрности и содѣйствуютъ поддержанію въ нихъ наслѣдованной отъ предковъ вражды къ памяти патріарха Никона и къ тѣмъ, кого они называютъ «его никоновыми учениками».

Изъ ближайшаго разсмотрѣнія раскольническихъ сказаній о патріархѣ Никонѣ каждый безпристрастный читатель легко усмотритъ, съ одной стороны — какъ несправедливо и дерзко раскольники оскорбляютъ память великаго мужа, своими тяжкими обвиненіями противъ него и клеветами, съ друго́й — какъ вообще злоупотребляютъ они именемъ и свидѣтельствами исторіи въ своихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ Церкви православной.

кимъ образомъ придать своей книгѣ видъ основательности и безпристрастія. Здѣсь кстати сдѣлаемъ замѣчаніе и о книгѣ Берха, которое можетъ объяснить, почему раскольники дѣлаютъ ей предпочтеніе предъ другими историческими сочиненіями о Россіи. При изданіи своего сочиненія, жалуясь на недостатокъ матеріаловъ, самъ Берхъ сознавался, что оно „не имѣетъ того историческаго достоинства, какое онъ желалъ бы ему доставить“ (Предувѣд. къ 1-й ч.); при множествѣ вновь открытыхъ и изданныхъ въ настоящее время историческихъ памятниковъ, и вообще при нынѣшнемъ состояніи науки, его книга дѣйствительно имѣетъ весьма мало значенія въ нашей исторической литературѣ. Притомъ Берха нельзя назвать историкомъ основательнымъ и безпристрастнымъ, особенно въ отношеніи къ тому, что говоритъ онъ о патріархѣ Никонѣ: сильное предубѣжденіе противъ Никона очевидно во всѣхъ его отзывахъ о патріархѣ. Мы будемъ имѣть случаи доказать это.

Сказанія раскольниковъ о патріархѣ Никонѣ обнимаютъ собою его жизнь 1) до вступленія на патріаршую кафедру, 2) въ санѣ патріарха всероссійскаго, и 3) по удаленіи съ патріаршества, — и все онѣ направлены къ одной главной цѣли — показать, что патріархъ Никонъ будто бы «отъиздревле былъ уготованъ» для истребленія православія въ Россіи (б) и своимъ характеромъ и дѣлами вполне оправдалъ такое назначеніе. 1) Излагая событія изъ его жизни до вступленія на патріаршество, раскольническіе повѣствователи стараются представить его человекомъ злонамѣреннымъ, постепенно приближающимся къ исполненію своего дѣла — низпроверженію православія, 2) въ его дѣятельности по вступленіи на патріаршую кафедру усиливаются показать дѣйствительное будто бы истребленіе православія въ церкви русской; 3) въ обстоятельствахъ, послѣдовавшихъ за удаленіемъ его отъ дѣлъ патріаршихъ, и въ судѣ надъ нимъ — справедливое будто бы возмездіе за дѣйствія во вредъ православію (в). Мы раз-

(б) Употребляя нерѣдко такіа выраженія, раскольники не позволяютъ ли себѣ явнаго богохульства? Согласно ли съ понтіемъ о благости и правосудіи Божіемъ „отъиздревле уготовлять“ врага для Церкви, предназначать человека для истребленія православія? Вотъ до чего можетъ доводить слѣпая вражда къ церкви, прикрывающаяся ревностію по вѣрѣ!

(в) Раскольническіе повѣствователи обращаютъ особенное вниманіе 1) на все обстоятельства въ жизни патріарха Никона, представляющіяся неполнѣ ясными, и слѣдовательно болѣе благопріятныя для вымысла и клеветы, 2) на тѣ событія, которыя имѣютъ особенно близкія отношенія къ собственному дѣлу рас-

смотримъ только важнѣйшія изъ этихъ раскольническихъ сказаній, въ которыхъ или взводятся на патріарха Никона слишкомъ тяжкія обвиненія, или въ основаніе обвиненій представляются дѣйствительныя историческія событія, оставляя безъ вниманія клеветы, обличаемыя самою своею нелѣпостію, или крайнею дерзостію (г).

1. Въ раскольническихъ сказаніяхъ о жизни патріарха Никона до вступленія на патріаршество, заслуживаетъ вниманія то, что говорится о побужде-

комъниковъ, или въ которыхъ особенно ясно выступаетъ высокій нравственный характеръ патріарха Никона; такія событія по преимуществу подверглись искаженіямъ и перетолкованіямъ съ ихъ стороны. Тамъ же, гдѣ не было возможности этого сдѣлать, они хранили объ нихъ двусмысленное молчаніе, оговариваясь, что оставляютъ ихъ „за продолженіе“, то есть, какъ бы не имѣя возможности исчислять всѣ козни и лукавства Никона. съ подобными оговорками они отказываются говорить о иноческихъ трудахъ его въ Анзерскомъ скиту и особенно, въ званіи настоятеля Кожеезерской обители и архимандрита новоспасскаго, когда замѣчательный умъ и строгая жизнь Никона обратили на него особенное вниманіе царя Алексія Михайловича, равно какъ о его подвигахъ въ санѣ новгородскаго архієпископа.

(г) Таковы напримѣръ клеветы — Аввакума, будто Никонъ въ лицѣ котораго онъ старался указать антихриста, былъ сынъ беззаконія, — клеветы Денисова, будто онъ постриженъ въ монашество не въ монастырѣ и какимъ то скитающимся монахомъ будто красть монастырскіе припасы въ Анзерскомъ скиту, гдѣ нечего было и красть, что онъ ходитъ на книгопечатный дворъ и самовольно дѣлать искаженія въ книгахъ, нашить осмиконечный крестъ на подошвахъ туфель и т. п.

ніяхъ съ его стороны къ принятію монашества и объ отношеніяхъ его къ преподобному Елеазару анзерскому, Аѳѳонію митрополиту новгородскому и Варлааму митрополиту ростовскому.

По словамъ Денисова, ко вступленію въ монашество побудило Никона семейное несчастіе, — онъ удалился въ монастырь отъ жены «шанчивой и оплазливой» (д). Но раскольническій историкъ ничѣмъ не подтверждаетъ такой клеветы; повѣствователь же вполне знакомый со всѣми обстоятельствами жизни Никона, иподіаконъ Шушеринъ, не только не говоритъ ничего подобнаго о его супругѣ, напротивъ свидѣтельствуетъ, что послѣ десяти лѣтъ супружеской жизни, когда Никонъ рѣшился принять монашество, она, по его убѣжденію, также удалась въ Алексѣевскій монастырь, гдѣ и постриглась потомъ въ иночество .(е)

(д) Виз. Рос. ч. 23.

(е) Шушерина „житіе патріарха Никона“, изд. 1784 г. стр. 8. Составитель житія, бывший иподіакономъ при патріархѣ Никонѣ, — одинъ изъ самыхъ близкихъ къ нему людей: онъ поступилъ къ Никону въ дѣтскомъ возрастѣ, при немъ воспитанъ и выросъ; но время суда надъ патріархомъ Никонѣмъ онъ перенесъ много огорченій, а послѣ его низложенія, три года содержался подъ стражею въ Москвѣ, и потомъ десять лѣтъ находился въ изгнаніи въ Новгородѣ, откуда былъ возвращенъ по ходатайству царевны Татіаны Михайловны. Шушеринъ написалъ жизнь патріарха Никона въ 1682 году, — до всего отъ начала подробну написалъ, ово самъ видѣ гворимая и отъ усть слыша самага святѣйшаго, ово же слыша отъ братіи жившихъ со святѣйшимъ во изгнаніи бывасмая терпѣнія и нужды, даже до самой

Новѣйшій раскольническій историкъ побужденіемъ со стороны Никона къ вступленію въ монашество поставляетъ расчеты честолюбія, основываясь на свидѣтельствѣ Берха, который говоритъ: «бытописатель, обзрѣвая безпристрастнымъ окомъ ходъ жизни Никоновой, подозрѣваетъ, что Никонъ, обитавшій десять лѣтъ въ Москвѣ и взиравшій неравнодушнымъ окомъ на тѣ почести и отличія, съ которыми сопряжено званіе чернаго духовенства, оставилъ бѣлое, не представлявшее ему никакого повышенія, и удалился на необитаемый островъ, съ тою цѣлю, что тамъ будетъ онъ гораздо виднѣе, нежели во многолюдной Москвѣ», — и что потомъ, часто приходя въ Москву, «достигъ наконецъ своей цѣли, и сдѣлался извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу» (ж). Но свидѣтельство Берха въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія, какъ основанное на его собственныхъ соображеніяхъ, никакими положительными извѣстіями не подтверждаемыхъ и очевидно

кончины его“ (Изв. о составленіи житія — въ концѣ книги стр. 204—206). Какъ человекъ знакомый со всѣми обстоятельствами жизни патриарха Никона, Шушеринъ внушаетъ полное довѣріе въ своему повѣствованію; съ такимъ довѣріемъ мы можемъ обращаться къ нему особенно для повѣрки раскольническихъ сказаній о Никонѣ, такъ какъ Шушеринъ не былъ знакомъ съ клеветами раскольниковъ на патриарха Никона и слѣдовательно писать безъ преднамѣреннаго желанія ихъ опровергнуть. Въ своемъ сочиненіи онъ дѣлаетъ только краткую замѣтку о раскольникахъ капитонахъ (стр. 89).

(ж) III часть цср. ист. стр. 3. сл. Берха царств. царя Алексѣя Михайловича ч. I. стр. 76—77

не безпристрастныхъ (з). Чтобы подвергнуть подозрѣнію искренность внутреннихъ побужденій Никона къ принятію монашества, слѣдовало обратить вниманіе не на внѣшній «ходъ его жизни», представляющей дѣйствительно рядъ быстрыхъ повышеній, безъ всякихъ впрочемъ съ его стороны происковъ, а на образъ жизни его, какъ монаха. А эта жизнь, которую и сами раскольники не дерзнули очернить, исполненная строгихъ иноческихъ подвиговъ, ознаменованная устроениемъ многихъ иноческихъ обителей и особенною заботливостію о ихъ внутреннемъ благоустройствѣ, cadaго безпристрастнаго изслѣдователя должна убѣдить, что Никонъ вступилъ въ монашество не вслѣдствіе семейныхъ огорченій и не по расчетамъ честолюбія, а побуждаемый искреннею любовію къ иночеству, которую онъ обнаружилъ еще въ юношескихъ лѣтахъ, тайно отъ родителей удалясь въ монастырь (и). Этой любви тѣмъ охотнѣе могъ онъ пожертвовать жизнью семейною, что и въ супружество вступилъ противъ своего желанія,

(з) На какомъ основаніи утверждаетъ онъ, что Никонъ не равнодушно смотрѣлъ на почести и отличія принадлежавшія черному духовенству? И что за странный способъ удовлетворить своему честолюбію удаившись изъ Москвы на необитаемый островъ, чтобы тамъ быть видѣе? Несправедливо и то извѣстіе, будто Никонъ часто ходилъ въ Москву изъ Кожезерскаго монастыря; извѣстно только, что онъ приходилъ въ Москву въ 1646 г., будучи уже игуменомъ Кожезерскаго монастыря, и тогда дѣйствительно сѣлся извѣстнымъ царю Алексѣю Михайловичу.

(и) Достойно замѣчанія, что объ этомъ обстоятельствѣ раскольническіе повѣствователи совсѣмъ не упоминаютъ.

по убѣжденію родныхъ (і), и тѣмъ удобнѣе, что не имѣлъ дѣтей (к), въ лишеніи которыхъ, конечно, видѣлъ дѣйствіе самаго Промысла, освобожденіемъ отъ заботъ семейныхъ указующаго ему тотъ путь, по которому ему надлежало идти и къ которому влекло его сердце.

Съ особеннымъ тщаніемъ разрываетъ Денисовъ отношенія къ Никону Елеазара анзерскаго и митрополитовъ Аѳонія и Варлаама. По его сказанію, три упомянутые мужа предвидѣли и предуказали въ Никонѣ будущаго «смутителя Россіи,» постепенно приближавшагося къ достиженію своей цѣли — «новинами поколебать православіе въ Церкви русской».

Никонъ, рѣшившись принять постриженіе, поступилъ въ Анзерскій скитъ, въ ученики къ пр. Елеазару, который и облекъ его въ иноческій образъ. Но по сказанію Денисова, «духоспросвѣщенный старецъ» скоро проникнулъ въ злые умыслы его сердца: однажды, когда Никонъ совершалъ священнодѣйствіе, онъ увидѣлъ «змія обвившагося о выи его, велика же и черна», и ученикамъ своимъ говорилъ о Никонѣ: «о, какова мятежника и смутителя Россіи въ себѣ питаетъ! сей смутить тоя предѣлы и многихъ трясеній и бѣдъ исполнить»; потому святой старецъ столь сильно не любилъ Никона и такъ на него гнѣвался, что Никонъ принужденъ былъ совсѣмъ оставить Анзерскій скитъ (л). На чемъ же основано такое неблагопріятное для патріарха Никона сказаніе?

(і) Шушер. стр. 7.

(к) Трое дѣтей его умерли малолѣтными. Тамъ же стр. 3.

(л) Вив. Рос. л. 24.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ отношеніяхъ пр. Елеазара къ Никону можно находить въ житіи Елеазара и въ сохранившихся грамотахъ къ нему самаго патріарха Никона. Въ житіи (м) о патріархѣ Никонѣ упоминается два раза: говоря о близкихъ и любимыхъ ученикахъ Елеазара, писатель житія называетъ и Никона въ числѣ ихъ, и замѣчаетъ о немъ: «той чудень бысть въ житіи своемъ» (н); въ другомъ мѣстѣ, сказавъ о написаніи чудотворной иконы Спасителя вслѣдствіе особеннаго откровенія преподобному Елеазару, онъ продолжаетъ: «преславно здѣсь оповѣдати и о друзмъ образъ божественномъ, егоже написа святѣйшій Никонъ патріархъ, по повелѣнію преподобнаго Елеазара, егда былъ ученикомъ у него. Да и сему образу чудитися льпотствуетъ,

(м) Житіе преп. Елеазара имѣетъ не одну редакцію; мы пользуемся напечатаннымъ въ Православномъ Собесѣдникѣ (1 и 2 кн. нынѣшняго года) съ списковъ бывшей соловецкой библіотеки. Оно, какъ видно, составляетъ сокращеніе болѣе полнаго житія: въ написаніи его сказано: „собрано отъ многихъ и вѣрныхъ сказателей и списано вкратцѣ“ (Прав. Собесѣд. кн. I стр. 108), а въ одномъ мѣстѣ составитель отсылаетъ читателя къ „великому житію преподобнаго“ (стр. 114); время, когда оно составлено, ясно обозначается въ самомъ житіи: составитель называетъ царя Алексѣя Михайловича родителемъ царствовавшего тогда государя (кн. 2 стр. 241), упоминаетъ о кончинѣ патріарха Никона (тамъ же), а говоря объ иконѣ, написанной Никономъ въ то время, когда былъ онъ ученикомъ у препод. Елеазара (1635—1640), прямо указываетъ, что отъ написанія ея прошло около 65 лѣтъ (1700—1705).

(н) Правос. Собесѣд. кн. I, стр. 114.

яко нѣгдѣ шестидесятимъ и пяти лѣтомъ преминувшимъ уже, и даже до днесь божественною силою обрѣтается невредимъ. И убо предивно есть, яко на убрусѣ бѣше изображенъ и устроенъ надъ входомъ церковнымъ, со внѣшнюю страну отъ западу и на всяко время отъ вара солнечнаго пожизаемъ, и зноемъ, и мразомъ, и вихры, и дождемъ, и снѣгомъ изнураемъ, и цѣль пребываетъ, чудесно соблюдаемъ Божіею благодатію за угодшихъ, ради преподобнаго Елеазара и ученика его» (о). Такія свидѣтельства говорятъ, очевидно, сколько о строгой жизни Никона въ скиту Анзерскомъ, столько же о близкихъ и добрыхъ отношеніяхъ его къ преподобному Елеазару. А подлинныя грамоты Никона показываютъ, что отношенія эти были таковы же и въ послѣдствіи, когда Никонъ былъ уже патріархомъ: онъ покровительствовалъ Анзерскому скиту, какъ мѣсту, съ которымъ были соединены утѣшительныя для него воспоминанія о его первыхъ иноческихъ подвигахъ, и оказывалъ особенное вниманіе къ преподобному Елеазару — своему бывшему наставнику. Въ 1665 г., какъ видно изъ грамотъ, по просьбѣ Елеазара, онъ исходатайствовалъ у царя Алексѣя Михайловича прибавку «государева жалованья для разныхъ церковныхъ потребъ» въ скиту, и кромѣ того отъ себя послалъ денегъ на содержаніе братіи; въ другой разъ прислалъ отъ себя же серебряныхъ окладовъ для иконъ около восьми фунтовъ, двѣсти пятьдесятъ рублей на построеніе келлій, также рыбы

(о) Правос. Собес. кн. I, стр. 114.

для братской трапезы и отдѣльно самому Елеазару (п). Есть ли во всемъ этомъ какія либо слѣды неудовольствій и вражды между патриархомъ Никономъ и преподобнымъ Елеазаромъ?

На чемъ же основана клевета раскольническаго писателя? Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія преподобнаго Елеазара повѣствуется, что сей прозорливый мужъ, въ одно время, когда Никонъ совершалъ литургію, увидѣлъ омофоръ на его выѣ и тогда же предсказалъ ему назначеніе къ святительскому сану (р). Изъ этого извѣстія раскольническій повѣствователь и составилъ свое искаженное сказаніе, въ которомъ свѣтлый святительскій омофоръ превращается въ страшнаго чернаго змія, предсказаніе же о святительствѣ — въ предсказаніе ожидаемыхъ будто бы отъ Никона бѣдствій для Церкви! Равнымъ образомъ и въ другомъ разсказѣ — о постоянной будто бы нелюбви пр. Елеазара къ Никону, вслѣдствіе которой послѣдній принужденъ былъ даже совсѣмъ удалиться изъ Анзерскаго скита, онъ злонамѣренно

(п) „А мы“, писалъ Никонъ въ первой грамотѣ, „послаи нашего жалованья тебѣ старцу Елеазару два рубли, да одиннадцати человѣкамъ братьѣ по рублю“; въ другой (безъ означенія года)— „пожаловали мы... одиннадцать осетровъ на братью, да тебѣ строителю рыбу бѣлужку“... Обѣ грамоты напечатаны въ опис. Соловец. мон. архим. Доснѣея (ч. I, стр. 354—355).

(р) См. соч. пр. м. Григорія: Ист. древ. церк. ч. II, стр. 304. Говоря о Никонѣ, вышеуказанный писатель житія Елеазарова отсылаетъ читателя за подробностями къ болѣе полному списку: „хотяи да чтеть о немъ въ велицѣмъ житіи преподобнаго пространнѣе“ (Прав. Собес. кн. I, стр. 114).

перетолковываетъ сообщаемое жизнеописателемъ патриарха Никона извѣстіе о неудовольствіяхъ, дѣйствительно существовавшихъ нѣкоторое время между ученикомъ и учителемъ. По разсказу жизнеописателя Николова, пр. Елеазаръ отправился нѣкогда въ Москву, для сбора милостыни на построеніе въ скиту каменной церкви, и взялъ съ собою Никона; изъ Москвы они возвратились съ значительною милостыней; принесенныя деньги — около пятисотъ рублей, — по распоряженію пр. Елеазара были положены въ ризницу и болѣе двухъ лѣтъ находились тамъ безъ употребленія. Никону, какъ человѣку дѣятельному, который притомъ самъ принималъ участіе въ сборѣ, казалась неумѣстною такая медленность касательно употребленія собранной суммы по ея назначенію, тѣмъ болѣе, что онъ опасался, какъ бы слухи о деньгахъ, распространившись, не привлекли на ихъ пустынный островъ злыхъ людей, которые могли не только расхитить казну, но и много вреда причинить монастырю и братіи (с); онъ желалъ, чтобы деньги по крайней мѣрѣ отданы были на соблюденіе въ соловецкій монастырь. Свои опасенія и желанія Никонъ откровенно высказалъ пр. Елеазару,

(с) Что такія опасенія были не напрасны, видно изъ жалобы самаго Елеазара царю Михаилу Ѳеодоровичу на воровъ, которые въ 1634 г. хотѣли разорить Анзерскій скитъ; онъ просилъ у государя на будущее время защиты отъ разбойниковъ, вслѣдствіе чего въ 1638 г. царь послалъ грамоту къ соловецкому воеводѣ Кропивину, съ приказомъ оберегать Анзерскій скитъ отъ всякихъ воровъ. Грам. см. въ опис. Солов. мон. (ч. I, стр. 350—351).

который принялъ ихъ съ неудовольствіемъ, и съ того времени началъ гнѣваться на Никона. Никонъ съ своей стороны, послѣ напрасныхъ усилій возвратить любовь старца, далъ мѣсто гнѣву и рѣшился удалиться въ другой монастырь. Такъ повѣствуетъ жизнеописатель патріарха Никона (т). Хотя въ житіи пр. Елеазара не говорится ни о его путешествіи въ Москву для сбора пожертвованій на устройство каменной церкви, около того времени, когда Никонъ жилъ въ Анзерскомъ скиту (у), ни о послѣдовавшемъ замедленіи касательно построенія церкви; но указаніе на то и другое обстоятельство можно находить въ нѣкоторыхъ грамотахъ (ф), — и вообще нѣтъ осно-

(т) Шушер. стр. 11—13.

(у) Въ житіи говорится только о двухъ путешествіяхъ Елеазара въ Москву,—первое было около 1629 г., когда онъ предсказалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу рожденіе сына, другое — уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

(ф) Есть грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ соловецкому игумену Варѳоломею, относящаяся къ 1638 г. т. е. именно къ тому времени, когда, по разсказу Шушерина, Елеазаръ долженъ былъ путешествовать въ Москву, въ сопровожденіи Никона. Изъ грамоты между прочимъ видно, что Елеазаръ съ братіею билъ челомъ государю о милостиѣ на построеніе каменной церкви съ трапезою, и что государь пожаловалъ деньгами 200 рублей; кромѣ того говорится о пожертвованіяхъ частныхъ людей. Быть можетъ эту грамоту государь лично вручилъ Елеазару, равно какъ и другую, отъ того же 1638 г., на имя соловецкаго воеводы о защитѣ Анзерскаго скита отъ воровъ: въ этой послѣдней говорится: „билъ намъ челомъ старецъ Елеазаръ съ братіею, а сказалъ: въ прошломъ де во 142 (1634) году, Юля въ 13 день, въ наше богомолье, въ Анзерскую пустынь

ванія подвергать сомнѣнію разсказъ жизнеописателя патріарха Никона, хорошо знакомаго съ обстоятельствами его жизни. Итакъ, пр. Елеазаръ нѣкоторое время питалъ неудовольствіе противъ Никона, но вовсе не потому, что будто бы провидѣлъ въ немъ будущаго врага Церкви, какъ увѣряетъ раскольническій повѣствователь, а за его откровенныя, но можетъ быть не совсѣмъ умѣстныя замѣчанія и совѣты по поводу медленности касательно употребленія денегъ на построеніе церкви, — и неудовольствіе это было только временное, ибо въ послѣдствіи, какъ мы показали изъ подлинныхъ грамотъ патріарха Никона, между обоими существовали прежнія добрыя отношенія, — пр. Елеазаръ писалъ къ Никону посланія, находился съ нимъ въ общеніи, чего, конечно, не сдѣлалъ бы, если бы признавалъ въ немъ врага Церкви, тѣмъ болѣе, что въ то время Никонъ уже приступилъ къ тѣмъ церковнымъ распоряженіямъ, въ которыхъ раскольники видятъ дѣйствія, враждебныя православію.

пріѣзжали вору“ и проч. Если онъ билъ челомъ государю не лично, будучи въ 1638 г. въ Москвѣ, а чрезъ посланіе, отправленное въ 1634 г., то непонятно, почему распоряженіе по его просьбѣ послѣдовало спустя уже четыре года. Изъ грамоты же царя Алексѣя Михайловича, отъ 1648 г., съ новыми распоряженіями о построеніи каменной церкви, видно, что не смотря на данныя царемъ Миханіомъ Ѳеодоровичемъ средства, строеніе церкви до того времени начато не было (Всѣ три грамоты см. въ опис. Союзов. мон. ч. 1, стр. 350—353). По свидѣтельству житія каменная церковь начата строеніемъ уже въ послѣдніе годы жизни пр. Елеазара и кончена послѣ его смерти († 1656 г.). Прав. Собесѣд. кн. 2, стр. 243—245.

Митрополитъ Афѳоній былъ предмѣстникомъ Никона на кафедрѣ новгородской: ослабѣвъ подъ бременемъ лѣтъ и болѣзней, онъ оставилъ управленіе митрополіею и удалился въ хутынскій монастырь, чтобы провести въ покоѣ остатокъ жизни. Такимъ образомъ, когда Никонъ прибылъ въ Новгородъ на митрополію, прежній митрополитъ новгородскій былъ еще живъ, — и вотъ въ какомъ видѣ раскольническій повѣствователь представляетъ отношенія двухъ митрополитовъ. По его разсказу, Никонъ, прибывъ въ Новгородъ, прежде всего отправился къ митрополиту Афѳонію на Хутынь ради благословенія; и когда Афѳоній, по слабости зрѣнія немогшій узнать Никона, спросилъ окружающихъ, кто проситъ у него благословенія, и ему назвали Никона, новорукположеннаго митрополита; тогда будто бы Афѳоній произнесъ слѣдующія «дивныя и памяти достойныя слова: прииде же время яко Никонъ въ митрополитахъ! воли Божіей оставить о насъ полезная предсмотрѣти. И тако», прибавляетъ Денисовъ, «предивный онъ Архіерей и святой Никона не любяше, яко и по преставленіи своемъ Никону не повелъ своего погребсти тѣла, но псковскій архіепископъ по приказу его погребъ его» (х)

Здѣсь опять клевета, основанная на искаженіи нѣкоторыхъ истинныхъ происшествій. Прибывши въ Новгородъ, въ санъ митрополита, Никонъ дѣйстви-тельно поставилъ первымъ долгомъ посѣтить прежняго митрополита въ его уединеніи, желая испро-

(х) Виш. Рос. л. 26.

силь у старца благословеніе на подвигъ новаго служенія, которое тотъ уже окончилъ; притомъ онъ лично былъ извѣстенъ Аѳѳонію, ибо имъ посвященъ былъ въ игумена кожеезерскаго монастыря, по общему избранію и ходатайству братіи. Свиданіе между обоими митрополитами, какъ передаетъ его жизнеописатель патріаха Никона, было весьма трогательно. Прося другъ у друга благословенія, каждый изъ нихъ отказывался дать первое благословеніе; во время этого пренія Аѳѳоній назвалъ Никона патріархомъ, какъ бы высказывая внутреннее побужденіе, по которому самъ прежде просилъ благословенія отъ него; и когда Никонъ замѣтилъ ему его ошибку, Аѳѳоній отвѣчалъ, что онъ справедливо назвалъ его этимъ именемъ такъ какъ со временемъ оно дѣйствительно будетъ принадлежать ему. Тогда Никонъ, дабы положить конецъ спору, благословилъ Аѳѳонія, и взаимно принялъ его благословеніе; послѣ чего оба митрополита начали бесѣду (ц). Такимъ образомъ въ раскольническомъ сказаніи остается достовернымъ только то, что Никонъ приходилъ въ Хутынскій монастырь къ митрополиту Аѳѳонію за благословеніемъ; а приведенное въ немъ дивное и памяти достойное восклицаніе Аѳѳонія: «пріиде же время яко Никонъ въ митрополитахъ», - въ которомъ раскольническій историкъ, очевидно, находитъ указаніе на то, что сей старецъ съ скорбію призналъ тогда въ Никонѣ будущаго возмутителя Церкви, и возвѣстилъ, что время сіе уже приходитъ, — это восклицаніе есть ни что иное, какъ искаженіе дѣй-

(ц) Шушер. 19. 20

ствительныхъ обстоятельствъ свиданія обоихъ митрополитовъ, во время котораго Аѳеоній знаменательно назвалъ Никона патріархомъ.

Равнымъ образомъ въ другомъ, очевидномъ будто бы, доказательствѣ нелюбви митрополита Аѳеонія къ Никону, какое приводитъ раскольнической историкъ, справедливо только то, что Аѳеонія хоронилъ дѣйствительно не Никонъ, а псковскій архіепископъ Макарій: все же остальное — клевета. Никонъ и не могъ совершить погребенія, потому что Аѳеоній скончался въ то время, когда Никонъ ѣздилъ въ соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа, какъ видно изъ письма къ нему самаго царя Алексѣя Михайловича: «да буди тебѣ въдомо», писалъ царь, «бывшаго новгородскаго митрополита Аѳеонія не стало». А что Аѳеоній не оставилъ приказа ни о томъ, чтобы Никонъ не хоронилъ его, ни о томъ, чтобы погребеніе совершилъ именно архіепископъ псковскій, это можно опять видѣть изъ того же царскаго письма: въ немъ упоминается только, что Аѳеоній самъ назначилъ мѣсто для могилы; прочія же распоряженія касательно похоронъ царь приписываетъ непосредственно себѣ; самъ царь назначилъ архіепископа псковскаго совершить погребеніе, и единственно потому, что считалъ неудобнымъ дожидаться Никона: «и я, владыко святыи, писалъ ко архіепископу псковскому и изборскому Макарію, велѣлъ его (Аѳеонія) погрестъ, гдѣ онъ изволилъ себя погрестъ; а тебя дожидаться, владыко святыи, долго, а ему стоять до тѣхъ мѣстъ долгожъ» (ч).

Наконецъ, вотъ въ какомъ видѣ представляетъ Денисовъ отношенія къ Никону ростовскаго митрополита Варлаама: «еже предвозгласиша о немъ (Никонъ) всепредивнїи предупомянутїи отцы, блаженный Елеазаръ анзерскїй и св. Аѳѳонїй новгородскїй, тожде о немъ предвозвѣсти и духопросвѣщенный Варлаамъ митрополитъ ростовскїй, иже предъ нѣкїими Никонова властительства лѣты своя люди ученїемъ утверждая, повѣдаше со слезами настанїе мятежевъ, ущербленїе благочестїя, которое предреченїе многочудеснымъ утверди преставленїемъ». И вслѣдъ за тѣмъ повѣствуетъ, что когда Никонъ съ мощами святителя Филиппа приближался къ Москвѣ и царь вышелъ на срѣтенїе мощей съ духовенствомъ и народомъ, тогда Варлаамъ молился Господу: «недаждь ми видѣти сего многомятежника и смутителя все-россійскаго, хотящаго новинами поколебати твою всесвятую церковь; но сотвори со мною знаменїе во благо, по твоей велицѣй превеликихъ судьбъ милости, яко благословенъ еси во вся вѣки, аминь». «Что предивное отсюда творится!», продолжаетъ раскольническїй витїя, «что преславное содѣвается чудо? водиму чудному сему архїерею двѣма архидїаконома на срѣтенїе мощей, и мало Никону недошедшу, елико въ видѣнїи другъ друга бывшимъ, блаженному прилежно молящуся архїерею, подломишася того нозѣ и на рукахъ поддерживающихъ свою душу Господеви предаде» (ш).

Все это сказанїе о митрополитѣ Варлаамѣ пред-

ставляетъ въ самомъ себѣ ясныя слѣды вымысла. Положимъ, что митрополитъ Варлаамъ, какъ мужъ, по выраженію Денисова, духопросвѣщенный, могъ предвидѣть и предсказать «настаніе мятежевъ», истиннымъ виновникомъ которыхъ былъ однакоже не патріархъ Никонъ; но какъ мужъ столь высокой святости, въ минуты столь торжественныя, какъ сретеніе мощей святителя Филиппа, когда сердца всѣхъ православныхъ жителей столицы обращены были съ молитвою къ прославленному Богомъ страдальцу, возвращавшемуся въ свой престольный городъ съ дальняго сѣвера, — какъ, говоримъ, въ такое торжественное время митрополитъ Варлаамъ могъ быть занятъ молитвою не о томъ, чтобы Господь сподобилъ его облобызать нетлѣнными мощи святителя, а молился, чтобы не допустилъ его увидѣть Никона, яко будущаго смутителя Церкви, что будто бы Господь и исполнилъ такимъ поразительнымъ образомъ? Такія чувства и въ такое время достойны ли мужа, столь высокой жизни, каковъ былъ духопросвѣщенный Варлаамъ? И такая молитва могла ли быть угодна Богу и Имъ услышана? И если митрополитъ Варлаамъ столь сильно не желалъ видѣть Никона, ужели не въ его власти было избѣжать съ нимъ встрѣчи и требовалось чудесное содѣйствіе свыше? Столько внутреннихъ противорѣчій заключаетъ раскольническое сказаніе о митрополитѣ Варлаамѣ, — противорѣчій, явно обличающихъ въ немъ вымыселъ, внушенный слѣпою враждою къ патріарху Никону. Не говоримъ уже о томъ, что трудно понять, какъ митрополитъ Варлаамъ своимъ многочисленнымъ преставленіемъ могъ «утвердить именно

свое прореченіе о настаніи мятежевъ и ущербленіи благочестія.»

Обратимся теперь къ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ исторіи о кончинѣ Варлаама. Современный повѣствователь утверждаетъ, что митрополитъ ростовскій дѣйствительно скончался во время срѣтенія мощей святителя Филиппа; но скончался, какъ можно догадываться, отъ дряхлости и утомленія, а можетъ быть и подъ вліяніемъ сильныхъ чувствъ, возбужденныхъ зрѣлищемъ необыкновеннаго церковнаго торжества, въ которомъ участвовалъ. Онъ именно рассказываетъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь со всѣмъ освященнымъ соборомъ для срѣтенія мощей, много уговаривалъ ростовскаго митрополита Варлаама «ради конечныя его престарѣлости» отказаться отъ участія въ торжественной встрѣчѣ, но старецъ не хотѣлъ лишиться себя утѣшенія вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ срѣтить и принять св. мощи; вышли уже за городъ и самое незначительное пространство раздѣляло оба священныя шествія, какъ онъ почувствовалъ сильную слабость, сѣлъ въ кресла, которыя, вѣроятно, взяты были на случай его усталости, — и скончался (ш). Такимъ образомъ

(ш) Шушер стр. 40 Въ „ворцовыхъ разрядахъ“, подъ 9 числомъ іюля 7160 г. записано: „и того дни. недюхоця воспріятія мощей (св. Филиппа), плучи за образы, нестало ростовскаго митрополита Варлаама“ (Двор. разр. Т. III, стр. 321). Извѣстіе о семъ событіи сохранилось также въ надписи на крестѣ, поставленномъ въ память срѣтенія мощей св. Филиппа за срѣтвенскими воротами; въ концѣ надписи сказано: „недошедъ

остаётся достовѣрнымъ только то, что митрополитъ Варлаамъ скончался внезапно во время срѣтенія мощей святителя Филиппа. Обстоятельства же его кончины естественно заставляютъ предполагать, что причиною ея была его конечная престарѣлость и изнеможеніе, въ слѣдствіе крайняго напряженія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ; тогда какъ раскольническое объясненіе исполнено внутреннихъ противорѣчій, ясно обличающихъ его несправедливость.

2) Раскольники представляютъ въ превратномъ видѣ самое избраніе Никона на патріаршество. Протопопъ Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи рассказываетъ, что Никонъ избраніемъ въ патріарха обязанъ отчасти самому Аввакуму и его друзьямъ, что поэтому до вступленія на патріаршій престолъ Никонъ льстилъ имъ, какъ людямъ, отъ которыхъ немало зависѣло его возвышеніе, и вообще употреблялъ много хитростей, чтобы достигнуть патріаршества и потомъ привести въ исполненіе свои замыслы (ъ).

воспріятія мощей его на семь мѣстъ преставился преосвященный Варлаамъ митрополитъ ростовскій и ярославскій (см. моск. достоп. изд. Тромнина стр. 30).

(ъ) Вотъ подлинныя слова Аввакума: «по семь Никонъ *другъ нашъ*, привезъ изъ Соловковъ Филиппа митрополита. А прежде его пріѣзду духовникъ Стефанъ моля Бога и постяся седмицу съ брагією, и я съ ними тутъ же, о патріарсѣ: да дастъ Богъ пастыря ко спасенію душъ нашихъ. И съ митрополитомъ казанскимъ Корнилиемъ, написавъ челобитную за руками, подаи царю и царицѣ — о духовникъ Стефанъ, что бы ему быть въ патріархахъ. Онъ же не восхотѣлъ самъ и указалъ на Никона митрополита. Царь его и послушалъ и пишетъ къ нему посла-

Достойно замѣчанія , во первыхъ , что Аввакумъ упоминаетъ въ своемъ разсказѣ о существованіи какого - то общества, къ которому принадлежалъ и царскій духовникъ Стефанъ Вонифатіевъ, и къ которому, будто бы, Никонъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Такое общество дѣйствительно было: его составляли , какъ видно изъ указаній Аввакума и другихъ писателей , самъ Аввакумъ , костромскій протопопъ Данииль , Иванъ Нероновъ, діаконъ Теодоръ и другіе—бывшіе справщиками печатныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ. Люди , въ самомъ дѣлѣ невѣжественные и упорные въ своемъ невѣжествѣ, но довольно начитанные , которымъ притомъ поручено было наблюденіе за дѣломъ столь важнымъ , какъ печатаніе книгъ церковныхъ; они не только пользовались довѣренностію патріарха, но были извѣстны и самому государю. Такимъ образомъ они составляли общество довольно сильное и соединенное единствомъ занятій и общими выгодами. Къ нему принадлежалъ и царскій духовникъ (ы). Должно замѣтить , впрочемъ , что онъ хотя и раздѣлялъ привя-

ніе на встрѣчу: преосвященному митрополиту новгородскому и великолуцкому и всея Россіи радовался и проч. Егда же пріѣхъ, съ нами яко лисъ, челомъ да и здорово. Вѣдаеть, что быть ему въ патріархахъ и чтобы отколя помѣшки какой неучинилось! Много о гѣхъ козняхъ говоритъ. Егда поставили въ патріархи, такъ друзей несталъ въ крестовую пускать! А се и ядъ отрыгнулъ., Жизнь Аввак. по рук. М. Д. А. Нероновъ съ упрескомъ говоритъ патріарху Никону: „доселѣ ты *орубъ нашъ* быть, а нынѣ на насъ возстать“ (см. его жизни.).

(ы) Игнаій арх. сибир., исчисляя лица, принадлежавшія къ

занность прочих членов общества къ старинѣ и не сочувствовалъ исправленіямъ, предпринятымъ въ послѣдствіи Никономъ (ь), но не раздѣлялъ и не одобрялъ того упорства въ старыхъ заблужденіяхъ и ошибкахъ и той вражды ко всякой перемѣнѣ, до какихъ дошли сообщники Аввакума (ѣ). Но были ли Никонъ другомъ Аввакумовой братіи? Есть несомнѣнныя основанія думать, что Никонъ находился въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ царскому духовнику Стефану: близость къ царю естественно должна была сблизить обоехъ. Въ характеръ Стефана, особенно въ началѣ его знакомства съ Никономъ, небыло ничего такого, что бы могло удерживать послѣдняго отъ сближенія съ нимъ; съ другой стороны самъ Стефанъ, видя необыкновенное довѣріе къ Никону царя Алексѣя Михайловича, имѣлъ много побужденій искать его расположенія и дорожить имъ. Примѣръ ихъ взаимной близости можно видѣть въ томъ, что они оба содѣйствовали царю въ его намѣ-

обществу Аввакума, говоритъ, что въ немъ находился, поупщеніемъ Божиимъ, и духовникъ протопопъ Стефанъ Вонифатіевъ.“
Посл. III гл. II.

(ь) Его подписи не находимъ подъ опредѣленіемъ собора 1654 г., хотя онъ присутствовалъ на соборѣ. См. дѣян. соб. напеч. при Скрижали.

(ѣ) Это видно изъ письма къ нему Ивана Неронова: „пишете къ намъ, яко удивляется царь моему упрямству... аще и вы блазни не имаете о патріяхъ, но азъ соблазнихся и братія.“ См. Обоз. дух лит. Арх. Филарета стр. 228. Черезъ Вонифатіева же государь убѣждалъ и Аввакума покориться церковнымъ распоряженіямъ. Жит. Авв. см. Ист. Рус. Цер. Филар. IV пр. 402.

реніи ввести въ церквахъ раздѣльное и неспѣшное чтеніе, вмѣсто прежняго — въ нѣсколько голосовъ, несмотря на то, что такое нововведеніе не нравилось престарѣлому патріарху Іосифу (э). Нельзя отрицать и того, что Никонъ небылъ далекъ и отъ общества, о которомъ говоритъ Аввакумъ, — не по своимъ отношеніямъ только къ Стефану, который принадлежалъ къ этому обществу, но и по своимъ непосредственнымъ къ нему отношеніямъ: дѣло, которымъ здѣсь занимались, было такъ важно, что Никонъ, при своей любознательности и проницательности, не могъ не обратить на него близкаго вниманія; не говоримъ уже, что сами справщики имѣли причины не пренебрегать его вниманіемъ. Не удивительно, что, при первомъ знакомствѣ съ ними и ихъ дѣломъ, Никонъ оказывалъ имъ даже знаки своего расположенія, особенно если возмемъ во вниманіе, что и самъ онъ въ то время еще не видалъ ясно многихъ ошибокъ, которыя разсѣявали они въ новоизданныхъ книгахъ и даже раздѣлялъ нѣкоторыя (ю). Изъ того же зна-

(э) Шушер. стр. 25. Нероновъ, какъ повѣствуется въ его жизнеописаніи, упрекая п. Никона за строгія мѣры противъ ревнителей раскола, говорилъ ему: „прежде сего ты имѣлъ совѣтъ съ протопопомъ Стефаномъ и на домъ ты къ протопопу Стефану часто пріѣзжалъ и любезно о всякомъ дѣлѣ совѣтовалъ, когда ты былъ въ игуменахъ, въ архимандріахъ и въ митрополитахъ... а нынѣ протопопъ Стефанъ за что тебѣ врагъ сталъ?“

(ю) По свидѣтельству м. Игнатія, Никонъ употреблялъ сначала двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и когда вселенскіе патріархи замѣтили ему его ошибку, онъ сослался на

комства Никонъ вынесъ потомъ убѣжденіе въ нуждѣ болѣе тщательнаго наблюденія за печатаніемъ книгъ, нежели какое имѣли тогдашніе справщики, что и было начато еще при жизни патріарха Іосифа, не смотря на его неудовольствіе (я), равно какъ и убѣжденіе въ необходимости замѣнить самихъ справщиковъ болѣе свѣдущими и благонамѣренными, что привелъ въ исполненіе въ послѣдствіи. Такія отношенія, очевидно, не могутъ быть названы дружбою, и тѣмъ менѣе можно утверждать, чтобы посредствомъ такой связи Никонъ хотѣлъ обезпечить себѣ путь къ патріаршеству.

Дальше Аввакумъ рассказываетъ, что когда скончался патріархъ Іосифъ, а Никонъ былъ въ отсутствіи, все ихъ общество, вмѣстѣ съ казанскимъ митрополитомъ Корнилиемъ, подало царю челобитную объ избраніи въ патріархи царскаго духовника Стефана, что духовникъ самъ отказался отъ назначенія, указавъ царю на Никона, какъ достойнѣйшаго преемника Іосифу, и что царь послушалъ именно Стефана, почему и отправилъ къ Никону посланіе, съ ясными намеками, что имъ предполагаютъ замѣстить патріаршую кафедру. Поелику кончина патріарха Іосифа сильно должна была огорчить пользовавшихся его покровительствомъ справщиковъ, и такъ какъ избраніе его преемника имѣло для нихъ особенную важность; то неудивительно, что они, вопреки всякому праву, рѣшились съ общаго согласія подать государю про-

имѣющіяся въ Россіи о томъ сложеніи печатныя книги. — Посл. III гл. 19.

(я) Ист. Р. Цер. Филар. стр. 221 — 224.

шеніе о назначеніи Стефана на патріаршество, хотя не много нужно было проницательности, чтобы предвидѣть въ Никонѣ будущаго патріарха. Понятно, почему выборъ ихъ остановился на царскомъ духовникѣ: это былъ человекъ и расположенный къ нимъ и, быть можетъ, единственный, который, по ихъ мнѣнію, могъ нѣсколько соперничать съ Никономъ въ близости къ царю. Такимъ образомъ, самъ же Аввакумъ невольно проговаривается, что и тогда уже его общество находилось въ такихъ отношеніяхъ къ Никону, которыхъ дружескими назвать нельзя, — сильно не желало его избранія на патріаршество и противодѣйствовало ему. Духовникъ Стефанъ, какъ видно изъ Аввакумова же разсказа, былъ благоразумнѣе своихъ друзей, — не раздѣлялъ ихъ надежды видѣть его патріархомъ и отказался отъ соперничества съ Никономъ, но можно ли думать, что именно его послушала царь, остановивъ свой выборъ на Никонѣ? Въ посланіи царя Алексѣя Михайловича къ Никону о смерти патріарха Іосифа можно находить указаніе на то, что царь имѣлъ бесѣду со Стефаномъ объ избраніи Никона: «а сего мужа» (будущаго патріарха), писалъ царь, «три человекъ вѣдаютъ: я, да казанскій митрополитъ, да отецъ мой духовный» (ѳ). Но зная тогдашнія личныя отношенія царя къ Никону, рѣшительно нельзя предположить, чтобы, избирая его на патріаршество, онъ дѣйствовалъ подъ чѣмъ либо чужимъ вліяніемъ; его слова показываютъ только,

(ѳ) Акт. Арх. Эксп. IV. стр. 81.

что еще до прїѣзда Никона въ Москву онъ открылъ ближайшимъ къ нему духовнымъ лицамъ, каковы духовникъ его и первый изъ бывшихъ тогда въ Москвѣ архіереевъ, казанскій митрополитъ Корнилій, кого имѣть въ виду сдѣлать преемникомъ Іосифа. Итакъ напрасно Аввакумъ желаетъ представить дѣло такъ, будто Никонъ обязанъ избраніемъ на патріаршество духовнику Стефану и вообще своему обществу: его же собственный рассказъ увѣряетъ въ противномъ.

Далѣе въ этомъ рассказѣ слѣдуютъ очевидныя клеветы на Никона,—именно, что онъ, по прїѣздѣ въ Москву, началъ льстить Аввакуму и его сообщникамъ, опасаясь, чтобы они не стали препятствовать его назначенію на патріаршество, и употреблялъ много иныхъ козней, чтобы достигнуть этого сана. Уклончивое выраженіе, употребленное здѣсь Аввакумомъ: «много о тѣхъ козняхъ говорить,»—скорѣе обличаетъ сожалѣніе, что нельзя сказать ни о какихъ козняхъ. Дѣйствительно, могъ ли Никонъ льстить особенно сообщникамъ Аввакума изъ опасенія встрѣтить съ ихъ стороны препятствіе къ избранію на патріаршество, когда, по словамъ самаго же Аввакума, они уже употребляли усилія помѣшать его избранію, и должны были сами признать эти усилія совершенно безсильными? Достоверная же исторія избранія Никона на патріаршество показываетъ, что онъ не только не употреблялъ какихъ либо происковъ и козней для достиженія столь высокаго сана, напротивъ долго и твердо отказывался принять его, хорошо понимая всю его важность, и ясно видя предстоящія ему трудности, особенно по исправле-

нію разныхъ церковныхъ безпорядковъ, къ которому будущій патріархъ обязывался самымъ своимъ званіемъ, и что вступая на патріаршество, онъ уступилъ только желанію царя и народа, подъ условіемъ непрекословнаго повиновенія съ ихъ стороны его церковнымъ распоряженіямъ (v).

Имѣя цѣлію показать въ дѣятельности Никона, по вступленіи на патріаршество, осуществленіе мнимыхъ его замысловъ о истребленіи православія въ Церкви русской, раскольники въ своихъ сказаніяхъ объ этомъ времени его жизни, какъ и слѣдовало ожидать, обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на дѣло соборнаго исправленія церковнобогослужебныхъ книгъ: здѣсь особенно ихъ сказанія изобилуютъ клеветами, вымыслами и искаженіями дѣйствительныхъ событій.

Патріархъ Никонъ началъ и велъ все дѣло книжнаго исправленія съ осторожностію и благоразуміемъ, какихъ оно и требовало. Около двухъ лѣтъ онъ медлилъ приступить къ этому трудному дѣлу, позволяя даже печатать книги въ прежнемъ не исправленномъ видѣ. Когда же рѣшился наконецъ приступить къ полному исправленію ихъ, дабы во всѣхъ церквахъ русскихъ ввести единообразіе и правильность богослуженія: то, сознавая всю важность и трудность такого предпріятія, онъ не хотѣлъ и не могъ принять на одного себя всю его отвѣтственность; напротивъ призвалъ къ участію въ столь важномъ церковномъ дѣлѣ и верховную власть го-

(v) Шушер, 42 стр. посл. Никона къ патр. конст. Діонисію (рукоп.).

сударя, покровителя вѣры и Церкви, и соборную власть пастырей Церкви, не только російской, но и греческой, отъ которой російская приняла вѣру и богослуженіе: на соборахъ русскихъ и греческихъ пастырей рѣшены были всѣ важнѣйшіе вопросы касательно книжнаго исправленія, — здѣсь признана была нужда исправленія, разсмотрѣны средства, приготовленныя Никономъ для этого дѣла, опредѣленъ способъ и характеръ исполненія его; здѣсь же сдѣланъ былъ и первый опытъ самаго исправленія (а).

Казалось бы, исторію дѣла, веденнаго столь осторожно и законно, трудно подвергнуть искаженію и перетолкованію; и однакожь раскольники сдѣлали это. Они представляютъ соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ *личнымъ и злонамѣреннымъ дѣломъ* патріарха Никона, и стараются доказать, будто патріархъ Никонъ, дабы привести въ исполненіе давно питаемые имъ злобные замыслы о введеніи различныхъ новинъ въ Церковь, а) хитростію и ласкательствомъ склонилъ царя Алексѣя Михайловича къ составленію собора по дѣлу исправленія книгъ, б) обольщеніями и угрозами увлекъ на свою сторону большую часть духовенства; в) избравъ

(а) Во время дѣйствительнаго патріаршества Никона были четыре собора по случаю исправленія книгъ: въ 1654 г. въ Москвѣ; въ томъ же году въ Константинополь, подъ предѣлательствомъ патріарха Пансія; въ 1655 г. овять въ Москвѣ, въ присутствіи патріарха антиохійскаго Макарія и сербскаго Гавріила, и въ 1656 г. См. въ предисловіи къ служеб. 1655 и въ Увѣгъ пагр. Іоак. Потому же дѣлу составлены были соборы въ Москвѣ 1666 г. и знаменитый 1667 г.

подобныхъ себѣ сотрудниковъ, не исправилъ книги, но наполнилъ ихъ ересями; г) употребляя строгія мѣры къ распространенію новопечатныхъ книгъ, произвелъ въ Церкви великіе мятежи, и тѣхъ, которые не подчинились его распоряженіямъ, оставаясь твердыми въ своей приверженности къ древнему благочестію, предаль казнямъ, заточенію и смерти.

а) Патріархъ Никонъ, утверждаютъ раскольники, хитростію, «словесы лестными и мягкими», склонилъ царя Алексѣя Михайловича составить соборъ «о смотрѣніи книжномъ и исправленіи церковнаго благочинія» (б). Замѣтимъ прежде всего, что лесть и притворство были не въ характеръ патріарха Никона, отличительными чертами котораго были прямота, самостоятельность и твердость, доходившая иногда, при его горячности, до крайнихъ предѣловъ, и что особенно въ настоящемъ случаѣ онъ не могъ дѣйствовать хитростію, которой не допускали ни личные отношенія его къ царю Алексѣю Михайловичу, основанныя на особенной искренности, ни самое дѣло исправленія книгъ богослужебныхъ, подлежавшее разсмотрѣнію соборовъ и имѣвшее продолжаться многіе годы. Кромѣ того, дѣятельность царя Алексѣя Михайловича въ отношеніи къ этому дѣлу неоспоримо доказываетъ, что онъ покровительствовалъ и содѣйствовалъ ему, какъ въ началѣ, когда далъ согласіе на составленіе собора, такъ и въ дальнѣй-

(б) Вив. Рос. л. 39--40. См. также напечатанную раскольниками Цер. Ист. ч. III. стр. 27.

шемъ его продолженіи, по личному убѣжденію въ его нуждѣ и благотворности для Церкви, которыя признавалъ не менѣе глубоко, какъ и патріархъ Никонъ, а вовсе не подъ вліяніемъ мягкихъ и льстивыхъ рѣчей послѣдняго. Ибо и тогда, какъ Никонъ оставилъ уже управленіе дѣлами Церкви, когда онъ не могъ имѣть никакого вліянія и на царя, когда напротивъ враги его отыскивали темную сторону во всѣхъ его поступкахъ и старались съ этой именно стороны показать ихъ государю, въ чемъ и успѣвали не рѣдко,—и въ это время царь Алексѣй Михайловичъ съ неменьшею ревностію поддерживалъ начатое Никономъ дѣло соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ и въ самомъ его началѣ, при открытіи перваго по сему дѣлу собора въ Москвѣ, по предложенію патріарха Никона. И убѣжденіе царя въ нуждѣ и благотворности предложенныхъ Никономъ исправленій было такъ сильно въ это время, что его не могли поколебать ни довольно значительныя волненія, возникшія по поводу сихъ исправленій въ церкви и государствѣ, ни челобитныя и посланія раскольниковъ, гдѣ и обычными клеветами на Никона и новоисправленныя книги, и льстивыми убѣжденіями и рассказами о многихъ знаменіяхъ и чудесахъ, и страхомъ грознаго суда Божія они старались отклонить царя отъ продолженія начатаго Никономъ исправленія церковныхъ книгъ.

б) По увѣренію раскольниковъ, жертвою коварства со стороны Никона сдѣлался не одинъ царь Алексѣй Михайловичъ, но и все духовенство, присутствовавшее на соборѣ 1654 г.; а на соборѣ, со-

ставленномъ въ слѣдующемъ 1655 г., патріархъ Никонъ, по ихъ сказаніямъ, дѣйствовалъ уже не посредствомъ коварства только, но и посредствомъ грубаго насилія, такъ что присутствовавшіе на соборъ изъявили согласіе на соборное опредѣленіе, частію по обольщенію со стороны Никона, частію по страху и принужденію, что будто бы въ послѣдствіи засвидѣтельствовали сами съ искреннимъ раскаяніемъ (в).

Что касается обвиненія, будто патріархъ Никонъ на обоихъ соборахъ по дѣлу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ дѣйствовалъ хитростію и ласкательствомъ на присутствовавшихъ здѣсь архіереевъ и прочее духовенство, то оно опровергается самими дѣяніями того и другаго собора. На первомъ изъ нихъ въ присутствіи царя вся дѣятельность патріарха Никона состояла въ томъ, что онъ показалъ несогласіе бывшихъ тогда въ употребленіи церковнобогослужебныхъ книгъ съ греческими и древними славянскими, и предложилъ на соборное рѣшеніе вопросъ: «новымъ ли печатнымъ служебникамъ послѣдовати, или греческимъ и славянскимъ, которые купно обои единъ чинъ и уставъ показываютъ»; — на вопросъ сей послѣдовалъ отвѣтъ въ пользу исправленія: «достойно и праведно исправить (новопечатныя книги) противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ» (г). А на соборъ 1655 г., также въ присутствіи государя и греческихъ пастырей, Ни-

(в) Виз. Рос. л 40—41. 46—47.

(г) Дѣян. Соб. см. въ Скрижали изд. и. Никономъ.

конь представилъ присутствующимъ полученную отъ константинопольскаго патріарха Паисія грамоту; въ грамотѣ сей патріархъ извѣщалъ Никона, что составлялъ соборъ для разсужденія о предпріятомъ въ Россіи исправленіи квигъ, и что соборъ вполне одобрилъ такое намѣреніе; кромѣ того Паисій предлагалъ Никону касательно сего дѣла нѣкоторые совѣты; по прочтеніи грамоты константинопольскаго патріарха, присутствующіе еще разъ подтвердили опредѣленіе прежняго московскаго собора; затѣмъ Никонъ предложилъ на соборное разсмотрѣніе вновь исправленный служебникъ (д). Вотъ чѣмъ ограничивалась дѣятельность патріарха Никона на соборахъ 1654 и 1655 г. Гдѣ же во всемъ этомъ лесть и лукавство? Не видно ли напротивъ, что Никонъ дѣйствовалъ съ полною откровенностію, желая только разъяснить присутствующимъ на соборѣ истинное положеніе дѣла и не имѣя никакого побужденія прибѣгать къ хитрости тамъ, гдѣ она была совершенно излишнею?

Правда раскольники видятъ хитрость со стороны патріарха Никона въ томъ, что онъ на соборѣ будто бы притворно показалъ себя заботящимся «о церковномъ благочиніи», чѣмъ и привлекъ на свою сторону духовенство (е). — предложилъ исправить книги со-

(д) Предис. къ служеб. 1655 г. и Увѣт. п. Іоакима.

(е) Вин. Рос. л. 40. Здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ, Денисовъ *впадаетъ въ противорѣчіе* самому себѣ: онъ говоритъ, что на соборѣ 1654 г. Павелъ, еп. коломенскій, Аввакумъ и нѣкоторые другіе, хотя и проникли коварство Никона, однакоже

гласно съ древними греческими и славянскими, тогда какъ имѣлъ намѣреніе исправить ихъ, и въ послѣдствіи исправилъ, по своему умышленію (ж). Нѣтъ нужды входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе вопроса, согласно ли съ древними греческими и славянскими были исправлены церковнобогослужебныя книги при патріархѣ Никонѣ, производить сличеніе между тѣми и другими, которое несомнѣнно показало бы, что исправленіе происходило вполне согласно съ соборнымъ опредѣленіемъ, — «противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ книгъ». Достаточно замѣтить, что еще на первомъ соборѣ (1654 г.) патріархъ Никонъ ясно показалъ присутствовавшимъ, что именно въ новопечатныхъ книгахъ требуетъ исправленія и въ чемъ должно состоять исправленіе; онъ представилъ примѣры, показывающіе, что въ новопечатныхъ книгахъ есть весьма значительныя несогласія съ древними греческими и славянскими, отступленія отъ православной древности, и что такія и подобныя несогласія и должны быть исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ; присутствовавшіе на соборѣ въ указанныхъ патріархомъ примѣрахъ признали дѣйствительныя

не выразили ему прогнворѣчія; а въ слѣдъ за тѣмъ, въ повѣсти о Павлѣ, еп. коломенскомъ, пишеть, что на томъ же соборѣ, когда „прочіе архіереи и священнаго чина простою вѣрою повѣриша Никону, мняще истиннаго пастыря того быти“, одинъ Павелъ съ ревностію противостоялъ Никону, за что послѣдній и жаловался на него патріарху константинопольскому (л. 71 — 72).

(ж) Помор. Отв. Рук. М. Д. А. л. 289

отступленія отъ православной древности, требующія исправленія, а по нимъ могли уже судить, въ чемъ и вообще будетъ состоять предлагаемое патріархомъ исправленіе книгъ (з) Еще ближе они должны были познакомиться съ характеромъ предложеннаго Никономъ исправленія книгъ, и обличить обманъ, если бы оно происходило несогласно обѣщанію и ихъ одобренію, — на другомъ соборѣ (1655 г): здѣсь, какъ сказано уже, имъ предложенъ былъ на разсмотрѣніе опытъ самаго исправленія — новоисправленный служебникъ; соборъ разсматривалъ его внимательно, въ подробности, и не нашель, чтобы исправленія въ немъ сдѣланы были несогласно обѣщанію — исправлять по харатейнымъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, напротивъ призналъ служебникъ

(з) Скриж. изд. п. Никономъ. Въ примѣръ отступленій отъ православной древности въ новопечатныхъ книгахъ патріархъ Никонъ представилъ именно двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и соборъ призналъ его дѣйствительнымъ отступленіемъ, требующимъ исправленія. Это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ очень важно, потому что раскольники измѣненіе въ перстосложеніи и приводятъ въ доказательство, что Никонъ правилъ книги несогласно древнимъ, *какъ обѣщаль собору и какъ требовалъ соборъ* (Пом. Отв. л. 289). Павелъ еп. коломенскій, очевидно, хорошо понялъ, въ какомъ духѣ будетъ происходить исправленіе книгъ, когда, по свидѣтельству самихъ раскольническихъ писателей, на соборѣ же 1654 г. возсталъ противъ него: безъ сомнѣнія хорошо поняли это и другіе присутствовавшіе здѣсь архіереи, такъ какъ не требовалось для того и особенной прощительности. Какъ же можно назвать ихъ жертвами обмана?

исправленнымъ вѣрно и достойнымъ напечатанія: «во всемъ справя сію святую книгу и согласно сотворя греческимъ и словенскимъ, повелѣлъ издать ее» (и). Наконецъ, если раскольники и здѣсь хотятъ видѣть вліяніе патріарха Никона, дѣйствовавшаго, по ихъ мнѣнію, обольщеніемъ и даже угрозами на присутствовавшихъ архіереевъ и прочее духовенство; то мы можемъ представить имъ отзывъ архіереевъ русскихъ и прочаго духовенства о соборѣ 1654 г., данный въ такое время, когда никакого вліянія на нихъ со стороны патріарха Никона быть не могло, напротивъ отъ нихъ много зависѣла его собственная участь. Въ февраль мѣсяцъ 1666 г., ожидая въ Москву восточныхъ патріарховъ для суда надъ Никономъ, находившіеся здѣсь для той же цѣли, русскіе архіереи съ прочимъ духовенствомъ почли нужнымъ «любовно совопроситься между собою»: какъ надобно думать о восточныхъ патріархахъ и греческихъ печатныхъ и рукописныхъ книгахъ, — почитать ли ихъ православными? какъ судить о соборѣ, бывшемъ въ 1654 г. при Никонѣ патріархѣ? — и всѣ они собственно-ручными отзывами засвидѣтельствовали, что признаютъ соборъ сей совершенно правильнымъ и законнымъ, слѣдовательно дѣйствовавшимъ не по об-

(и) Предис. къ служеб. 1655 г. Достойно замѣчанія, что именно изъ этой книги, столь тщательно разсмотрѣнной соборомъ, Поморскіе Отвѣты и приводятъ особенно много примѣровъ въ доказательство, что буди бы Никонъ исправилъ книги несогласно съ древними и слѣдовательно *вопреки соборному опредѣленію* (отв. 79.).

ману, или принужденію, равно какъ патріарховъ восточныхъ и книги греческія признають вполне православными И, что особенно важно, среди духовенства находились тогда лица, присутствовавшія на соборѣ 1654 г., которыя не преминули упомянуть о томъ въ самыхъ своихъ отзывахъ, — и никто изъ нихъ не показалъ, чтобы на семъ соборѣ они были обмануты Никономъ, или введены въ заблужденіе, хотя имъли теперь возможность и клятвою обязывались говорить съ полною искренностію; напротивъ, они съ особенною силою засвидѣтельствовали о соборѣ, «яко истинный есть и православенъ» (і).

(і) Въ числѣ 11 архіереевъ, давшихъ въ февралѣ 1666 г. отзывы о соборѣ 1654 г., находились четверо изъ присутствовавшихъ на семъ соборѣ — Лаврентій митрополитъ казанскій, Іона—ростовскій, Павелъ—сарскій (бывшій въ то время, какъ самъ пишетъ, протопопомъ сръгенской церкви, „яже зовется царскаго пресвѣтлаго величества на сѣнѣхъ“) и Александръ, епископъ вятскій. Вотъ для примѣра отзывъ м. Іоны: „а на томъ соборѣ бывшу и мнѣ съ прочими архіереи и рукою моею подписавшумися у того собора, *уразумѣхъ*, яко истинный есть и православенъ, и азъ того бывшего собора *воспріяхъ со всякимъ усердіемъ* и впредь тому хочу согласенъ быти, яко православенъ естъ“. Поводомъ къ отобранію отзывовъ служило то обстоятельство, что тогда, подъ вліяніемъ раскольниковъ, нѣкоторые даже изъ духовенства неблагопріятно отзывались о Грекахъ и одобренномъ на соборѣ 1654 г. исправленіи богослужебныхъ книгъ, какъ очевидно это изъ самыхъ отзывовъ: Александръ епископъ вятскій, архимандритъ соловецкій Варсонофій, іеромонахъ Арсеній Салтыковъ и симоновскій старецъ Серапіонъ (бывшій прежде протопопъ смоленскій) въ своихъ отзывахъ

Наконецъ, соборъ 1667 г., безъ сомнѣнiя, находился внѣ всякаго влiянiя со стороны Никона, котораго онъ судилъ и осудилъ: но и сей соборъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнiя исправленныхъ при Никонѣ книгъ, не нашелъ, чтобы онъ были исправлены вопреки обещанiю Никона на соборѣ 1654 г., и соборному опредѣленiю исправлять «противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ», напротивъ далъ объ нихъ такое мнѣнiе: «святѣйшiй Никонъ патрiархъ сіе (исправленіе книгъ) сотвори не собою, но по совѣту святѣйшихъ патрiарховъ греческихъ и всего россійскаго государства со архіереи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ *разсмотри и исправи со греческихъ и древнихъ словенскихъ книгъ.* Къ сему же и нынѣ мы сошедшеся *испытахомъ подробну, чтуще славенскія наши древнія рукописныя книги .. и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православнойъ противно въ новописанныхъ книгахъ и чинѣхъ церковныхъ обрѣтохомъ (к).*

принесли раскаяніе, что прежде находились въ сомнѣнiи о нѣ которыхъ новоисправленныхъ обрядахъ, и съ клятвою подтверждали, что отсель никакого сомнѣнiя въ нихъ неимѣютъ (Дѣло о низл. п. Никона въ рукоц.).

(к) 11 собор. дѣян. см. Допол. къ Акг. ист. Т. V, стр. 460. Здѣсь могутъ замѣтить намъ (какъ дѣйствиительно и говорятъ нѣкоторые порицатели никоновскаго исправленiя книгъ), что на соборахъ 1655 и 1667 гг. ни греческіе ни русскіе архіереи не могли основательно судить о правильности сдѣланныхъ исправленiй и признать ихъ согласными съ текстомъ древнихъ греческихъ книгъ, такъ какъ первые не знали славянскаго языка (объ этомъ дѣлаегъ замѣчаніе и составитель „Помор. Отв.“ въ

Столь же мало истины и въ другомъ обвиненіи на патріарха Никона, именно—будто онъ на соборъ 1655 г., употреблялъ не только лесть и лукавство, но и грубое насиліе, — «страхомъ мученія» принуждалъ несогласныхъ къ принятію своихъ постановленій, такъ что многіе члены собора подписались подъ соборными опредѣленіями, будучи принуждены къ

79 отв.), что доказываютъ будто бы и греческіе ихъ подписи подъ соборными дѣяніями, а послѣдніе не знали греческаго, и можно ли посему признагь ихъ опредѣленіе вполне самостоятельнымъ? По 1) несправедливо, что всѣ присутствовавшіе на соборахъ русскіе архіереи были незнакомы съ греческимъ языкомъ; между ними находился, на примѣръ, Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій, человекъ, обладавшій замѣчательною, по своему времени, ученостію, и весьма искусный въ греческомъ языкѣ (см. о немъ Слов. м. Евгенія); равно какъ и между восточными архіереями были знакомые съ языкомъ славянскимъ,—такъ на соборѣ 1655 г. находился Гавріилъ митрополитъ сербскій, а подъ дѣяніями собора 1667 г. подписались посербски же Θεοδοσίη митрополитъ вешанскій и Ιωακίμη „епископъ сербской Славуніи“: для нихъ языкъ славянскій не былъ чужой. Да и греческія подписи прочихъ архіереевъ еще не могутъ служить доказательствомъ ихъ незнакомства съ славянскимъ языкомъ. Что же касается 2) большинства присутствовавшихъ на соборѣ русскихъ архіереевъ, то по здравому понятію о дѣлѣ естественно предположить, что повѣряя вновь исправленныя книги по древнимъ славянскимъ и греческимъ, къ этимъ послѣднимъ соборъ имѣлъ особенную нужду обращаться только для повѣрки болѣе или менѣе значительныхъ исправленій, и въ такомъ случаѣ онъ всегда могъ найти удовлетворительное объясненіе не только у Епифанія и всего ученаго братства, занимавшагося переводомъ, но и у тѣхъ лицъ изъ своей собственной среды, которые были

тому страхомъ и неволею (л). Какъ ни странно это обвиненіе въ грубомъ насиліи, которое будто бы Никонъ осмѣлился употребить въ присутствіи царя и высшаго духовенства греческаго и россійскаго, какъ ни мало заслуживаетъ оно довѣрія, если принять его и въ болѣе смягченномъ видѣ, въ какомъ передаетъ его составитель Поморскихъ Отвѣтовъ, то есть, что многіе подписались подъ соборнымъ опредѣленіемъ не въ слѣдствіе угрозъ и принужденія, употребленныхъ на самомъ соборѣ, но опасаясь

хорошо знакомы съ обоими языками и на судъ которыхъ они могли вполне положиться. А что при исправленіи книгъ особенно тщательное вниманіе было обращено на гѣ мѣста, гдѣ представлялись значительныя разности между славянскимъ и греческимъ текстомъ, это показываютъ, между прочимъ, замѣтки противъ такихъ мѣстъ, сохранившіяся на нѣкоторыхъ спискахъ новоисправленныхъ книгъ (въ Синод. Библ.): „спросить у сербскаго митрополита“, „спросить у ангіохійскаго патріарха“ и под.

(1) Внн. Рос. л. 46—47. Тоже самое, только нѣсколько въ смягченномъ видѣ, утверждаетъ и въ Помор. Отв. „прочіи же отъ духовныхъ лицъ, аще и не соглашася кн Никонову премѣненію, отъ страха его мучительства или молчаніемъ претекши или невольнымъ пристагіемъ къ нему, озлобленія минуша“. Отв. 79. Рук. Ак. 1. 293 Въ сбивчивой повѣсти о Павлѣ коломенскомъ Денисовъ пишетъ также: „глаголють нѣдци, яко по Никонову принужденію тогда подписовалуся къ свитку россійстїи архіерей, аще къ написанному, аще къ ненаписанному, извѣстїю о семъ глаголати нехощу“. Внн. Рос. л. 72. У сочинителя впрочемъ отнесено это событіе къ собору 1654 г., на которомъ присутствовалъ Павелъ коломенскій.

вооружить противъ себя Никона и въ послѣдствіи испытать на себѣ его гнѣвъ и преслѣдованіе; однакожъ раскольническіе писатели стараются подтвердить свою клевету историческими свидѣтельствами: они указываютъ, во первыхъ, на то, что патріархъ Никонъ отстранилъ будто бы отъ присутствія на соборъ константинопольскаго патріарха Аѳанасія; потомъ жертвами насилія Никонова, подписавшимися на соборъ по страху и принужденію и горько раскаявавшимися въ послѣдствіи въ своей слабости называютъ митрополита новгородскаго Макарія, архіепископа вологодскаго Маркелла и епископа вятскаго Александра.

Константинопольскій патріархъ Аѳанасій, по сказанію Денисова, пріѣхавъ въ Москву, зазиралъ патріарху Никону и его совѣтникамъ «о дерзости нововнесенія», и за то отъ патріарха Никона не былъ принятъ съ подобающею честью и не былъ допущенъ на соборъ 1655 г., хотя находился еще въ Москвѣ и какъ вселенскій патріархъ имѣлъ право предсѣдательствовать на немъ (м). Разсказъ этотъ

(м) Вин. Рос. л. 52. Въ другихъ раскольническихъ сочиненіяхъ о патр. Аѳанасіѣ повѣствуется напротивъ слѣдующее: „Аѳанасій патріархъ цареградскій на Москвѣ *бысть на соборѣ* въ лѣто 7163, иже и преставися во Мгарскомъ монастырѣ близъ града Лубны того же лѣта апр. 4. дн., и Никонова *повѣства низлагаетъ* и отменяетъ отъ св. Церкви“ и пр. (сказ. о страданіи и скончаніи священномуч. Павла еп. коломенскаго Сборн. Акад. N 412 л. 170.). Что сказали бы раскольники если бы встрѣтили такія противорѣчація извѣстія въ сочиненіяхъ православныхъ?

представляет замѣчательный опытъ самаго смѣлаго искаженія дѣйствительныхъ событій. Патріархъ Аѳанасій, прибывъ въ Москву и вникая въ положеніе церковныхъ дѣлъ въ Россіи, дѣйствительно *заиралъ* патріарху Никону, но вовсе не о дерзости его нововнесеній, въ чемъ и не могъ обличать его, такъ какъ Никонъ тогда и не начиналъ еще своихъ распоряженій касательно исправленія церковныхъ чиновъ, — напротивъ заиралъ о томъ, что существовавшіе тогда чины церкви русской не волюнѣ согласны были съ чинами церкви греческой, и въ примѣръ такого несогласія Аѳанасій указалъ именно на обычай слагать два перста для крестнаго знаменія. Это засвидѣтельствовалъ самъ патріархъ Никонъ въ рѣчи, произнесенной на соборъ 1655 г. (н). Доказательствомъ того, что патріархъ Аѳанасій имѣлъ разсужденія съ Никономъ о чинахъ церкви русской и желалъ содѣйствовать его намѣренію привести ихъ въ единообразіе съ чинами Церкви восточной, можетъ служить составленное симъ патріархомъ, въ

(н) Вотъ подлинныя слова патріарха Никова: „*заираху* нашему смиренію, мнѣ Никону патріарху приходивши къ намъ въ царствующій градъ Москву потребъ своихъ ради святыя восточныя Церкви вселенскіи патріархи, *Константина града Аѳанасій* и *Паясій* св града Іерусалима и св града Назарета митрополитъ Гавріиль и прочіи и помошаху ми много въ несправленіи божественнаго Писанія и прочіи въ церковныхъ винахъ, отъ нихъ же свѣдѣна еси, яко двѣма персты изображающе творимъ не лишь внешнеъ знаменіе креста (см. Скрижалъ). Съ большею потребностію тоже самое повѣствуетъ Игнатій митрополитъ тобольскій (стр. 102—104.).

бытность его въ Москвѣ, быть можетъ по просьбѣ самаго Никона, изложеніе порядка литургіи при архіерейскомъ служеніи (о). Понятно посему, что Никонъ не могъ имѣть побужденія отказывать патриарху Аѳанасію въ подобающей ему чести. Правда, раскольнической писатель видитъ несомнѣнное доказательство нерасположенія со стороны Никона къ патриарху Аѳанасію, обличавшему будто бы его нововведенія, въ томъ, что онъ не допустилъ патриарха Аѳанасія на соборъ 1655 г., хотя Аѳанасій, по его

(о) Сочиненіе патриарха Аѳанасія, подъ названіемъ: *Чинъ архіерейскаго священнослуженія литургіи*, хранится въ подлинникѣ въ Москов. Синод. Библиотекѣ (N 232.). Въ концѣ рукописи есть замѣчательная надпись: *ἔτι ἔτι τάξις, ἣν δε ἐβόθασιν ὁδε, συγγράττε*, и при ней современный славянской переводъ: *аще есть чинъ, его же не обыкоша зѣль (въ Москвѣ), простите* (см. Указ. дѣл. обозр. Синод. Библ. архив. Саввы стр. 48). Очевидно, онъ писалъ для сличенія съ порядкомъ службы какъ отправлялась она въ Россіи и зналъ, что въ немъ есть и некоторыя отличія отъ греческаго. Въ самомъ содержаніи сочиненія можно находить указаніе, что сочинитель дѣйствительно имѣлъ въ виду отправленіе службы въ Россіи, и дѣлалъ касательно его замѣчанія: напримѣръ, послѣ замѣчанія, что архіерей во время первыхъ ектеній сидитъ на своемъ мѣстѣ, онъ прибавилъ: „на Москвѣ же, идѣ же предстоитъ благочестивый царь, да сотворитъ, якоже изволитъ“. При патриархѣ Никонѣ сдѣланъ былъ и переводъ составленнаго Аѳанасіемъ изложенія; рукопись находится въ Синодальной же Библиотекѣ (N 670) и имѣетъ такое заглавіе: *Толкованіе божественныя литургіи, егда священнодѣйствуетъ архіерей, по чину и обычаю восточныя Церкви. Аѳанасій пражскій вселенскій патриархъ, на Москвѣ сиче сподобивыйся (?) въ 1653 лѣто мѣсяца іюня, индикта 6.*

словамъ, находился въ это время въ Москвѣ и, какъ вселенскій патріархъ, долженъ былъ даже председательствовать на соборѣ. Но здѣсь, за исключеніемъ того, что патріархъ Аѳанасій дѣйствительно не присутствовалъ на соборѣ, все остальное несправедливо. Аѳанасій, если бы и находился дѣйствительно въ Москвѣ, не могъ бы председательствовать на соборѣ, потому что онъ не былъ уже въ то время дѣйствительнымъ патріархомъ константинопольскимъ (п), слѣдовательно его председательство на соборѣ московскомъ, еслибы Никонъ и могъ предложить ему оное, было бы противно церковнымъ канонамъ, оскорбительно для дѣйствительнаго патріарха константинопольскаго Паисія и для достоинства патріарха антиохійскаго и сербскаго, которые присутствовали на семъ соборѣ; но патріархъ Аѳанасій не могъ принимать и никакого участія въ соборѣ 1655 г по той причинѣ, что его, вопреки увѣренію Денисова, тогда уже небыло въ Москвѣ. Въ современной дворцовой записи значится, что цареградскій патріархъ Аѳанасій былъ у царя Алексѣя Михайловича на отпускѣ въ 13 день декабря 7162 г. (р), то есть, онъ отправился изъ Москвы въ концѣ 1653 г, слѣдовательно даже ранѣе перваго московскаго собора по дѣлу исправленія книгъ

(п) См. надпись на переводѣ Аѳанасіева сочиненія о Литургіи въ пред. прим. И самъ Денисовъ говоритъ: „Аѳанасій Пателарій, патріархъ константинопольскій, предъ Паисіемъ престоль державный, за мятежъ же и смущеніе междоусобное оставивъ престоль и російскихъ краевъ достиже“. Бин. Рос. 1. 52.

(р) Выходы цар. Мих. Феод. и Алек. Мих. стр. 302.

Тотъ же раскольническій повѣствователь, утверждавшій, что во время собора 1655 г. патріархъ Аѳанасій находился въ Москвѣ, вслѣдъ за тѣмъ въ самомъ отъѣздѣ патріарха изъ Москвы старается представить доказательство его несогласія съ Никономъ касательно церковныхъ исправленій: «самыя вещи отъѣзжанія того», говоритъ онъ, «преясно показываютъ, яко несогласіе ради мятежа Никонова отъѣде во инныя страны» (с). На чемъ же основано это новое извѣстіе? Сочинитель не представляетъ рѣшительно никакихъ основаній. Напротивъ, такъ какъ Аѳанасій, по свидѣтельству самаго Никона, пріѣхалъ въ Москву «ради своихъ потребъ», то безъ сомнѣнія и уѣхалъ потому, что кончилъ свои дѣла. Притомъ онъ прожилъ въ Москвѣ около года (т), какъ долго жилали не многіе изъ приходившихъ въ Россію греческихъ пастырей: явный знакъ, что онъ былъ доволенъ и царемъ и патріархомъ русскими

(с) Виз. Рос. л. 54.

(т) Въ книгѣ Выходовъ ц. Алексѣя Михайловича за 7161 г., подъ 21 апр. записано, что „быль у государя цареградской патріархъ съ архимандриты“ (Выходы Цар. стр. 282); а въ Дворцовыхъ разрядахъ за тотъ же годъ сказано: „мца апрѣля въ 22 день были у государя въ дворцовой избѣ цареградской бывшій патріархъ Аѳанасій, да акридонскій архіепископъ Діонисій. И указалъ царь къ нимъ послать съ своимъ государевымъ жадованьемъ и столомъ“ (стр. 348). На основаніи этихъ замѣтокъ можно полагать, что патріархъ Аѳанасій пріѣхалъ въ Москву именно въ апрѣль 7161 (1653) г.; а отправился обратно, какъ сказано выше, въ декабрь 7162 г.; слѣдов. онъ жилъ въ Москвѣ девять мѣсяцевъ.

и не имѣлъ, слѣдовательно, побужденія оставить Москву по недовольству, особенно церковными распоряженіями послѣдняго, которыя потомъ и предприняты были Никономъ, между прочимъ, по указанію самаго же патріарха Аѳанасія.

Въ раскольническомъ сочиненіи: «разглагольствіе Никона патріарха съ Павломъ епископомъ коломенскимъ» (у), объ архіереяхъ Макаріѣ новгородскомъ, Маркеллѣ вологодскомъ и Александрѣ вятскомъ повѣствуется, что они на соборѣ 1655 г., «съ Павломъ единодушно за древнее святыхъ отецъ преданіе противу Никона вооружились», убѣждали и умоляли его «не приступать къ новоисправленію и пощадить православіе» (Ф); но потомъ,

(у) Напечатано въ раск. церк. ист. ч. III, стр. 43 и слѣд. По свидѣтельству сочинителя, разглагольствіе происходило на соборѣ 1655 г. Но изъ грамоты патріарха Аѳанасія къ Никону видно, что Павелъ выразилъ несогласіе на исправленіе книгъ на соборѣ 1654 г., что подтверждается и отсутствіемъ его подписи подъ соборнымъ дѣяніемъ, хотя въ числѣ присутствовавшихъ онъ упоминается; на соборѣ же 1655 г. Павелъ вовсе не присутствовалъ, слѣдов. никакого пренія между нимъ и Никономъ происходить здѣсь не могло. А что и самаго разглагольствія въ томъ видѣ, какъ передаетъ сочинитель, никогда не было, самое же сочиненіе принадлежитъ позднѣйшему времени, это показываетъ и языкъ его (оно наполнено выраженіями: скажите святѣйшій владыко, осмотритесь святѣйшій владыко и под.) и содержаніе: Павелъ приводитъ въ защиту стоглавнаго собора, двуеретія, сугубаго аллуіи и проч. такія доказательства, которыя собраны раскольниками уже въ послѣдствіи, въ борьбѣ съ православными учителями.

(Ф) Церк. ист. ч. III, стр. 49 и 67.

когда Никонъ приказалъ взять епископа Павла подъ стражу и предать наказанію, они, по немощи, не въ силахъ будучи противиться Никону, уступили на время и подписались подъ соборнымъ опредѣленіемъ (х) Если бы Макарій, Маркелъ и Александръ столь рѣшительно и открыто противостали исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ утверждается въ раскольническомъ сочиненіи, то патріархъ Никонъ въ извѣстномъ посланіи къ Паисію константинопольскому не преминулъ бы упомянуть и объ нихъ, тѣмъ болѣе, что сопротивленіе митрополита Макарія, какъ перваго изъ русскихъ архіереевъ, должно было имѣть особенную важность: между тѣмъ онъ писалъ только о Павлѣ епископѣ коломенскомъ и протопопѣ Иванѣ Нероновѣ; и подпись ихъ подъ соборнымъ опредѣленіемъ о нуждѣ исправленія богослужебныхъ книгъ, послѣ столь явнаго ему сопротивленія, служила бы очевиднымъ доказательствомъ несовмѣстной съ ихъ достоинствомъ слабости, или притворства, и для патріарха Никона не могла служить обезпеченіемъ ихъ сочувствія и содѣйствія предпринятому дѣлу. Впрочемъ у другихъ раскольническихъ писателей не встрѣчаемъ извѣстія о томъ, чтобы митрополитъ Макарій и епископы Маркелъ и Александръ на соборѣ выразили сопротивленіе Никону; Денисовъ и другіе только стараются доказать послѣдующею дѣятельностію трехъ упомянутыхъ архіереевъ, что они подписались

(х) Тамъ же, стр. 95—96. Къ тремъ упомянутымъ архіереевъ здѣсь еще причислены архимандритъ соловецкаго монастыря Ілія и Бесѣдовнаго тихвинскаго монастыря игумень Досифей.

подъ соборнымъ опредѣленіемъ по страху и сильно въ томъ раскаявались.

О Макаріѣ митрополитѣ новгородскомъ Денисовъ пишетъ, что онъ, скорбя и сътуя о новинахъ, не иначе служилъ и благословлялъ, какъ по древнему обычаю, что рукополагающихся священниковъ укрѣплялъ новинъ не пріимати: «аще азъ и подписахся, рече, трепетомъ мученія объятый, но вы крѣпко держитесь древлецерковнаго благочестія», и что во всемъ городѣ, во время его управленія, «не бѣ гоненія, ниже нужды, но вси по первому обычаю совершаху службы». Въ заключеніе онъ прибавляетъ: «аще отъ Никона многажды оный архіерей зазираемъ и досаждаемъ бѣ, нѣкогда же и въ узахъ теряше: обаче, аще и не явно за страхъ, но втай древнее похваляше благочестіе». Подобнымъ образомъ пишетъ Денисовъ и о Маркеллѣ, что онъ весьма тужилъ и печалился, что подписался на соборъ страха ради Никонова, и что «въ своемъ градѣ никакихъ нужды, ниже гоненія и насилія какова о древлецерковномъ благочестіи людямъ содѣла» (ц). Но все, что говоритъ здѣсь раскольническій повѣствователь, не подтверждается никакими историческими свидѣтельствами; напротивъ изъ несомнѣнныхъ историческихъ актовъ видно, что отношенія патріарха Никона къ митрополиту новгородскому Макарію и епископу вологодскому Маркеллу оставались неизмѣнными и послѣ соборовъ по дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ (ч), чего не могло бы быть,

(ц) Виз. Рос. л. 48.

(ч) Патріархъ Никонъ писалъ къ обоимъ посланія въ духъ братской любви: см. Акт. Ист., Т. IV. NN 81, 107; Акт. Арх. эксп. Т. VI, 120, 147, 157.

еслибы они дѣйствовали въ своихъ епархіяхъ такимъ образомъ, какъ описываетъ Денисовъ, — явно высказывали свое сожалѣніе о томъ, что подписались подѣ соборными опредѣленіями, и подчиненное имъ духовенство учили не повиноваться симъ опредѣленіямъ. Извѣстіе же о томъ, будто Макарій многожды терпѣлъ отъ патріарха Никона досажденія и узы, есть очевидный вымыселъ. Сами враги Никона, во время суда надъ нимъ, обвиняя его въ излишней строгости къ духовенству и указывая въ примѣръ осужденіе Павла коломенскаго, вовсе не упомянули о Макаріѣ новгородскомъ, котораго бѣдствія и заключеніе, если бы онъ дѣйствительно испыталъ ихъ отъ Никона, гораздо болѣе могли бы служить къ осужденію послѣдняго, нежели законный, по согласію съ вселенскимъ патріархомъ, судъ надъ Павломъ коломенскимъ. Притомъ въ сказаніи о Макаріѣ новгородскомъ раскольническій историкъ впадаетъ въ противорѣчія самому себѣ, утверждая, что онъ *укрѣплялъ* новопоставляемыхъ священниковъ новинъ не пріимати, и самъ *служилъ* и *благословлялъ* не иначе, какъ научился измлада, и въ слѣдъ за тѣмъ прибавляя, что онъ *не явно*, за страхъ, а *втай* похвалялъ древнее благочестіе, что однакоже неизбавило его отъ преслѣдованій патріарха Никона. Такія противорѣчія не могутъ внушить никакого довѣрія и ко всему сказанію, неоснованному ни на какихъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствахъ.

Съ большею самоувѣренностію и основываясь (хотя незаконно) на нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ событіяхъ, Денисовъ пишетъ о епископѣ вятскомъ Александрѣ: «такъ и Александръ епископъ вятскій, еще

на соборъ страхомъ преклоненъ подписася; но послѣди и плакаше и рыдаше о семъ, новинъ весьма ненавидяше. *Свидѣтельствуемъ о семъ явственно* того писаніе жалобное къ государю царю поданное на Никона во 173 годъ, въ немъ же Никоновы прегорчайшіе плоды, огорчившіе русскую землю, объявляетъ» (ш). Въ 1663 г. Александръ дѣйствительно писалъ царю Алексѣю Михайловичу жалобу на патріарха Никона. Но это обстоятельство не можетъ служить явственнымъ свидѣтельствомъ того, будто Александръ подписался на соборъ, будучи преклоненъ къ тому страхомъ; напротивъ исторія его жалобнаго посланія къ царю Алексѣю Михайловичу приводитъ совсѣмъ къ другому заключенію относительно его поведенія на соборъ 1655 г. и вообще относительно его характера. Нужно замѣтить предварительно, что Александръ питалъ личную вражду къ патріарху Никону. Вражда сія возникла спустя около двухъ лѣтъ послѣ собора. Патріархъ Никонъ, съ согласія государя, присоединилъ къ своей патріаршей области коломенскую епархію, какъ близлежащую и неимѣющую поэтому нужды въ особливомъ архіерее; Александра же, который былъ въ то время епископомъ коломенскимъ, опредѣлилъ перевести на вновь открытую въ 1657 г. епархію вятскую и великопермскую, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ настояла нужда въ епархіальномъ управленіи и наличномъ епископѣ (ш). Назначеніе это въ

(ш) Виз. Рос. л. 49.

(ш) Дополн. къ III Т. Дворц. запис., стр. 110. См. также грамат. п. Никона къ Маркелу архіеп. Вологодскому о пожа-

страну, тогда дикую и пустынную, изъ епархіи, ближайшей къ столицѣ, оскорбило и раздражило Александра; невнимая приказанію царя и патріарха, онъ не хотѣлъ ѣхать на мѣсто своего новаго назначенія (ъ). Безъ сомнѣнія тоже оскорбленное самолюбіе побудило его въ послѣдствіи стать въ ряду открытыхъ враговъ патріарха Никона и подать на него жалобу государю: онъ написалъ противъ Никона самое важное, по мнѣнію его, обвиненіе, которое уже громко высказывали тогда раскольники, пользуясь удаленіемъ Никона отъ управленія дѣлами, обвиненіе въ мятежъ церковномъ и искаженіи священныхъ книгъ и обрядовъ, исправленіе которыхъ, восемь лѣтъ тому назадъ, самъ же одобрилъ вмѣстѣ съ другими русскими архіереями на соборѣ

лованіи ему въ десятину новыхъ мѣстъ въ замѣнъ Перми великой и Соли-Камской, присоединенныхъ къ вятской епископіи (Ак. ист. Т. IV, N 107). Самъ патр. Никонъ, отвѣчая на обвиненіе въ томъ, что упразднилъ епископію коломенскую, пишетъ слѣдующее о нуждѣ открытія епископіи въ Вяткѣ: „епископія коломенская прилежитъ патріарши области поблизу суши: земля же вятская и великопермская отстоитъ болши полуторыхъ тысящъ верстъ, и если мѣсто не малое, и людей множество, къ нимъ же прилежать страны языкъ немало и есть тамо немало останокъ языческихъ обычаевъ.“ См. возраж. или разореніе смирен. Никона противъ вопросовъ Семена Стрѣшнева (Руск. М. Д. А. л. 119).

(ъ) П. Никонъ пишетъ въ указанномъ выше сочиненіи: „коломенскій епископъ преступая отеческія правила, въ указанную ему церковь нейдетъ, и шатается незаконно“ (л. 120).

1655 г. (ы). Но Александръ ошибся, рассчитывая своимъ обвиненіемъ содѣйствовать вѣщшему осужденію Никона; и какъ скоро увидѣлъ, что исправленіе книгъ на судъ не можетъ быть поставлено въ вину патріарху Никону, Александръ снова измѣняетъ свое мнѣніе о новопечатныхъ книгахъ. Такъ въ 1666 г., когда въ собраніи духовенства русскаго предложенъ былъ вопросъ, — какъ смотрѣть на соборъ 1654 г.? и когда всѣ архіереи единодушно одобряли его: и онъ призналъ всѣ сдѣланныя Никономъ исправленія въ книгахъ вполнѣ православными, съ клятвою увѣряя, что *незадолго предъ тѣмъ* возставалъ противъ нихъ по немощи и неразумію (ь). Потомъ, когда

(ы) Столь продолжительное молчаніе Александра невольно заставляетъ усумниться, чтобы онъ такъ сильно скорбѣлъ о своемъ поступкѣ на соборѣ 1655 г., и такъ ненавидѣлъ исправленія въ книгахъ, какъ пишетъ о томъ Денисовъ.

(ь) Вотъ что именно писалъ Александръ въ своемъ отзывѣ о соборѣ 1654 г.: „и книги новоисправленные, пачеже символъ вѣры, егоже, достовѣрнаго ради увѣренія, подписавъ моею рукою, вдаю днесъ преосвященному собору, пріемлю и лобызаю, подобно же и о сложеніи перстовъ и прочее, *еже на томъ соборѣ исправися, безъ всякаго сомнѣнія пріемлю*; а еже *предъ симъ временемъ* яко человекъ мятохся о вышечисанныхъ, паче же о прилагательномъ имени въ святомъ символѣ, еже „истиннаго“, якоже возмиѣся немощи моей, еуже коварства самъ себѣ не свѣдѣхъ, мнѣхъ яко правъ мысля, *та вся мол сомнѣнія весьма повергаю и отвергаю и оплеваю*, понеже о всѣхъ оныхъ нынѣ истинно увѣрихся истиннымъ увѣревіемъ, паче же о прилагательномъ имени въ святомъ символѣ, отъ древнихъ рукописныхъ книгъ и отъ греческихъ, яко святая,

соборъ 1667 г., на третьемъ засѣданіи, потребовалъ Александра къ отвѣту, именно по поводу «его жалобнаго писанія къ государю, еже писа охудая святаго символа благоисправленіе, такожде и новопечатныхъ книгъ праведное напечатаніе и иныхъ чиновъ церковныхъ благоустроеніе»; онъ смиренно просилъ у собора, чтобы ему дали удостовѣреніе, дѣйствительно ли нѣтъ никакихъ погрѣшностей въ новоисправленныхъ книгахъ, хотя незадолго предъ симъ клятвенно увѣрялъ, что въ правильности ихъ не имѣетъ сомнѣнія, и когда ему представлены были на то доказательства изъ древнихъ харатейныхъ книгъ, снова написалъ покаянный свитокъ и вручилъ освященному собору, «и абіе», прибавляетъ соборное дѣяніе, «прощенія сподобися и ктому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше» (ѳ). Столь скорое и легкое отступленіе отъ обвиненій на книжныя исправленія и согласіе съ мнѣніемъ, которое разъ уже принято было имъ на соборъ 1655 г., не показываетъ ли дѣйствительно, что обличительное посланіе

соборная, апостольская церковь, мати наша въ символѣ вѣры прилагательнаго имене никогда же имѣ и не имать; сего ради отнынѣ и азъ безъ всякаго сомнѣнія тако держу и отъ сердца моего исповѣдую“ (Дѣло и низл. п. Никона, въ рук.).

(ѳ) Допол. къ Акт. Ист. V, стр. 447. Мы дѣйствительно всирѣчаемъ его подпись подъ правилами касательно „нѣкоторыхъ нужныхъ вещей“, утвержденными на соборѣ 1667 г. А здѣсь между прочимъ осуждаются (въ ст. 28) всѣ обряды уважаемые раскольяиками, предписывается питать полное уваженіе къ книгамъ исправленнымъ при патріархѣ Никонѣ, къ напечатанной имъ скрижани и новопечатанной книгѣ „Жезль правленія“. См. тамъ же, стр. 467—476.

Александра было вызвано его враждою къ патриарху Никону, а не дѣйствительнымъ убѣжденіемъ въ необходимости оставить богослужебныя книги въ ихъ прежнемъ неисправленномъ видѣ; тѣмъ менѣе оно можетъ служить доказательствомъ, будто на соборѣ 1655 г. Александръ подписался по страху и принужденію. Во всякомъ случаѣ обнаруженная Александромъ измѣнчивость мнѣній въ дѣлѣ, весьма высоко цѣнимомъ нашими предками, говорить не въ пользу его нравственнаго характера, и авторитетъ его, еслибъ даже раскольники дѣйствительно могли считать его своимъ сподобникомъ, не можетъ составить для нихъ столь важнаго пріобрѣтенія, какъ они думаютъ.

в) Представивъ соборныя распоряженія касательно исправленія книгъ личнымъ и злонамѣреннымъ дѣломъ патриарха Никона, раскольническіе писатели въ такомъ же искаженномъ видѣ представляютъ и дальнѣйшій ходъ этого дѣла, одобреннаго соборами.

Прежде всего обвиняютъ Никона за то, что онъ удалилъ съ книгопечатнаго двора прежнихъ «благотворившихъ» справщиковъ, замѣнивъ ихъ новыми, съ помощію которыхъ будто бы и привелъ въ исполненіе свои давніе замыслы о искаженіи церковныхъ книгъ и обрядовъ (э). Но нужда замѣнить прежнихъ справщиковъ новыми, болѣе свѣдущими и благонамѣренными, была признана еще при патриархѣ Іосифѣ, когда и вызваны изъ Кіева нѣкоторые ученые иноки, въ томъ числѣ Епифаній Славеницкій. А какъ благо-

(э) Вин. рос. л. 41 на обор.

разумно поступилъ патріархъ Никонъ, устранивъ прежнихъ справщиковъ отъ важныхъ занятій на книгопечатномъ дворѣ, достаточно показывають самыя книги, изданныя ими, и особенно ихъ сочиненія въ защиту раскола, каковы напримѣръ челобитныя Никиты и Лазаря, письма Аввакума, Ѳедора и др., вполне обнаруживающія ихъ невѣжество и крайнее въ немъ упорство. Новые же справщики: Елифаній Славеницкій, Дамаскинъ, Іаковъ, по прозванію философъ, и др., были люди не только вполне способные къ исполненію даннаго имъ порученія, но и столь безукоризненные по жизни, что сами враги Никона, при всемъ своемъ желаніи представить ихъ сотрудниками патріарха въ искаженіи церковнобогослужебныхъ книгъ, ничего не могутъ сказать о нихъ худаго (ю). Но въ числѣ новыхъ справщиковъ они нашли одного, въ поведеніи котораго есть нѣкоторыя темныя стороны и котораго поэтому они стараются представить главнымъ и единственнымъ исполнителемъ замысловъ патріарха Никона относительно мнимаго искаженія книгъ. Это былъ Арсеній Грекъ.

Безпристрастнѣе другихъ и ближе къ истинѣ пишетъ объ Арсеніѣ составитель «Поморскихъ Отвѣ-

(ю) Отзвы раскольниковъ о новыхъ справщикахъ ограничиваются общими замѣчаніями о ихъ мнимомъ неправославіи и, очевидно, внушены враждою къ нимъ и покровителю ихъ — п. Никону. Нероновъ напр. говорилъ патріарху: „преже сего многажды ты говаривалъ намъ: Гречане де и малые Россіи потеряли вѣру и крѣпости и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ. А нонѣ у тебя то и святые люди и законоучители“ (жизн. Нерон).

товъ»: «повѣствуется отъ древнихъ, паче же соловецкія обители отецъ, яко бѣ тогда въ совѣтъ у Никона у sprawy книгъ, Арсеній родомъ Грекъ, который бѣ при Іосифѣ патріархѣ сосланъ въ ссылку въ Соловецкій монастырь за его вины. Отъ соловецкихъ же древнихъ отецъ слышахомъ, яко за тяжкія вины присланъ къ нимъ въ темницу. Его же Никонъ отъ ссылки свободы и совѣтника себѣ къ печатанію книгъ учини» (я). Иначе уже говорится объ Арсеніѣ въ Виноградѣ россійскомъ, — именно, что Арсеній былъ человекъ, исполненный всякаго лукавства, злобы и злодѣйства, — что такой отзывъ о немъ сдѣлали патріарху Іосифу греческіе патріархи, почему Іосифъ и сослалъ Арсенія въ заточеніе, и что различныя его злодѣянія, между прочимъ тоекратное отступленіе отъ православія, достаточно объявили соловецкіе отцы въ прошеніи къ царю Алексѣю Михайловичу (ѳ); далѣе Денисовъ прибавляетъ, что когда Никонъ прибылъ въ Соловки за мощами святителя Филиппа, то Арсеній посредствомъ волхванія предсказалъ ему ожидающее его патріаршество, за что и былъ освобожденъ имъ изъ темницы,

(я) Отв. 89 л. 309. Тоже говорилъ объ Арсеніѣ Нероновъ въ бесѣдѣ съ п. Никономъ: „порочнаго чернеца Арсенія, котораго благочестивый царь сослалъ въ соловецкій монастырь, совѣтовавъ съ бывшимъ преждъ тебя п. Іосифомъ, ты взялъ изъ соловецкаго монастыря на смуту и устроилъ того, яко учителя, паче же къ тисненію печатному правителя.“

(ѳ) Въ Соловецкой челобитной лично объ Арсеніѣ совсѣмъ не упоминается.

и что увидя въ немъ «потребный органъ для своихъ началотвореній», Никонъ, «зѣло возвеличився», посадилъ его на книгопечатномъ дворѣ и «откровенною главою» началъ разсѣивать въ книгахъ новшества (v).

Свѣдѣнія объ Арсеніѣ находятся въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкаго монастыря (а), который, быть можетъ, имѣлъ въ виду и составитель «Поморскихъ Отвѣтовъ», ссылаясь на свидетельства «соловецкихъ древнихъ отецъ». Въ сказаніи объ Арсеніѣ, заключающемся въ упомянутомъ сборникѣ, именно повѣствуется, что онъ прибылъ въ Россію съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ (слѣд. въ 1649 г.), и когда патріархъ отправился обратно на востокъ, Арсеній, какъ человѣкъ ученый, по желанію государя, оставленъ въ Россіи; повѣствуется

(v) Вип. Рос. л. 41—43 Въ другихъ раскольническихъ сочиненіяхъ говорится объ отношеніяхъ патріарха Никона къ Арсенію еще съ большею дерзостію; такъ напр., дьяконъ Ѳеодоръ въ одной своей повѣсти пишетъ, что патріархъ Никонъ переѣмнилъ весь законъ, „пріемъ ученіе отъ безвѣстнаго ерегика Арсенія жидовина,“ который обѣщался ему превратить писанія св. Пророкъ и Апостоль и проч. Печ. раск. сбор. нач. Ист. о отц. и страд. солов. л. 191. Подобный отзывъ Аввакума объ Арсеніѣ см. въ соч. Истин. древи. церк., стр. 288.

(а) Сборникъ сей нынѣ принадлежитъ бібліотекѣ Казанской Д. Академіи. См. о немъ въ соч. пр. Игнатія: „истина св. соловецкой обители“, стр. 14—16; также въ Правос. Собес. 1858 г. ч. 3 въ статьѣ: „Арсеній Грекъ при патріархѣ Никонѣ.“ Сказаніе составлено явнымъ приверженцемъ раскола и въ рукописи соединено съ „проскинитаріемъ“ Арсенія Суханова, искаженнымъ раскольническими вставками (см. въ упомянутой статьѣ Правос. Собесѣд., стр. 335 пр. 1).

далѣе, что Паисій съ обратнаго пути писалъ государю, что, хотя Арсеній и ученый человекъ, но требуетъ строгаго присмотра, такъ какъ онъ не разъ измѣнялъ православію, бывалъ не только въ разныхъ христіанскихъ вѣрахъ, но будто бы даже въ жидовской, — и что царь Алексѣй Михайловичъ, въ слѣдствіе такого отзыва со стороны патріарха, частію же и по неудовольствіямъ, которыя Арсеній успѣлъ уже внушить противъ себя въ Москвѣ, сослалъ его въ соловецкій монастырь подъ строгій надзоръ, для исправленія въ образѣ мыслей и поведеніи. Здѣсь, по свидѣтельству сказанія, Арсеній невыгодно отзывался о патріархѣ Паисіи и вообще о Грекахъ, а самъ жилъ не по монашескому уставу — не клалъ земныхъ поклоновъ, не соблюдалъ поста и т. п. (б); когда же отъ него требовали соблюденія монастырскихъ правилъ, онъ отвѣчалъ, что у нихъ въ Греціи того нѣтъ, но что онъ готовъ, по возможности, исполнять ихъ; по свидѣтельству сказанія, онъ будто бы раздѣлялъ даже мнѣнія соловецкихъ иноковъ относительно двуперстія и нѣкоторыя другія; наконецъ, о жизни его въ Соловецкомъ монастырѣ сдѣлано общее замѣчаніе, что онъ пробылъ тамъ два лѣта «въ добромъ послушаніи у инока Никодима».

(б) Нероновъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ Арсенія, писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу: „молимъ тя государь, иностранныхъ иноковъ, ересей вводителѣй, въ совѣтъ не принимай: зримъ бо въ нихъ, государь, ни одну огъ добродѣтелей: крестнаго знаменія на лицѣ истиннаго вообразити нехотятъ и сложенію перстовъ блядословно противятся, на колѣни же поклонитися Господеви отъ покоя ради нехотятъ.“

Таково сказаніе объ Арсеніѣ Грекѣ въ соловецкомъ сборникѣ. Въ сказаніи этомъ остается, во первыхъ, довольно темнымъ то обстоятельство, почему патріархъ Паисій предостерегалъ царя Алексѣя Михайловича относительно Арсенія съ обратнаго пути въ Палестину, тогда какъ имѣлъ полную возможность и съ большею обстоятельностью сообщить нужныя о немъ свѣдѣнія будучи еще въ Москвѣ, до своего отъѣзда. Черезъ это подается поводъ къ сомнѣнію, дѣйствительно ли патріархъ Паисій писалъ такую грамоту? тѣмъ болѣе, что такой грамоты не сохранилось (в). И когда протопопъ Иванъ (въ иночествѣ Григорій) Нероновъ упрекалъ патріарха Никона, зачѣмъ онъ взялъ на книгопечатный дворъ Арсенія, о которомъ извѣстно было изъ посланія Паисіева, что онъ держится ересей, то Никонъ, по свидѣтельству самаго же Неронова, отвѣчалъ ему: «мгуть на него, старецъ Григорій, — то солгалъ на него по ненависти троицкій старецъ Арсеній Сухановъ»; и Нероновъ не возражалъ патріарху (г). Впрочемъ, въ самомъ же сказаніи объ Арсеніѣ есть объясненіе того, какъ образовалось мнѣніе о его неоднократномъ отступленіи отъ вѣры: онъ признался духовному отцу своему, что притворно принималъ римское католичество, дабы имѣть доступъ въ нѣ-

(в) Есть одна грамота патріарха Паисія, писанная имъ къ царю Алексѣю Михайловичу съ обратнаго пути (Собр. госуд. грам. Т. 3, стр. 457), и въ ней говорится дѣйствительно объ Арсеніѣ, но не объ Арсеніѣ Грекѣ, а объ Арсеніѣ Сухановѣ и о православіи, или неправославіи его совсѣмъ не упоминается.

(г) Жизнеопис. Неронова.

которыя европейскія школы, куда православныхъ не принимали. По поводу слуховъ о его прежнемъ неправославіи и вслѣдствіе рѣзкихъ отзывовъ о замѣченныхъ имъ въ русской Церкви недостаткахъ (д), онъ и былъ посланъ въ Соловки для испытанія въ образъ мыслей и поведенія. Здѣсь, если вѣрить сказанію соловецкаго сборника, составленному, очевидно, приверженцемъ раскола, Арсеній вель себя довольно двусмысленно и старался, какъ видно, расположить въ свою пользу соловецкихъ иноковъ: онъ жилъ не помонашески, нескромно отзывался о греческой Церкви и, съ другой стороны, одобрялъ будто бы нѣкоторыя раскольническія мнѣнія, которыхъ они держались. Наконецъ же, само сказаніе утверждаетъ, что онъ прожилъ въ монастырѣ два года въ добромъ послушаніи.

Но, положимъ, что Арсеній Грекъ, одинъ изъ вновь избранныхъ Никономъ справщиковъ, при своей учености, былъ чловѣкъ не совсѣмъ твердаго образа мыслей и не безукоризненной жизни. Что же слѣдуетъ отсюда въ отношеніи къ дѣлу исправленія книгъ, въ которомъ онъ принималъ участіе? Всего меньше то, что хотять вывести изъ характера Арсенія въ этомъ отношеніи раскольники, — будто и самое исправленіе книгъ, въ которомъ участвовалъ Арсеній, было нечестиво и исправленныя книги не исправлены, а искажены и наполнены ересей. Конечно, дѣло такой высокой важности, какъ переводъ, или исправленіе богослужебныхъ книгъ, требуетъ отъ занимающагося

(д) Обзоръ дух. рус. лит. пр. Филар. § 225.

имъ благоговѣйнаго вниманія къ нему и благочестиваго расположенія сердца; но нельзя сказать, чтобы чистота ума и святость жизни со стороны переводчика были необходимымъ условіемъ правильнаго перевода; для сего необходимо прежде всего основательное знаніе языковъ, съ котораго и на который дѣлается переводъ. Пусть убѣдитъ въ этомъ раскольниковъ уважаемый ими учитель Максимъ Грекъ, который, защищая себя отъ нареканія, будто своими исправленіями въ книгахъ дѣлаетъ укоризну святымъ, спасавшимся по симъ книгамъ, говорилъ между прочимъ: «не всякому вся вкупъ духовная дарованія даются»; во однимъ, «апостолодержательнаго ради ихъ смиренномудрія и кротости и житія святольпнаго дадеся дарованіе исцѣленій и чудесъ предивныхъ; иному же, *аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ*, даровася языковъ разумъ и сказаніе, и дивитися тому не подобаетъ» (е). И Арсеній, хотя «знаменій и чудесы отъ Бога не прославися», какъ насмѣшливо выражается о немъ писатель «Поморскихъ Отвѣтовъ» (ж), но дѣйствительно обладалъ знаніемъ языковъ греческаго и славянскаго (з); по сему не слѣдуетъ нисколько дивиться, если, не смотря на его нравственные недостатки, онъ былъ хорошимъ переводчикомъ.

Правда, представляя Арсенія не только нетвердымъ въ вѣрѣ и нравахъ, но и человѣкомъ злонамѣрен-

(е) Макс. Гр. сл. II, см. Юанн. изв. о раск. стр. 35.

(ж) Пом. Отв. л. 303.

(з) Несомнѣннымъ доказательствомъ этого служатъ самыя книги, переведенныя Арсеніемъ.

нымъ, раскольники приписываютъ ему умышленное внесеніе различныхъ ересей въ исправленныя имъ, по желанію Никона, книги. Но къ полному посрамленію ихъ клеветы, именно книга переведенная Арсеніемъ и подвергнута была самому тщательному соборному разсмотрѣнію: это Скрижаль, которую соборъ 1656 г. разсматривалъ «во многи дни, всяку вещь и всяко слово со опаствомъ разсуждающе», и нашелъ «безпорочною», и которую потомъ большой московскій соборъ заповѣдалъ имѣть «въ велицѣй чести» (и). Наконецъ должно помнить, что Арсеній не одинъ завѣдывалъ исправленіемъ книгъ при Никонѣ, и даже небылъ главнымъ между справщиками, но всѣ они составляли цѣлое ученое общество, въ которомъ большимъ предъ другими значеніемъ пользовались прибывшій съ Аѳона архимандритъ Діонисій и извѣстный Епифаній Славенецкій (і). Какъ же могъ онъ внести какія либо ереси въ свои переводы, если бы даже хотѣлъ этого? Какъ особенно можно утверждать, что всѣ книги исправленныя при Никонѣ неправильны, потому что пранилъ ихъ Арсеній Грекъ?

(и) Дополн. къ Акт. Ист. Т. V, стр. 472. Другая изъ болѣе значительныхъ книгъ, переведенныхъ Арсеніемъ: „книга историческая или хронографъ“; но переводомъ этой книги онъ занимался вмѣстѣ съ архимандр. Діонисіемъ Грекомъ уже послѣ: именно она начата переводиться въ 1656 г. и кончена въ 1665. Объ этой и другихъ книгахъ, переведенныхъ Арсеніемъ см. Обоз. дух. лиг. пр. Фил. § 225.

(і) Ист. раск. пр. Макара. пр. 281; о Епиф. см. Ист. р. цер. пр. Фил. Т. IV, стр. 156.

Наконецъ доказательство дѣйствительнаго и рѣшительнаго вліянія Арсенія на мнимое искаженіе церковныхъ книгъ раскольники думаютъ находить въ личныхъ отношеніяхъ къ нему патріарха Никона, по ихъ мнѣнію, самовластно распоряжавшагося всѣмъ дѣломъ книжнаго исправленія. Но все, что говорятъ они о личныхъ отношеніяхъ патріарха Никона къ Арсенію есть совершенный вымысль и клевета, какъ на примѣръ свидѣтельство о томъ, будто бы Никонъ, прибывши въ Соловецкій монастырь за мощами св. Филиппа, освободилъ Арсенія изъ тюрмы за то, что онъ, съ помощію волшебства, предсказалъ ему ожидающее его патріаршество, (к) — свидѣтельство, которое опровергается уже тѣмъ, что Арсеній, какъ видно изъ сказанія о немъ въ соловецкомъ сборникѣ, совсѣмъ не содержался въ темницѣ и пользовался въ монастырѣ полною свободою, изъ соловецкаго же заточенія возвращенъ былъ Никономъ спустя три года послѣ перенесенія мощей св. Филиппа, — именно въ 1655 г. И Никонъ возвратилъ его единственно потому, что, зная его ученость, ожидалъ пользы отъ его участія въ занятіяхъ на книгопечатномъ дворѣ, вмѣстѣ съ другими учеными справщиками. Объ учености же Арсенія Никонъ не могъ не знать: онъ и оставленъ былъ въ Россіи, какъ человѣкъ ученый, изъ познаній котораго со временемъ надѣялись извлечь пользу, — онъ вмѣстѣ съ патріархомъ

(к) Самъ Денисовъ, какъ бы чувствуя нелѣпость такого извѣстія, передаетъ его съ оговоркою: *маломѣ* же и отъ темницы того Никону свободити. Вин. рос. л. 43.

Паисіемъ имѣлъ разсужденія съ Никономъ о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Россіи и даже болѣе рѣзко, нежели самъ патріархъ, отзывался о замѣченныхъ у насъ недостаткахъ (л). Будучи въ Соловецкомъ монастырѣ, Никонъ, конечно, видѣлъ Арсенія и по всей вѣроятности получилъ о немъ отъ монастырскаго братства тотъ же благопріятный отзывъ, — что жилъ «въ добромъ послупаніи», который находимъ въ соловецкомъ сборникѣ (м). Тѣмъ скорѣе Никонъ могъ вспомнить объ Арсеніѣ, возвратившись въ Москву, когда настала особенная нужда въ людяхъ ученыхъ, основательно знавшихъ греческій и славянскій языки. Что же касается личныхъ, неслужебныхъ отношеній между патріархомъ Никономъ и Арсеніемъ, сколько онѣ извѣстны, то въ нихъ не замѣтно ни особенной близости, ни особенной искренности, основанныхъ на мнимомъ сходствѣ характеровъ, какъ утверждаютъ раскольники; напротивъ во время удаленія Никона отъ дѣлъ патріаршихъ мы встрѣчаемъ Арсенія даже на сторонѣ враговъ патріарха, въ тѣсной дружбѣ съ Паисіемъ Лигаридомъ, столь извѣстнымъ въ исторіи суда надъ патріархомъ Никономъ (н).

(л) Обз. дух. лит. пр. Фил. § 225.

(м) См выше.

(н) Обз. духов. лит. пр. Фил. § 225. Арсеній и прежде находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ Паисію, онъ хвалилъ его патріарху Никону, какъ человѣка ученаго и чрезъ него Паисій возвѣщалъ о своемъ желаніи пріѣхать въ Россію: „слышахомъ о любомудріи твоемъ отъ монаха Арсенія и яко желаеши видѣти насъ... (Грам. п. Никона къ Паисію рук. М. Д. А).

Итакъ, ни отношенія Арсенія къ патріарху Никону, ни значеніе его въ ряду другихъ справщиковъ не даютъ ни малѣйшаго основанія думать, чтобы онъ могъ внести какую либо порчу въ священныя книги; самыя же книги, имъ переведенныя, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что онъ перевелъ ихъ вполне добросовѣстно и съ тѣмъ знаніемъ дѣла, какого отъ него надѣялись.

г) Слѣдуетъ рассмотреть, что говорятъ раскольниковыя писатели о мѣрахъ, употребленныхъ патріархомъ Никономъ для распространенія новопечатныхъ книгъ и дѣйствій его въ отношеніи къ главнымъ расколоучителямъ.

Денисовъ въ «Виноградъ Россійскомъ» повѣствуетъ, что Никонъ, съ помощію Грека Арсенія, напечатавъ свои книги, немедленно разослалъ ихъ по всѣмъ мѣстамъ Россіи, предписавъ въ то же время строгія мѣры къ отобранію прежде изданныхъ церковныхъ книгъ, и что такое распоряженіе встрѣчено было повсюду общимъ неудовольствіемъ, во всѣхъ мѣстахъ Россіи произвело великіе мятежи и смущенія, потому что новыхъ книгъ принимать нигдѣ не хотѣли, а старопечатныя держать запрещалось (о).

Хотя мы не имѣемъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ и актовъ, по которымъ можно было бы составить полное и основательное понятіе о томъ, какія мѣры приняты были патріархомъ Никономъ для распространенія новопечатныхъ книгъ, въ какія именно мѣста онъ были разосланы, какъ успѣшно

(о) Вин. рос. 1. 59—63.

шло вообще ихъ распространеніе по церквамъ въ теченіе трехъ лѣтъ, въ которые Никонъ дѣятельно занимался исправленіемъ и печатаніемъ книгъ (п), однакоже о всемъ этомъ можно составить приблизительно вѣрное понятіе на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что патріархъ Никонъ принялъ нужныя мѣры, чтобы ввести въ церковное употребленіе вновь - исправленныя и напечатанныя книги: иначе для чего же было употреблять столько трудовъ для ихъ исправленія и напечатанія? Но трудно согласиться, чтобы мѣры сіи отличались такою строгостію, какъ представляетъ раскольническій писатель, — чтобы повсюду разъѣзжали архіерейскіе посланные, отбирая отъ церквей старыя книги и дорники съ печатью осмиконечнаго креста. Очевидно, ихъ оставалось весьма много въ употребленіи при церквахъ, когда соборъ 1667 г., почелъ нужнымъ въ свое время сдѣлать строгія предписанія и подтвержденія различнымъ духовнымъ властямъ, чтобы онѣ приказывали приходскимъ священникамъ «исправлять церковное все славословіе по служебникамъ и по требникамъ напечатаннымъ при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ», и чтобы «прежнія печати у просфорницъ поотбирали, чтобы впредь тѣхъ печатей у нихъ отнюдь не было» (р). Множество ста-

(п) То есть, съ 1655 г., когда издана первая новоисправленная книга, до 1658, когда Никонъ оставилъ управленіе патріаршими дѣлами.

(р) Дополн. къ Акт. ист. Т. V, стр. 406.

ропечатныхъ книгъ іосифовскаго и другихъ изданій, доселѣ находящихся у раскольниковъ, также показываетъ, что не только во времена Никона, но и послѣ него, когда вообще съ большею строгостію преслѣдовали раскольниковъ, изысканіе и отобраніе сихъ книгъ производилось не столь строго, какъ можетъ казаться и какъ представляютъ раскольники. Еще менѣе можно согласиться съ тѣмъ, что говоритъ раскольническій писатель о чрезвычайно быстромъ и обширномъ распространеніи книгъ новопечатныхъ, при употребленныхъ къ тому мѣрахъ со стороны Никона, — будто Никонъ разослалъ ихъ не только во всѣ города и великія обители, но и во всѣ монастыри и веси и села. Правда, изъ нѣкоторыхъ историческихъ указаній видно, что въ 1656 г. новопечатныя книги были получены уже въ Соловецкомъ монастырѣ (с); но монастырь сей принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ «великихъ обителей»; притомъ патріархъ Никонъ, по своимъ особенно близкимъ отношеніямъ къ этому св. мѣсту, близъ котораго находился и любимый его Крестный монастырь, безъ сомнѣнія, позаботился снабдить его новоисправленными книгами скорѣе, нежели другія мѣста. А такого повсемѣстнаго распространенія книгъ, о какомъ говоритъ раскольническій писатель, не позволяютъ допустить ни краткій промежутокъ времени, употребленнаго на то Никономъ, ни медленность, съ какою, при всей его заботливости производилось изданіе

(с) Крат. лѣтос. Солов. подъ 1656.

книгъ (т), — ни тогдашнее состояніе типографіи, въ которой не могло быть приготовлено скоро такое количество книгъ, какое было необходимо для снабженія ими всѣхъ церквей, ни самыя наконецъ весьма трудныя въ то время средства сообщенія въ обширныхъ предѣлахъ Россіи.

Отсюда уже понятны крайнія преувеличенія и въ томъ, что говоритъ далѣе раскольническій писатель о великомъ мятежѣ, возбужденномъ разосланными новопечатными книгами во всѣхъ концахъ Россіи. Правда, нашлось не мало людей, которые по разнымъ побужденіямъ не сочувствовали благотворной заботливости патріарха Никона объ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядовъ; правда также, что многіе, привыкнувъ къ старымъ книгамъ и обычаямъ, «обыкшіи», какъ выражается самъ Денисовъ, геохотно и съ опасеніемъ принимали новыя. Но слѣдя за ходомъ и постепеннымъ распространеніемъ этого неудовольствія, возбужденнаго новопечатными книгами, мы находимъ, что первоначальнымъ средоточіемъ его была Москва и первыми виновниками — извѣстные невѣжественные сирашники іосифовскаго времени и личные враги патріарха Никона; что возбудивъ противъ исправленій, предпринятыхъ Никономъ, многихъ изъ жителей столицы, тѣже самыя люди распространили потомъ неудовольствіе противъ нихъ

(1) Въ теченіе трехъ лѣтъ, кромѣ служебника и скрижали, изданы слѣдующія книги: покаяная тріодь 1656 г., сборникъ молитвъ и часословъ 1656 г., ирмологъ 1657 и требникъ и слѣдованная псалтирь 1658 г.

и за предѣлы Москвы, частію чрезъ свои сочиненія и своихъ сообщниковъ, частію личными убѣжденіями, особенно когда нѣкоторые изъ нихъ должны были бхать изъ Москвы въ дальнее заточеніе: эти люди разносили съ собою и вражду къ новоисправленнымъ книгамъ, которую легко и удобно могли разсѣивать, пользуясь съ одной стороны извѣстною привязанностію народа къ наследованной отъ предковъ древности, съ другой тѣмъ, что при своемъ крайнемъ невѣжествѣ народъ не могъ понять нужды и законности сдѣланныхъ въ книгахъ исправленій (у); въ тѣхъ мѣстахъ, куда простиралось ихъ вліяніе, и тѣми лицами, которыхъ они успѣли увлечь, и обнаружено было неудовольствіе, когда присланы были новоисправленные книги съ повелѣніемъ употреблять ихъ при богослуженіи вмѣсто прежнихъ: такъ на примѣръ, соловецкіе отцы, на которыхъ указываетъ сочинитель «Винограда», въ доказательство дѣйствительнаго распространенія неудовольствій новоисправленными книгами, находились подъ вліяніемъ присланныхъ туда сообщниковъ Аввакума, — каковы Никаноръ и князь Львовъ.

Такимъ образомъ, какъ распространеніе новоисправленныхъ книгъ не могло быть повсемѣстнымъ во время патріаршества Никонова, такъ и неудоволь-

(у) Сами расколоучители представляютъ ясныя доказательства того, что неудовольствіе противъ новоисправленныхъ книгъ было распространено ими: такъ Аввакумъ рассказываетъ неоднократно, какъ во время своего дальняго пути на Лену онъ не пропускалъ ни одного случая „поучить народъ.“ См. его жизнеопис.

ствіе, возбужденное ими, въ это время не могло быть столь всеобщимъ, какъ представляетъ расколъ-нической витія; а безпристрастное разсмотрѣніе историческихъ обстоятельствъ показываетъ, напротивъ, что неудовольствіе по поводу новоисправленныхъ книгъ обнаружено главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ успѣли посѣять его первые расколоучители, и тѣми, на кого они особенно сильное имѣли вліяніе. Въ довольно же значительныхъ размѣрахъ, хотя далеко не въ такихъ страшныхъ, какъ изображаются онѣ въ Виноградъ Россійскомъ, неудовольствіе и волненіе, возбужденныя въ народъ новоисправленными книгами, являются уже послѣ того, какъ Никонъ оставилъ патріаршую кафедру, когда самое отстраненіе его отъ дѣлъ церковныхъ открыло большую свободу для дѣятельности его врагамъ и распространителямъ раскола; первое рѣшительное свидѣтельство о значительномъ распространеніи раскола находимъ мы въ дѣяніяхъ собора 1667 г., то есть, спустя восемь или десять лѣтъ, послѣ удаленія Никона отъ занятій патріаршими дѣлами; и виновниками мятежа церковнаго соборъ называетъ именно нѣкоторыя лица, дѣйствовавшія частію по невѣжеству, частію по злонамѣренности, частію же по неразумной ревности (Ф).

(Ф) Вотъ подлинныя слова соборнаго свитка: „понеже грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ, мнози невѣжди, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, ови отъ многого невѣдѣнія Божественныхъ писаній и житія растлѣнна, они же являющіяся быти постни и добродѣтельны, полниже всякаго несмысль-

И въ чемъ же сущность разсматриваемаго обвиненія противъ Никона? Положимъ, что виновникомъ великихъ и повсемѣстныхъ будто бы волненій въ Церкви русской, возбужденныхъ распространеніемъ новопечатныхъ книгъ, былъ патріархъ Никонъ, такъ какъ онъ положилъ начало соборному исправленію книгъ, по его мысли дѣло это было продолжаемо и послѣ его удаленія отъ дѣлъ церковныхъ, въ его духъ дѣйствовали и тѣ пастыри, которые послѣ него употребляли нужныя мѣры для введенія новоправленныхъ книгъ во всеобщее церковное употребленіе; но ужели, въ самомъ дѣлѣ, можно судить и осуждать Никона за то, что великое и полезное дѣло, имъ начатое, и по его мысли исполненное, небыло понято людьми темными и превратно истолковано

ства и самоиѣннаго мудрованія, ови же мнящся и ѳть ревности (и такови имуще ревность, но не по разуму), возмутиша многихъ души неутвержденныхъ, ови устно, ови же письменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: нарицають бо книги печатныя при святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ быти еретическія, и чины церковныя, яже исправишася съ греческихъ книгъ и обычаевъ съ древнихъ церковныхъ книгъ, святѣйшаго Никона патріарха бывшаго московскаго злословятъ, имени хульными порицають ложно и весь архіерейскій чинъ уничижаютъ; ибо возмущаютъ народъ буйствомъ своимъ и глаголють церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники и проч. И того ради ихъ жесловія священницы вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочиніи... и книгъ новопечатныхъ, яже печаташася при святѣйшемъ патріарсѣ Никонѣ и послѣ его отшествія начаша гнушати⁴ и пр. Допол. къ Акт. ист. Т. V, стр. 459.

людьми злонамѣренными? Истинная причина возникших волненій лежала не въ новопечатныхъ книгахъ, но съ одной стороны въ невѣжество и односторонно направленную религіозность большей части народа, съ другой—въ озлобленіи и самонадѣянности тѣхъ, которые, по своимъ личнымъ расчетамъ, стояли въ главѣ недовольныхъ патріархомъ Никономъ и его распоряженіями, и дѣйствовали на народъ, искусно пользуясь его слабыми сторонами; новопечатныя же книги были только поводомъ къ обнаруженію зла, и только въ этомъ смыслѣ могутъ быть названы причиною печальныхъ явленій раскола (х). Такимъ образомъ

(Ф) Здѣсь кстати замѣтить, что даже нѣкоторые писатели, непринадлежащіе къ числу раскольниковъ, почитаютъ патріарха Никона дѣйствительнымъ виновникомъ церковныхъ волненій и доселѣ существующаго раскола, утверждая, что приступивъ къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ онъ взялся за дѣло не по своимъ силамъ и въ которомъ даже не было настоятельной нужды. Въ раскол. Церк. исторіи (ч. III стр. 25) приводятся слѣдующія слова Берха: „ежели бы Никонъ былъ мужъ ученый, искусный въ языкахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и славянскомъ, выслушалъ бы полный курсъ богословія, риторики и философіи, тогда бы можно ему было простить многое (?). Но поелику мы знаемъ: *гдѣ онъ родился, какъ проводилъ жизнь свою (?)* и читали граматы (?) его, написанныя тяжелымъ, растянутымъ и неудобопонятнымъ нарѣчіемъ, то удивляемся его самонадѣянію и не можемъ понять, какъ вздумалъ онъ приняться за дѣло, *несогласное съ способностями его*“ (царст. Алексѣя Михайл. ч. 1. стр. 220 — 221). Приведенное сужденіе Берха можетъ служить доказательствомъ, какъ мало былъ онъ знакомъ съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ того времени, о которыхъ писалъ, и какое превратное понятіе имѣлъ о дѣятельности и личныхъ качествахъ патріарха Никона. Всѣ согласны, что патріархъ

раскольники, вмѣсто Никона, не обвиняютъ ли самихъ себя, когда съ горечью и ужасомъ указываютъ на волненія и мятежи, возникшіе по поводу новопечатныхъ книгъ? и не собираютъ ли обвиненія про-

Никоиъ, хотя по рожденію и принадлежалъ къ простому классу народа, но обладалъ необыкновенными природными способностями и развилъ ихъ прилежнымъ чтеніемъ, въ которомъ упражнялся съ самыхъ юныхъ лѣтъ, чему особенно способствовала жизнь его въ монастыряхъ: его сочиненія (напр. отвѣты на вопросы Стрѣшнева) показываютъ, что онъ хорошо зналъ св. Писаніе и близко знакомъ былъ съ отеческими твореніями, — вообще обладалъ обширною начитанностію; а его письма къ царю Алексѣю Михайловичу, писанныя, какъ самъ признается, начерно („на письмо Господа ради незазри, мало вижу, а набѣло писать немогу“), могутъ служить доказательствомъ, какимъ яснымъ и сильнымъ языкомъ умѣлъ онъ выражаться. Потомъ жизнь по вступленіи въ Новоспасскій монастырь, поставившая его въ близкія отношенія къ лицамъ, находившимся во главѣ гражданскаго и церковнаго управленія, представляла еще больше случаевъ къ приобрѣтенію познаній и ближайшему знакомству съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, которое и убѣдило его въ необходимости, между прочимъ, соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. Незнакомство съ греческимъ языкомъ немогло служить для него препятствіемъ приступить къ сему дѣлу, ибо онъ занимался имъ не самъ лично, а поручилъ его людямъ, въ совершенствѣ знавшимъ языки греческій и славянскій, предоставивъ себѣ, или вѣриѣ собору, право высшаго надзора надъ ходомъ и совершеніемъ дѣла. Порицанъ патріарха Никона за то, что приступилъ къ исправленію книгъ, не зная языковъ и не пройдя курса наукъ, Берхъ, очевидно, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о прежнихъ опытахъ исправленія людьми не только вовсе незнакомыми съ греческимъ языкомъ и науками, но совершенно невѣжественными, и не зналъ, сколько внесено ими въ книги

тивъ самихъ себя , отыскивая повсюду свидѣтельства о сихъ волненіяхъ, охотно обращаясь за ними и къ православнымъ писателямъ (ц) ?

Говоря далѣе о гоненіяхъ, воздвигнутыхъ Никономъ на недовольныхъ новоисправленными книгами, рас-

важныхъ поврежденій, требовавшихъ исправленія. Это послѣднее замѣчаніе относится и къ тѣмъ порицателямъ патріарха Никона, которые утверждаютъ, будто въ исправленіи книгъ не настояло нужды, и вновь исправленные книги также мало понятны для народа, какъ и старыя. Пусть сличать они тѣ и другія, и тогда увидятъ большія преимущества первыхъ предъ послѣдними, не только въ отношеніи къ чистотѣ языка, но, что особенно важно, и въ отношеніи къ правильности мысли, въ старопечатныхъ книгахъ искаженной по мѣстамъ, даже во вредъ чистотѣ вѣры.

(ц) Такъ съ особенною радостію ревнитель раскола ссылается на свидѣтельство самаго патріарха Никона, который, по его словамъ, „въ своихъ ему посланіяхъ къ патріарху цареградскому Діонисію народное на себе возвѣщаетъ возстаніе и ненависть, тако пиша: и сего ради *отъ всѣхъ возненавидѣнъ быхъ безъ правды*, не сднною и дважды хотѣли и убити, занеже ищемъ и держимъ во всемъ неразлучно греческаго закона преданія. И еще пишетъ: что намъ отъ тѣхъ греческихъ книгъ благодатию Божіею исправлено и преведено, и то называютъ новымъ уставомъ и моимъ Никоновымъ преданіемъ“ Виногр. Рос. л. 51. Надобно замѣтить, что Денисовъ неточно привелъ первое мѣсто изъ граматы и объяснилъ его невѣрно. Патріархъ говоритъ вовсе не то, что всѣ возненавидѣли его за его церковныя распоряженія, а что возненавидѣли (бояре) за противодѣйствіе монастырскому приказу: множицею, писалъ онъ, говорили мы государю, чтобъ уничтожилъ приказъ. судилъ по свящ. правамъ и священнаго чина мірскимъ людямъ на судъ не давалъ, „и сего ради о всѣхъ возненавидѣвши насъ безъ правды“ и проч. (грам. къ п. Діон. въ рукоп.).

кольнической повѣствователь въ искаженіи истины и вымыслахъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Онъ пишетъ, будто противъ тѣхъ, которые не хотѣли принимать новоисправленныхъ книгъ, патріахъ Никонъ употреблялъ «мучительства, томленія нестерпимыя, мученія страшная, и ужасныя смерти, и неповѣстительныя умертвія, ими же вся страны Россійскія державы наполни, ими же велие трясеніе, всеужасный трусь, на Россійскую землю преужасно возшумѣ» (ц), и такъ далѣе съ тѣмъ же велерѣчіемъ, къ какому нерѣдко прибѣгаютъ раскольническіе писатели для удобнѣйшаго обольщенія своихъ неопытныхъ собратій. Вымыслы и преувеличенія въ разсказѣ Денисова очевидны для каждаго; противъ нихъ достаточно замѣтить, что никогда, даже во времена самыхъ строгихъ преслѣдованій раскола, гоненія и казни не достигали и въ половину такихъ широкихъ и страшныхъ размѣровъ, какіе придаетъ имъ воображеніе раскольническаго историка; особенно должно сказать это о смертныхъ казняхъ: правительство подвергало такой казни только тѣхъ изъ раскольниковъ, которые были виновны въ открытомъ и упорномъ мятежѣ противъ Церкви и государства, или приносили слишкомъ рѣзкія хулы на святыню православнои Церкви (ч). Тѣмъ менѣе о времени Никонова

(ч) Впн. Рос. 1 63 — 66.

(ш) Въ безпристрастное свидѣтельство о мѣрахъ противъ раскольниковъ, употребившихся въ самое тяжкое для нихъ время, когда мятежи соловецкій и стрѣлецкій побуждали правительство преслѣдовать ихъ съ особенною силою: изъ тѣхъ, ко-

патріаршества можно сказать, будто тогда «вся Россія обагрилась; кровію, каждая епархія, каждое село и весь наполнились кровавыми струями (ш); ибо въ это время даже и главные расколоучители были наказаны ссылкой (щ).

Большаго вниманія заслуживаютъ сказанія раскольниковъ о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицахъ изъ числа мнимыхъ страдальцевъ за вѣру, явившихся въ патріаршество Никона, такъ какъ здѣсь встрѣчается не мало указаній на дѣйствительныя событія. Во главѣ сихъ мнимыхъ страдальцевъ находится особенно уважаемый раскольниками Павелъ, епископъ коломенскій.

Сочинитель Винограда Россійскаго повѣствуетъ, что Павелъ на первомъ же соборѣ, составленномъ для разсужденія о исправленіи книгъ, когда никто

торые, не смотря на увещанія духовенства, хулили св. тайны православної Церкви, одни, по словамъ патріарха Іоакима, „были посланы во оземствованіе и темницѣ заточены, а иные хульники преданы были огню за нестерпимыя ихъ богомерзскія хулы, “ — казнь, которая, по дѣйствовавшему тогда уложенію, именно опредѣлена была такого рода преступникамъ. Ув. духов.

(ш) Вин. Рос. л. 64.

(ъ) Вотъ что пишетъ о судѣ надъ расколоучителями въ первыя времена раскола, т. е. при патріархѣ Никонѣ, Игнацій митрополитъ сибирскій: „благочестія подражатель и Христовы церкви поборникъ, великій государь Алексѣй Михайловичъ, по соборнѣмъ божественныхъ архіереевъ изрѣченіи же и осужденіи, поведѣ оныхъ проклятыхъ протопоповъ и поповъ по различнымъ странамъ изпреселити, сирѣчь, *въ ссылку сослати*“. Посл. III. гл. 24.

не осмѣлился противорѣчить Никону, одинъ изъ всѣхъ противусталь ему; обличилъ его козни и, вмѣсто подписи, на соборномъ дѣяніи начерталь такія слова: аще кто отъ обычныхъ преданій св. католическія Церкви отъиметь, или приложитъ къ нимъ, или инако развратитъ, анаѳема да будетъ; что симъ начертаніемъ Никонъ приведенъ былъ въ великій гнѣвъ и, призвавъ Павла, своими руками билъ его по лицу (ы); что потомъ Никонъ предлагаль Павлу «многія увѣщанія и лестныя словеса», желая оправдать предъ нимъ свои распоряженія, касательно исправленія книгъ (ь); но неуспѣвъ въ своемъ

(ы) Иначе передаются всѣ эти обстоятельства въ указанномъ выше „разглагольствіи Никона патріарха съ Павломъ епископомъ коломенскимъ“. Здѣсь излагается 1) пространная бесѣда Павла съ патріархомъ Никономъ, происходившая будто на соборѣ и продолжавшаяся два засѣданія; 2) говорится, что послѣ состязанія, на соборѣ же, Никонъ „отъ еяко могущей своей силы ударилъ Павла въ ланиту, сорвалъ съ него мантию и вытолкалъ за дверь изъ присутственной палаты, а потомъ приказаль предать жестокому тѣлесному наказанію. „См. раск. Церковную ист. ч III ст. 91.

(ь) Сочинитель передаетъ кратко и самое содержаніе бесѣды патріарха Никона съ Павломъ, причемъ послѣдному приписываетъ рѣшительное торжество надъ патріархомъ. Вин. Рос. 1. 74 — 78. Бесѣда сія, безъ сомнѣнія, есть собственное сочиненіе автора Винограда Рос.; ибо носитъ ясныя слѣды его обычнаго краснорѣчія. Такъ напр., патріархъ Никонъ доказываль будто бы нужду исправленія старыхъ книгъ тѣмъ, что послѣднія несогласны съ правилами грамматическаго художества, а Павелъ отвѣчалъ ему: „кая грамматика двѣма перстома знаменатися

намѣреніи, снова предался гнѣву и посадилъ Павла въ темницу, написавъ о его поступкѣ константинопольскому патріарху Паисію; наконецъ повѣствуетъ, что Никонъ, когда не могъ преклонить Павла ни страхомъ, ни бѣніями, ни темницами и оковами, сослалъ его въ Палеостровскій монастырь, гдѣ онъ прожилъ не малое время, и потомъ новочинцами переведенъ въ новгородскія страны и сожженъ въ деревянномъ срубѣ» (ѣ).

Достовѣрныя историческія свидѣтельства о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ, которыми можно было бы повѣрить это сказаніе о немъ, довольно скудны; несомнѣнно извѣстно только, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ противниковъ предпринятаго патріархомъ Никономъ исправленія книгъ и обрядовъ церковныхъ, что во время собора 1654 г. онъ дѣйствительно выразилъ свое несогласіе на соборное опредѣленіе о нуждѣ и законности предполагаемыхъ исправленій, какъ видно это частію изъ того, что онъ

возбраняетъ? кій синтаксисъ пятию перстами благословляти уставляетъ? кая піитика алилуіа трегубиги узаконяетъ“? и проч. О грамматикѣ, синтаксисѣ и риторикѣ едва ли кто изъ раскольниковъ могъ говорить прежде Денисовыхъ: они первые познакомились съ науками въ западныхъ школахъ. И вообще доказательства, которыми Павелъ, по сказанію Денисова, будто бы побѣдоносно посрамилъ Никона, тѣже самыя, какія обыкновенно употребляютъ раскольники противъ новоисправленныхъ книгъ, — мнимыя свидѣтельства Θεодорита, Мелетія, Максима Грека, отзывъ Арсенія Суханова о Грекахъ и проч. (Слич. съ замѣч. выше о разглагольствіи п. Никона съ Павломъ еп. кол.).

(ѣ) Вин. Рос. л. 71 — 80.

не подписался подъ соборнымъ опредѣленіемъ, хотя упоминается въ числѣ присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ, особенно же изъ письма о немъ, въ томъ же году посланнаго Никономъ къ константинопольскому патріарху Паисію, на которое ссылается и раскольническій писатель; но ничто не подтверждаетъ того извѣстія, будто Павелъ подписалъ подъ соборнымъ свиткомъ тѣ слова, которыя приводятся въ раскольническомъ сказаніи. Что побудило епископа коломенскаго дѣйствовать вопреки общему рѣшенію собора? Съ увѣренностію можно отвѣчать, что онъ дѣйствовалъ такъ не столько по убѣжденію въ неприкосновенной святости старопечатныхъ книгъ, сколько по личному неудовольствію противъ патріарха Никона, доказательствомъ котораго служатъ весьма близкія отношенія его къ обществу іосифовскихъ справщиковъ, находившемуся, какъ сказано выше, во враждебныхъ отношеніяхъ къ Никону. Аввакумъ пишетъ, что еще задолго до собора протопопъ Иванъ Нероновъ, когда получилъ мнимое откровеніе о наступленіи тяжкихъ временъ для Церкви, то сказалъ о семъ откровеніи прежде всѣхъ ему Аввакуму и епископу коломенскому Павлу (э). Въмѣстѣ съ Иваномъ Нероновымъ онъ является потомъ и противникомъ исправленія богослужебныхъ книгъ на соборѣ, ибо о томъ и другомъ вмѣстѣ Никонъ писалъ къ патріарху Паисію (ю).

(э) Жизнеопис. Аввак.

(ю) Личную вражду епископа Павла къ патріарху Никону объясняютъ родственными отношеніями Павла къ іеромонаху

Что касается до того, какъ принялъ патріархъ Никонъ неожиданное сопротивленіе важному дѣлу, предпринятому имъ для блага Церкви, со стороны

Антонію: Антонію будто бы выпалъ жребій быть патріархомъ послѣ Іосифа, но, въ угожденіе государю, онъ уступилъ это мѣсто Никону; обманутая надежда пользоваться большимъ значеніемъ при патріархѣ - родственникѣ и была, будто бы, причиною вражды еп. Павла къ тому, кто вмѣсто Антонія занялъ патріаршій престолъ; по той же причинѣ будто бы враждебно расположенъ былъ къ Никону и сынъ Антонія — Иларіонъ, впослѣдствіи митрополитъ суздальскій, за которымъ, до поступленія его въ монашество, была родная сестра Павла (См. Исг. раск еп. Мак. стр. 163). Приведенныя извѣстія основываются главнымъ образомъ на житіи митрополита Иларіона. Но 1) свидѣльства житія о томъ, будто преемника и. Іосифу избирали по жребію, нельзя признать справедливымъ: оно не подтверждается достовѣрными извѣстіями о избраніи патріарха Никона, изъ которыхъ видно, что еще до возвращенія послѣдняго въ Москву изъ Соювецкаго монастыря, избраніе его на патріаршій престолъ было рѣшено (см. выше); 2) въ томъ же житіи (рук. М. Д. Ак.) говорится, что Антоній скончался вскорѣ послѣ того, какъ отказался отъ патріаршества, — на возвратномъ пути изъ Москвы: если же такъ, то изъ-за чего было и враждовать противъ Никона его родственникамъ? Наконецъ 3) отношенія между и. Никономъ и самимъ Иларіономъ въ житіи представляются вовсе не враждебными: когда Иларіонъ въ первый разъ имѣлъ нужду явиться къ патріарху Никону, послѣдній принялъ его весьма ласково, узнавъ, что онъ сынъ Антонія, котораго Никонъ зналъ давно и уважалъ за строгое благочестіе; правда, въ послѣдствіи патріарху Никону было донесено, что Иларіонъ, въ то время настоятель Флорищевой пустыни, держится старыхъ обычаевъ, и Никонъ вызывалъ его по этому случаю въ Москву, но Иларіонъ оправдался и былъ отпущенъ съ миромъ.

одного изъ архіереевъ русскихъ, то самое посланіе его патріарху Паисію показываетъ, что онъ былъ огорченъ сильно; но чтобы Никонъ на соборъ, въ присутствіи царя и духовенства, собственными руками билъ Павла по лицу, этому невозможно повѣрить. Могъ ли Никонъ забыться до такой степени при всей строгости и горячности своего характера (я)? Извѣстно притомъ, что низложеніе Павла коломенскаго было поставлено въ вину патріарху Никону во время суда надъ нимъ. Но его осудили только за то, что онъ низложилъ Павла однимъ собственнымъ судомъ, не созвавъ собора (ѳ); о томъ же, чтобы своими руками билъ Павла по лицу, на соборъ, или гдѣ-либо, судіи Никона вовсе неупоминаютъ (ѵ); а между тѣмъ враги Никона искали обвиненій противъ него и безъ сомнѣнія не оставили бы безъ вниманія такого преступленія.

Гораздо ближе къ истинѣ, что далѣе говоритъ Денисовъ, о дѣйствіяхъ Никона въ отношеніи къ епископу Павлу, — именно, что патріархъ старался вразумить его посредствомъ убѣжденій или увѣщанія

(я) Сами раскольники несогласно передаютъ о семъ событіи: Денисовъ говоритъ, что патріархъ Никонъ билъ епископа Павла, *призвавъ* его куда-то; а сочинитель „разглагольствія“ свидѣтельствуеть, что это происходило на самомъ соборѣ (см. выше).

(ѳ) Извѣстит. грам. о низверженіи патріарха Никона. См. въ собр. госуд. грам. и догов. Ч. IV, стр. 184.

(ѵ) Упомянуть о семъ былъ притомъ самый удобный случай, ибо въ граматѣ Никонъ обвиняется между прочимъ за то, что *по изверженіи Павла предалъ* его наказанію (См. тамъ же).

(а не посредствомъ грубаго насилія, какъ предъ этимъ утверждаетъ тотъ же самый писатель), посредствомъ откровенныхъ бесѣдъ о дѣйствительной нуждѣ предполагаемыхъ церковныхъ исправленій, (что Денисовъ называетъ «словами лестными»). Дѣйствовать посредствомъ увѣщанія и наставленія въ отношеніи къ противникамъ исправленія книгъ и въ частности именно въ отношеніи къ Павлу совѣтовалъ Никону и патріархъ Паисій въ своемъ посланіи. Когда же всѣ убѣжденія, предложенныя Павлу, остались тщетны, какъ свидѣтельствуетъ и самъ Денисовъ, то патріархъ Никонъ лишилъ его сана, слѣдуя опять наставленію патріарха Паисія, который именно о Павлѣ еп. коломенскомъ и протопопѣ Иванѣ Нероновѣ писалъ Никону: «по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше неисправленіи (?), да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ» (а). Лишенный священнаго сана, онъ былъ подвергнутъ и тѣлесному наказанію, и потомъ, равно какъ и другіе расколоучители, сосланъ въ заточеніе въ монастырь (б).

Наконецъ, нѣкоторые изъ раскольниковъ обвиняютъ патріарха Никона и въ смерти епископа Павла. Но

(а) Послан. Паисія въ Скрижали.

(б) Всѣ раскольническіе писатели, говоря о ссылкѣ Павла, утверждаютъ, что онъ сосланъ былъ въ Палеостровскій монастырь; въ житіи Иларіона суздальскаго читаемъ: „града Коломны епископъ Павелъ упорства ради о исправленіи книжномъ, въ новгородскія предѣлы заточися, Иларіону же повелѣ нѣкоторыя вещи устроить и къ себѣ быти; онъ же вещи устроивъ отосла къ нему“ (Рук. М. Д. Ак.).

здѣсь уже сами раскольническіе писатели противорѣчатъ одинъ другому: одни именно утверждаютъ, что Никономъ, или повелѣніемъ Никона, Павелъ сожженъ былъ въ новгородскихъ предѣлахъ (в); а другіе, что уже новочинцы, т. е. послѣдователи Никона, перевели его изъ Палеостровскаго монастыря въ новгородскія страны и предали здѣсь огненной смерти (г); одни утверждаютъ, что это событіе послѣдовало недолго спустя послѣ заточенія Павла въ монастырь Палеостровскій и указываютъ даже прямо на лѣто 7164 (1655 г.) (д), — другіе говорятъ, напротивъ, что Павелъ не малое время долготерпѣтельно провелъ въ Палеостровскомъ монастырѣ, прежде нежели отвезенъ былъ въ новгородскія страны, гдѣ до своей смерти подвергся еще многому томленію (е). Такія противорѣчія подвергаютъ сомнѣнію и самое извѣстіе о созженіи Павла, никѣмъ, кромѣ раскольниковъ, не подтверждаемое. Итакъ въ раскольническомъ сказаніи о главномъ изъ мнимыхъ страдальцевъ за древнее благочестіе, скончавшихся

(в) Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи; также въ „сказаніи о страд. и сконч. свящ. Павла“. Сочинитель Церков. Исторіи, замѣтивъ, что Берхъ *не совсѣмъ открыто* написать о Павлѣ, будго „огъ угнетеній Никоновыхъ духовный мужъ сей пропалъ безвѣстно“ (Цар. Алек. Мих. Ч. I. стр. 219), прибавляетъ, что въ повѣсти старообрядцевъ правнѣе сказано: „яко повелѣніемъ Никона по многому томленію огнемъ въ струбѣ сожженъ“ (Ч. III, стр. 93).

(г) Денисовъ въ Вин. Рос. л. 79.

(д) Сказаніе о страд. и скончаніи Павла. л. 172.

(е) Вин. Рос. л. 79

во время Никонова патриаршества, оказывается несомненнымъ только то, что патриархъ Никонъ, послѣ неоднократныхъ увѣщаній и вразумленій, согласно съ мнѣніемъ константинопольскаго патриарха, извергъ епископа Павла изъ сана, и что послѣ тѣлеснаго наказанія онъ посланъ въ заточеніе.

Сподвижниками Павла въ мнимыхъ страданіяхъ за вѣру раскольники называютъ протопоповъ — Данила, Лонгина и Аввакума. Что касается двухъ первыхъ, то, при всемъ своемъ желаніи представить ихъ стральпами за вѣру и жертвами никоновской жестокости, раскольническіе писатели невольно высказываютъ свидѣтельства о ихъ крайней дерзости и грубомъ невѣжествѣ, вполне оправдывающихъ строгость произведеннаго надъ ними суда, притомъ вовсе не кроваваго (ж). Денисовъ въ витіеватомъ разсказѣ о костромскомъ протопопѣ Даниилѣ повѣствуетъ, что онъ «въ самое начало новопремѣны», вмѣстѣ съ Аввакумомъ, сдѣлалъ выписки изъ книгъ о двуперстномъ сложеніи и о поклонахъ въ великій постъ и подалъ царю Алексѣю Михайловичу жалобное прошеніе на Никона (з), что Никонъ взялъ Да-

(ж) Денисовъ (Вин. Рос. л. 80—87) въ сказаніи о Даниилѣ и Лонгинѣ, очевидно, руководствовался тѣмъ, что говоритъ о нихъ Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи: свѣдѣнія, сообщаемыя послѣднимъ съ свойственною ему грубою простотою, онъ передаетъ только въ изукрашенной риторской формѣ панегирика.

(з) Вин. Рос. л. 80. Аввакумъ въ жизнеописаніи также говоритъ: „мы съ Данииломъ, написавъ изъ книгъ выписки о сложеніи персть и о поклоненіи, подали государю; много писано было“. Объ этомъ, вѣроятно, сочиненіи Аввакума упоминаетъ,

ѣшла подѣ стражу, предалъ его истязаніямъ и разстригъ торжественно въ присутствіи царя; потомъ вельмѣ отвести его въ Чудовъ монастырь, откуда, послѣ новыхъ великихъ истязаній, послалъ въ заточеніе въ Астрахань, гдѣ въ земляной темницѣ онъ и умеръ послѣ продолжительнаго томленія голодомъ и нуждою (и). Итакъ сущность раскольническаго сказанія о страданіяхъ Даніила заключается въ томъ, что онъ лишенъ сана, подвергся тѣлесному наказанію и сосланъ въ заточеніе, гдѣ и умеръ. Лишеніе сана было законнымъ и вполне заслуженнымъ для него наказаніемъ за противленіе распоряженіямъ высшей церковной власти, утвержденнымъ на соборѣ. Когда происходилъ судъ надъ Даниломъ, въ раскольническомъ сказаніи точно не означено; но съ вѣроятностію должно полагать, что онъ происходилъ послѣ собора 1656 г., такъ какъ на этомъ именно соборѣ произнесено было опредѣленіе о трехперст-

между прочимъ, соборъ 1667 г.: „писа хулы на св. символа исправленіе, на тріехъ первыхъ перстовъ въ креста воображеніи сложеніе“ и проч. Допол. къ Акг. Ист. Т. V. стр. 448.

(и) Вин. Рос. л. 81—82. Витіеватая повѣсть Денисова о Данилѣ очевидно составлена со словъ Аввакума, который безъ всякихъ прикрасъ пишетъ: „послѣ того (какъ подава была жалоба государю) вскорѣ схвативъ Никонъ Даніила въ монастырѣ за Тверскими вороты (?) при царѣ остригъ голову, и содравъ однорядку, ругая отвелъ въ Чудовъ въ хлѣбню и муча много сослалъ въ Астрахань. Венець терновъ на голову ему тамъ возложили (?), въ земляной тюрьмѣ уморили“. Странное извѣстіе о какомъ-то терновомъ вѣнчѣ, въ слѣдъ за Аввакумомъ, повторяетъ и Денисовъ

номъ сложеніи, противъ котораго Даниль и Аввакумъ писали въ жалобъ государю ; притомъ въ посланіи къ патріарху Паисію (1655 г.) Никонъ, жалуясь на Павла коломенскаго и протопопа Ивана Неронова, не упоминаетъ ни о Даниль, ни объ Аввакумъ. Если же такъ, то патріархъ Никонъ тѣмъ съ большею законностію подвергъ Данила лишенію священнаго сана, что въ соборномъ опредѣленіи ясно было сказано: «аще кто отсель вѣдый не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ тремя первыми великими персты десныя руки, сего имамы всячески отлучена отъ Церкви» (і). А что Никонъ совершилъ разстриженіе торжественно въ присутствіи государя, то безъ сомнѣнія это сдѣлано было съ согласія самаго государя, которому Даниль подалъ и жалобу на патріарха Никона, и сдѣлано, безъ сомнѣнія, съ цѣлію показать примѣръ строгости другимъ неразумнымъ ревнителямъ мнимой старины. По разстриженіи, царскимъ указомъ Даниль сосланъ дѣйствительно въ Астрахань и тамъ умеръ; а подвергался ли онъ истязаніямъ, и въ какой мѣрѣ, или не подвергался, намъ неизвѣстно.

Разсказъ о страданіяхъ Лонгина, протопресвитера муромскаго, въ сущности весьма сходенъ съ сказаніемъ о Даниль. По словамъ Денисова, Лонгинъ дерзновенно «укрѣплялъ народъ стоять твердо въ древлецерковномъ благочестіи, и Никоновыхъ новинъ не принимать». За то, что такимъ образомъ возму-

(і) Смъ въ Скрижаан изд. п. Никономъ.

щаль жителей столицы, убѣждая ихъ неповиноваться распоряженіямъ церковной власти, онъ, подобно Данилу, совершенно законно лишенъ былъ сана. Но въ рассказъ о разстриженіи Лонгина есть нѣкоторыя подробности, ясно обнаруживающія крайнюю грубость и дерзость первыхъ ревнителей раскола, и вполне оправдывающія строгость принятыхъ противъ нихъ мѣръ,—именно говорится, что когда патріархъ Никонъ, во время литургіи въ Успенскомъ соборѣ, предъ самымъ дѣйствіемъ разстриженія предложилъ Лонгину нѣсколько вопросовъ, безъ сомнѣнія, съ намѣреніемъ въ послѣдній разъ испытать его и склонить къ раскаянію, онъ не только упорствовалъ въ своихъ заблужденіяхъ, но и осмѣлился въ лице злословить патріарха, совершавшаго литургію, и дозволилъ себѣ крайнія безчинства и дерзости (к). И все это въ церкви,

(к) По словамъ Аввакума, Лонгинъ плевалъ въ глаза патріарху и снявши рубашку бросилъ ему въ лице. Денисовъ въ Вин. Рос. (л. 83—85) передаетъ эти возмутительныя дѣйствія, стараясь, хотя безуспѣшно, прикрыть ихъ торжественнымъ витійствомъ и даже оставляетъ нѣкоторыя подробности, приводимыя Аввакумомъ, хотя, очевидно, слѣдовалъ его рассказу, — быть можетъ и самъ чувствуя, что онѣ не могутъ служить къ чести прославляемаго имъ страдальца. Но Аввакумъ рассказываетъ о нихъ съ поразительною грубостію (см. Жизнеопис. Аввак.). Если допустить, что Лонгинъ не могъ произвести такого безчинства, какое приписываютъ ему Аввакумъ и Денисовъ, то рассказъ ихъ все-таки не теряетъ своего значенія: онъ даетъ вѣрное понятіе о характерѣ этихъ, столь уважаемыхъ раскольниками, учителей. Чтобы показать еще яснѣе крайнюю грубость

при царь и многочисленномъ собраніи народа! По-
нятно, какъ заслуживали подобные люди тѣхъ нака-
заній, которымъ подвергались; и не удивительно ли,
что многіе видятъ въ такихъ людяхъ ревнителей пра-
вославія, страдальцевъ за вѣру и прославляютъ ихъ
подвиги? Говоря о послѣдней судьбѣ Лонгина, Де-
нисовъ ограничивается однимъ общимъ и неопредѣ-
леннымъ извѣстіемъ: «тѣмъ же (Никонъ) томленьми
того различными немилосердо мучивъ, безвѣстно
сославъ, живота настоящаго лиши» (л). Но есть
извѣстіе, что по царскому указу Лонгинъ удаленъ
былъ изъ Москвы въ Муромъ, и здѣсь умеръ отъ
моровой язвы (м).

и невѣжество родоначальниковъ раскола, приведемъ рассказъ о
чудѣ, совершившемся будто бы съ тѣмъ же Лонгиномъ въ обли-
ченіе патріарха Никона. Денисовъ (Вия. Рос. л. 87.) рассказы-
ваетъ, что когда Лонгинъ сидѣлъ въ Богоявленскомъ монастырѣ
подъ строгимъ надзоромъ „нагъ и оставленъ всѣми“, Богъ въ
одну ночь „невидимо послалъ страдальцу одежду теплую и шапку
на главу его“, и что когда стрегущіи возвѣстили патріарху
Никону о такомъ чудесномъ событіи, онъ не только не уми-
лился, не только не раскаялся о злобѣ, но, разсмѣявшись, ска-
залъ: „знаю азъ оныя пустосвяты“. Конечно, ни одинъ здраво-
мыслящій человекъ не умилится рассказомъ о такомъ чудѣ, но
съ сожалѣніемъ помыслить о тѣхъ, которые вѣрятъ подобнымъ
чудесамъ и хотятъ ими доказывать святость своихъ подвижни-
ковъ. (Рассказъ о мнимомъ чудѣ передаетъ и Аввакумъ въ
жизнеописаніи).

(л) Вия. Рос. л. 86. на обор.

(м) Ист. раск. еп. Мак. стр. 165. Въ „Историч. Описаніи
рязанской іерархіи“, изданномъ въ 1820 г., напечатанъ любо-
пытный документъ, касающійся Лонгина,—просьба къ Мисаилу

Обратимъ теперь вниманіе на судьбу самаго знаменитаго изъ поборниковъ раскола. Аввакумъ, какъ извѣстно, оставилъ записки о своей жизни, напол-

архіепископу рязанскому и муромскому отъ муромскаго духовенства и всякаго чина людей, о возвращеніи въ Муромъ находившагося въ изгнаніи протопопа Лонгина (стр. 97—112). Въ просьбѣ этой, написанной крайне витіеватымъ и темнымъ слогомъ, излагаются слѣдующія обстоятельства: архіепископъ Мисаиль, найдя въ муромскомъ духовенствѣ и народѣ много пороковъ и крайнее невѣжество, *поставилъ* протопопомъ къ соборной муромской церкви Лонгина, какъ мужа учительнаго. Лонгинъ „по вся дни и нощи и часы“ проповѣдывалъ слово Божіе,—вразумлялъ невѣжественныхъ, *а враговъ Божіихъ, церковныхъ мятежниковъ, противящихся преданію святыхъ Апостолъ*, и проч., *обличалъ и отъ стада Христова отгонялъ*. Тогда сѣи злые и лукавые люди, не терпя его обличеній, возстали на пастыря своего и учителя протопопа Лонгина и замыслили изгнать его изъ Мурома. Изъ нихъ „градстѣи людіе“ устроили пиръ, пригласили Лонгина, и одинъ мужъ подвелъ къ нему на благословеніе жену свою, „лице ея всякими мастями, набѣлы и багры подчинивъ“; Лонгинъ началъ учить, что не подобаешь христіаномъ лицъ всякими мастями устроить; и *они прохирливиіи начаша свои лукавыя слова подводити о набѣлахъ и о баграхъ къ Богородицину и Спасову образомъ примѣнити (?)*; и *отъ того* на Лонгина устроили ковь и подали доносъ. Въ то же время соборный попъ Иванъ Сергѣевъ, „выманивъ у стороннихъ людей писаніе, ему протопопу Лонгину на укоризну“, приложилъ къ ихъ доносу, желая быть протопопомъ на мѣстѣ Лонгина. По ихъ оклеветанію и лжесвидѣтельству, Лонгинъ преданъ суду и высланъ изъ Мурома. По изгнаніи Лонгина въ городѣ открылись большіе безпорядки *и въ православнои вѣрѣ христіаномъ раздѣленіе*: церковные мятежницы, свѣтоненавистяицы, и проч. возстали на послѣдователей благо-

ненныя ложными сказаніями о многочисленныхъ чудесахъ и преувеличенными разказами о его удивительныхъ странствованіяхъ и невѣроятныхъ

честія, такъ что многимъ приходится бѣжать изъ города. Посему они и просятъ преосвященнаго Мисаила сжалиться надъ ними и *возвратить* къ нимъ пастыря и учителя протопопа Лонгина. Таково содержаніе просьбы. Въ какой степени вѣрно изложено въ ней дѣло Лонгина, съ полною рѣшительностію мы не можемъ сказать, основываясь на ней одной; но изъ преувеличенныхъ похвалъ Лонгину и ругательныхъ отзывовъ о его противникахъ видно уже, что просители были близкіе къ Лонгину люди и писали не безпристрастно. Вообще же изъ просьбы съ достовѣрностію можно вывести только слѣдующее: 1) въ Муромѣ существовали двѣ партіи и во главѣ одной изъ нихъ находился соборный протопопъ Лонгинъ; 2) противная партія сдѣлала на него доносъ (въ чемъ онъ состоялъ, изъ крайне запутаннаго изложенія просьбы понять трудно, видно только, что дѣло отчасти касалось Богородицына и Спасова образа); 3) вслѣдствіе того Лонгинъ удаленъ изъ Мурома и приверженцы его просятъ о его возвращеніи архіепископа Мисаила, который, какъ можно заключать отсюда, по суду и удалилъ Лонгина изъ Мурома.

Между тѣмъ есть извѣстіе, что доносъ на Лонгина сдѣланъ былъ патриарху отъ муромскаго воеводы и именно въ томъ, что Лонгинъ ругался надъ образомъ Спасителя и Богородицы; что Никонъ, для суда надъ Лонгиномъ, составилъ въ Москвѣ, въ Крестовой палатѣ соборъ изъ архимандритовъ, игумяевъ и протопоповъ и что здѣсь нѣкоторые изъ протопоповъ, особенно Казанскаго собора—Иванъ Нероновъ, приняли сторону Лонгина и дерзко упрекали патриарха, зачѣмъ онъ слушаетъ клеветниковъ, „хотя бы кто огласилъ кого за пять сотъ верстъ, или за тысящу“ (см. Шапова раск. старообр. стр. 64 и 83—84). Со-

страданіяхъ , — записки , въ которыхъ однако же ясно выражается характеръ этого , въ своемъ родѣ замѣчательнаго , чловѣка , и сообщаются нѣкоторыя довольно любопытныя извѣс-

боръ составленъ былъ въ 1653 или 1654 г.; въ это время Лонгинъ, какъ извѣстно, находился въ Москвѣ, и, надобно думать, былъ вызванъ именно для суда по доносу воеводы. Можно догадываться, что объ этомъ доносѣ и говорится въ вышеуказанной просьбѣ къ архіепископу Мисаилу (которая едвали справедливо отнесена издателемъ къ 1655 г.). То обстоятельство, что жаркими защитниками Лонгина на соборѣ явились Нероновъ и другіе ревнители раскола, можетъ объяснить, что за раздѣленіе было въ Муромѣ, о которомъ неопредѣленно пишутъ челобитчики, — именно можно догадываться, что Лонгинъ, уже зараженный раскольническими мнѣніями, проповѣдывалъ ихъ народу и образовалъ значительную партію изъ увлекшихся его ученіемъ, которая и вызвала противодѣйствіе противной стороны, нераздѣлявшей раскольническихъ мнѣній Лонгина и его единомышленниковъ. Остается непонятнымъ, почему челобитчики обратились съ просьбою къ архіепископу Мисаилу, а не къ патриарху, который судилъ Лонгина. Быть можетъ они обратились къ нему, какъ ближайшему, епархіальному начальнику, который поэтому самому, безъ сомнѣнія принималъ участіе и въ судѣ надъ Лонгиномъ, или какъ посреднику между ними и патриархомъ, къ которому почитали бесполезнымъ обращаться съ просьбою за явнаго сообщника раскольниковъ.

Во всякомъ случаѣ, приведенныя свѣдѣнія о судѣ надъ Лонгиномъ не позволяютъ принять извѣстія, сообщаемого нѣкоторыми писателями, будто патриархъ Никонъ осудилъ Лонгина за сказываніе проповѣдей (см. о Лонг. въ словарь м. Евгенія). Особенно рѣзко пишетъ объ этомъ Берхъ, обвиняя патриарха Никона за поступокъ съ Лонгиномъ въ „необузданной жестокости“. Вотъ подлинныя его слова: „протопопъ города Мурома,

тія (н). Но изъ сказанія Аввакума, равно какъ изъ официальныхъ актовъ видно, что рѣшеніе судьбы его послѣдовало уже послѣ патріаршества Никонова, именно на соборѣ 1667 г.; при Никонѣ же съ нимъ поступлено было даже гораздо снисходительнѣе, нежели съ другими расколоучителями и нежели онъ заслуживалъ.

Лонгинъ, желая просвѣтити умы прихожанъ своихъ, сказывалъ имъ *поучительныя* проповѣди и приказалъ дѣлать тоже подчиненнымъ ему священникамъ. Никонъ, узнавъ сіе, *разстригъ* Лонгина и прочихъ проповѣдателей и *сослалъ ихъ всѣхъ въ Сибирь*“ (Цар. Ал. Мих. Ч. I. стр. 224.). Еслибъ Лонгинъ дѣйствительно говорилъ *поучительныя* проповѣди, то, безъ сомнѣнія, не запретилъ бы ихъ патріархъ Никонъ, который и самъ любилъ проповѣдывать и поощрялъ къ тому же людей способныхъ, напр. Епифанія Славенickaго; въ Сибирь же, какъ выше сказано, онъ не былъ сосланъ даже и послѣ суда за распространеніе раскола; и за это же дѣло, а не за поучительныя проповѣди, подвергся разстриженію. Притомъ, достойно замѣчанія, что Берхъ основывается на приведенной выше просьбѣ къ архіепископу Мисаилу (см. въ его Ист. прим. 137.), въ которой, какъ мы видѣли нѣтъ ни одного слова о Никонѣ и говорится прямо, что на Лонгина возстали за проповѣди нѣкоторые изъ городскихъ жителей. Можно судить поэтому объ основательности отзывовъ Берха о патріархѣ Никонѣ.

(н) Денисовъ въ своемъ сказаніи объ Аввакумѣ (Вян. Росл. 87 — 109) руководствовался этими же записками. Онъ только сократилъ ихъ и изложилъ ихъ главное содержаніе съ обычными ораторскими украшеніями; въ концѣ своего сказанія онъ прямо указываетъ на нихъ: „свидѣтельствуемъ (о своемъ православіи) и самъ предобній страдалецъ своеручнымъ писаніемъ, еже о своей жизни, при скончаніи своемъ, напса.“ л. 109 на обор.

Протопопъ Аввакумъ , какъ было уже сказано, вмѣстѣ съ Даниломъ написавъ и подалъ государю жалобу на патріарха Никона , наполненную хулами на трехперстное сложеніе. Онъ кромѣ того волновалъ жителей Москвы, вооружая ихъ противъ церковныхъ распоряженій патріарха,—именно, пользуясь дружбою протопопа Ивана Неронова, онъ ходилъ въ Казанскій соборъ, въ которомъ Нероновъ былъ настоятелемъ, «учить народъ», какъ самъ выражается, и читать ему книги. Въ Казанскомъ соборѣ онъ взятъ былъ и подъ стражу, вѣроятно, въ то самое время, какъ предлагалъ народу свои зловредныя поученія; ибо вмѣстѣ съ нимъ, если вѣрить его словамъ, взято было подъ стражу около 60 человекъ изъ его слушателей (о). Какъ же судили Аввакума за противленіе патріарху и распространеніе мятежа? Сначала, по его разсказу, сидѣлъ онъ четыре недѣли въ заключеніи въ Андроніевомъ монастырѣ; въ продолженіи этого времени къ нему приходилъ съ увѣщаніемъ архимандритъ андроніевскій, но Аввакумъ отвѣчалъ на его увѣщанія ругательствами (п); водили и на патріаршій дворъ, гдѣ самъ патріархъ Никонъ старался вразумить его увѣщаніями, «со-стязался съ нимъ много», по выраженію Аввакума. Но увѣжденія остались совершенно недѣйствительны.

(о) „Таже меня взяли отъ всенощнаго, Борисъ Нелединской со стрѣльцомъ; человекъ со мною 60 взяли“ (жизнеоп. Авв.).

(п) „На утро архимандритъ съ брагіею пришии, журятъ мнѣ; что патріарху не покорился, а я отъ писанія браню его да лаю“ (тамже.).

Тогда патріархъ опредѣлилъ лишить его священства, и въ назначенный день Аввакума привезли будто бы въ церковь для разстриженія; но, по его разсказу, самъ царь, сойдя съ своего мѣста, упросилъ патріарха не снимать съ него сана. По ходатайству ли царя, который, какъ видно, въ самомъ дѣлѣ покровительствовалъ Аввакуму, быть можетъ, по вліянію духовника своего и бояръ, изъ которыхъ многіе находились въ дружескихъ отношеніяхъ къ Аввакуму (р), или почему другому, но дѣйствительно Аввакумъ не былъ лишенъ священства, а только сосланъ въ заточеніе въ Сибирь. Сначала ему назначено было жить въ Тобольскѣ; но какъ здѣсь, съ чрезвычайною дерзостію, началъ онъ распространять расколъ, то приказано было отправить его далѣе въ глубь Сибири — на Лену (с). Здѣсь и прожилъ онъ до того времени, какъ послѣдовала печальная переменна въ судьбѣ Никона. Тогда, по ходатайству бояръ — друзей Аввакума и враговъ Никона, царь Алексѣй Михайловичъ снова возвратилъ его въ Москву (т). Но здѣсь, пользуясь свободою, онъ началъ по

(р) Изъ разсказовъ самаго Аввакума видно, что онъ имѣлъ близкій доступъ въ дома бояръ — Ртищевыхъ, Морозовыхъ, Милославскихъ, Урусовыхъ, Салтыковыхъ, Хованскихъ, Стрѣшневыхъ. О томъ какъ ласковъ былъ къ нему царь, Аввакумъ упоминаетъ также неоднократно.

(с) „Указъ пришелъ, велѣно меня изъ Тобольска на Лену вести за сіе, что браню отъ писанія и укоряю ересь Никонову.“

(т) „Милосердіемъ скипродержца свободися,“ сказано въ соборномъ дѣяніи. Допол. къ Акт. истор. т. V стр. 448.

прежнему распространять расколъ съ такою дерзостію и съ такимъ упорствомъ, что соборомъ (1667 г.) осужденъ былъ на лишеніе священства и преданъ анаѳемъ; потомъ, послѣ новыхъ напрасныхъ увѣщаній сосланъ въ заточеніе въ Пустоезерскій острогъ (у). Итакъ изъ разказа самаго Аввакума видно, что при Никонѣ съ нимъ поступили свисходительно и что болѣе строгій судъ надъ нимъ произнесенъ былъ уже послѣ того, какъ Никонъ лишенъ былъ патріаршаго престола; самъ Аввакумъ въ одномъ мѣстѣ откровенно сказалъ, что «никоніане поступили съ нимъ пуще отца своего Никона (ф).

Мы разсмотрѣли сказанія о всѣхъ главныхъ расколоучителяхъ, подвергшихся суду при патріархѣ Никонѣ (х), и совсѣмъ не нашли тѣхъ потоковъ крови, которыми, будто бы, Никонъ обагрилъ всю Россію: какъ враги церковнаго и гражданскаго спокойствія, расколоучители были лишены сана (при томъ не всѣ) и сосланы въ заточеніе послѣ тѣлеснаго наказанія. Что касается до тѣлесныхъ наказаній, которыя повидимому свидѣтельствуютъ въ пользу раскольническихъ свидѣтельствъ о кровопро-

(у) См. тамъ же. Здѣсь означены главныя преступленія, за которыя онъ осужденъ на соборѣ. Въ жизнеописаніи Аввакумъ самъ рассказываетъ съ непостижимою наглостію, какъ ходилъ въ разныя мѣста „ругаться съ еретиками“, и какъ дерзко велъ себя на соборахъ, говоря грубости патріархамъ.

(ф) Жизнеоп. Аввак.

(х) Судъ надъ Никитой, Лазаремъ, Ѳеодоромъ и др. произнесенъ былъ уже на соборѣ 1667 г., равно какъ и мятежи ихъ происходили послѣ Никонова патріаршества.

литіи, то несправедливо раскольники винятъ за нихъ патріарха Никона, называя его виновникомъ сихъ истязаній и объясняя ихъ жестокостію его характера. Нѣтъ, они объясняются не столько суровостію Никонова характера, сколько грубостію времени, въ которое жилъ Никонъ и когда вообще къ подобнымъ наказаніямъ прибѣгали весьма часто, не исключая и такихъ случаевъ, гдѣ надлежало бы дѣйствовать болѣе убѣжденіемъ и мѣрами духовнаго вразумленія (ц). Пусть припомнятъ раскольники, какимъ истязаніямъ, не задолго до Никонова патріаршества, подвергся за исправленіе требника пр. Діонисій, архимандритъ Троицкаго монастыря; пусть припомнятъ вмѣстѣ и то, что, претерпѣвъ жестокія наказанія и притомъ за правое дѣло, онъ не отдѣлился отъ Церкви и не вооружился противъ тѣхъ, которые оскорбили его несправедливо. Извѣстно также, какъ часто прибѣгали къ казнямъ, иногда весьма жестокимъ, въ послѣдствіи, когда надлежало ожидать смягченія нравовъ, — при Петрѣ I и послѣ него.

(ц) Патріархъ Никонъ самъ жалуется на жестокость казней, употреблявшихся въ его время, „Нынѣ“, писалъ онъ, „за едино слово языки рѣжутъ, руки и ноги отсѣкаютъ, въ заточеніе невозвратное ссылаютъ“ (См. возраж. на 23 вопр. Стрешнева. Рук. М. Д. А. л. 153). А какъ вообще употребительны были въ то время тѣлесныя наказанія, можно судить потому, что имъ подвергали и самихъ бояръ, притомъ за такіе проступки, какъ напр. споры о мѣстничествѣ; для доказательства достаточно привести одинъ изъ многихъ случаевъ: въ 1647 г. князей Мышенскихъ, за такой споръ съ Пушкинымъ, „государь указалъ бить кнутомъ на конюшнѣ“ (Двор. Зап. II, 100.)

Можно ли же патриарха Никона обвинять за то что онъ не сталъ выше своего времени , не отвергъ столь обычныхъ тогда тѣлесныхъ наказаній, въ отношеніи къ возмутителямъ церковнаго и гражданскаго спокойствія ? А что касается , въ настоящемъ случаѣ, его собственныхъ внутреннихъ побужденій, то съ увѣренностію можно сказать, что онъ подвергалъ виновныхъ строгимъ наказаніямъ не по личному чувству вражды къ нимъ, или оскорбленной гордости, не по гнѣву, или властолюбію, но по духу ревности къ святой вѣрѣ и Церкви православной: къ нимъ питалъ онъ столь горячую любовь, столько заботился о чистотѣ вѣры и неприкосновенности уставовъ Церкви, что всякое неуваженіе къ нимъ и всякій противъ нихъ проступокъ, въ его глазахъ, заслуживалъ строгаго обличенія и наказанія, которое, уже по духу времени, только принимало иногда слишкомъ грубую форму. Это было его убѣжденіе, которое самъ онъ откровенно высказалъ, защищаясь противъ обвиненія въ строгомъ обращеніи съ духовенствомъ. « А еже въ церкви смиряли мы овогда », писалъ онъ, « а иногда рукою по малу, того не отрицаемъ и нынѣ творити врагомъ и безстрашнымъ людемъ. Не погрѣшитъ истины и нынѣ аще кто возьмъ бичъ изгнати изъ церкви соборной прелюбы творящихъ и прочія беззаконія, глаголя: домъ, мой, домъ молитвы наречетъ, вы же властію міра сего сотвористе вертепъ разбойникомъ » (ч). А что Никонъ далекъ былъ отъ чувства личной вражды и

(ч) Тамъ же, л. 146.

мщенія, на это свидѣтельство представляютъ даже сами раскольническіе писатели. По ихъ собственнымъ признаніямъ, патріархъ Никонъ, забывая, какъ зло словили и оскорбляли его расколоучители, старался, и самъ непосредственно и чрезъ другихъ, склонить ихъ къ раскаянію, обѣщая притомъ полное прощеніе. Такъ протопопу Ивану Неронову, по собственнымъ его словамъ, духовникъ царскій Стефанъ Воиновъ писалъ отъ имени патріарха, что Никонъ готовъ простить его и ожидаетъ только раскаянія, къ чему и самъ Воиновъ склонялъ Неронова: «а еже рекъ еси,» отвѣчалъ ему этотъ послѣдній, «яко Никонъ патріархъ ожидаетъ отъ насъ прощенія и истиннаго покаянія, долженъ убо самъ той просити отъ насъ прощенія.» Какъ мало патріархъ Никонъ расположенъ былъ дѣйствовать противъ раскольниковъ по личной враждѣ, еще яснѣе видно изъ отношеній его къ тому же Неронову; когда онъ изъявилъ согласіе присоединиться къ Церкви, патріархъ Никонъ, забывъ всѣ оскорбленія, какія перенесъ отъ Неронова, такъ утѣшенъ былъ его обращеніемъ, что плакалъ, прижимая его въ Церковь; и когда Нероновъ, по своей грубости, и при семъ случаѣ не преминулъ укорить Никона за его строгость къ духовенству, патріархъ смиренно просилъ прощенія: «по грѣхамъ моимъ нетерпѣливъ я,» говорилъ онъ, т. е. не могу стерпѣть, видя безчиніе и проступки, — «прости Господа ради.» Нероновъ ходатайствовалъ предъ нимъ за другихъ сосланныхъ расколоучителей: Никонъ принялъ мѣры къ облегченію ихъ участи, «и письма, кои на него патріарха писали къ царю и къ протопопу Стефану и къ

прочимъ духовнымъ братіямъ (служившія явною уликою противъ писавшихъ), всѣ старцу Григорію (Неронову) отдалъ, глаголя: возми, старецъ Григорій, твои письма, — и ярославскаго протопопа Ермила въ тоже время простилъ и письма ему отдалъ.» Мало этого, Никонъ такъ снисходителенъ былъ къ раскаявшимся раскольникамъ, не возстававшимъ открыто противъ Церкви, что даже позволялъ имъ служить по старымъ служебникамъ (ш).

Итакъ напрасно раскольническіе писатели прибѣгаютъ къ рассказамъ о страшныхъ жестокостяхъ, которыми будто бы патріархъ Никонъ преслѣдовалъ мнимыхъ защитниковъ православія; напрасно и во всемъ дѣлѣ исправленія церковнобогослужебныхъ книгъ усиливается показать его личныя и самовластныя распоряженія, направленныя къ искаженію вѣры, истребленію православія: всѣ ихъ сказанія объ этомъ, столь ненавистномъ для нихъ, дѣлѣ, представляютъ рядъ вымысловъ и недобросовѣстныхъ искаженій истины.

3) Какъ прежде, въ жизни и дѣятельности патріарха Никона, предшествовавшей исправленію книгъ, раскольники старались представить его врагомъ древняго благочестія, приготовляющимся къ своему дѣлу и постепенно къ нему приближающимся: такъ въ остальной его жизни, послѣ рѣзкой и горестной

(ш) Записки о Нероновѣ, состав. раскольникомъ, при сбор. его писемъ. См. также пр. Фил. ист. рус. Цер. ч 4 прим. 402.

перемѣны въ его положеніи, они усиливаются найдти обстоятельства, на основаніи которыхъ могли бы представить его тѣмъ же врагомъ вѣры, но уже совершившимъ свое дѣло и принимающимъ за него достойную мзду.

Но жизнь патріарха Никона, по удаленіи съ патріаршей каедры, представляющая рядъ тяжкихъ испытаній, переносимыхъ съ христіанскимъ терпѣніемъ, и посвященная строгимъ иноческимъ подвигамъ, не могла дать пищи даже неразборчивой на средства мщенія враждѣ раскольниковъ. Только время суда надъ Никономъ и самый судъ, представляли имъ удобный случай дѣйствовать противъ него своею клеветою.

Довольно значительный промежутокъ времени, отъ начала неудовольствій между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Никономъ до окончательнаго суда надъ послѣднимъ, былъ благопріятенъ для раскольниковъ; враги Никона покровительствовали имъ, какъ людямъ враждебно расположеннымъ къ Никону. Аввакумъ, одинъ изъ жаркихъ ревнителей раскола, какъ было уже сказано, возвращенъ въ это время изъ ссылки и былъ принятъ въ Москвѣ весьма ласково своими прежними друзьями и даже самимъ государемъ. Раскольники, пользуясь свободою, какую открыло имъ уже самое удаленіе патріарха Никона отъ дѣлъ церковныхъ, и покровительствомъ нѣкоторыхъ сильныхъ людей, смѣло и усердно распространяли расколъ въ столицѣ. Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи представляетъ много доказательствъ крайней дерзости, съ какою онъ дѣйствовалъ для этой цѣли: такъ онъ откровенно

говорить, что къ боярину Федору Ртищеву постоянно ходилъ «браниться съ отступниками». Раскольники надѣялись, что съ паденіемъ патріарха Никона падетъ и начатое имъ дѣло церковныхъ преобразованій, — что возстановится прежній порядокъ и наставетъ полное торжество ихъ: Аввакумъ былъ такъ дерзокъ, что писалъ объ этомъ государю, требуя замѣнить Никона кѣмъ либо изъ мнимыхъ поборниковъ древняго благочестія (щ); съ этою вѣлю и другіе раскольники дѣлали государю доносы на патріарха Никона (ъ). Въ это время были написаны и были распространяемы въ народъ и тѣ дерзкія сочиненія противъ православія, за которыя многіе изъ расколоучителей подверглись потомъ суду на соборѣ. И когда начался въ Москвѣ судъ надъ патріархомъ Никономъ, раскольники громко и съ торжествомъ стали проповѣдывать, что Никонъ судится именно за исправленіе книгъ. Но торжество ихъ было непродуктивно: самъ же соборъ представилъ неопровержимое доказательство ихъ клеветы, когда, окончивъ судъ надъ патріархомъ Никономъ, потре-

(щ) Онъ рассказываетъ: „писалъ къ царю многожько такъ, чтобы онъ старое благочестіе взыскалъ и маги нашу обшую церковь святую отъ ереси оборотитъ и на престои бы патріаршій пастыря православнаго учинитъ“... (Жизнеопис. Авв.).

(ъ) Въ письмѣ Никиты Зюзина къ п. Никону приводятся слова государя: „и пиши на Никонинъ день (6 дек. 1667 г.) приѣзжать ко мнѣ въ Хорошово чернецъ Григорій Нероновъ съ поносными словами всякимъ на патріарха, а знаю, кто съ нимъ и въ заводѣ, только я гому ничему невѣрю“ (Пис. Зюз. въ рукоп. Эги слова приводятся также въ показаніи Ордина-Нащокина. Рукоп.).

богаль ихъ самихъ къ суду за противленіе церковнымъ распоряженіямъ Никона, которыя не только не подверглись какому либо порицанію на соборѣ, напротивъ признаны законными и вполне одобрены.

Послѣдующіе раскольническіе писатели, съ горькими укоризнами вспомянувъ о соборѣ 1667 г., уже не рѣшаются утверждать, что Никонъ осужденъ былъ на семъ соборѣ за исправленіе богослужебныхъ книгъ. Они только стараются обвинить соборъ въ противорѣчій самому себѣ, утверждая, что главнымъ преступленіемъ Никона, за которое онъ подлежалъ суду и за которое судить его прибыли действительно вселенскіе патріархи, состояло въ искаженіи церковныхъ книгъ и обрядовъ, а между тѣмъ его - то соборъ и не взялъ во вниманіе, произнося судъ надъ Никономъ. Въ доказательство они ссылаются на извѣстные отвѣты четырехъ вселенскихъ патріарховъ по вопросамъ о царской и патріаршей власти, предложеннымъ вслѣдствіе предуготовлявшагося суда надъ патріархомъ Никономъ. «Россійскія власти», сказано въ раскольнической Церковной исторіи, «вопрошали восточныхъ патріарховъ, въ 24 статьѣ: можетъ ли епископъ или патріархъ обновити или ввести въ свою церковь необычные чины и премънныя постановленныя узаконенія божественныхъ чиновъ? а четыре восточные патріарха сдѣлали отвѣтъ: всякая поновленія есть вина смятенія и неблагополучнаго чина, егда *единственны* предлагаются; тѣ убо чины, *отъ святыхъ правилъ узаконены*, не глаголются новосты, но токмо законы и постановленіе на вѣрность христіанскаго рода; *единственны* же дерзаяй таковая творити, паче же разорити тая,

яже святыми отцы уложена суть и укрѣплена ими, и отъ долгаго времени узаконенна и подтвержена, вводя нѣкія необыкльыя, яко виновенъ мятежеству, изринутися и извергнутися имать.» По послѣ сего, продолжаетъ раскольническій историкъ, власти російскія акци забылись о чемъ восточныхъ вопрошали, а восточные также акци забылись, что отвѣчали російскимъ, т. е. Никона осудили не за его необыкльыя церковныя чины, и осудивъ его, съ нимъ вмѣстѣ сихъ чиновъ неосудили, но еще удостоили ихъ одобренія (ы) Нѣтъ, восточные патріархи не забыли, что отвѣчали на вопросъ: можетъ ли епископъ или патріархъ вводить въ церкви необыкльыя чины? и въ сужденіи о исправленіи книгъ при патріархѣ Никонѣ поступили согласно съ своимъ отвѣтомъ. Они отвѣчали, что каждое поповленіе бываетъ причиною смятенія, когда производится *единственнѣ* (*μειρηξῶς*, частнымъ образомъ); а если производится на основаніи священныхъ правилъ (*κανονίζόμενα ὑπὸ τῶν ἱερῶν συνόδων*), то не можетъ быть названо «новостію, но есть постанovenіе въ крѣпость христіанскаго рода»; посему только тотъ, кто дерзнетъ *единственнѣ*, самъ собою, производить исправленіе чиновъ, особенно же разорять установленныя святыми отцами и вводить «необыкльыя чины», подлежитъ изверженію. Таковъ подлинный смыслъ даннаго патріархами отвѣта. А испытывая подробно, чрезъ многое время, исправленныя Никономъ книги,

(ы) Церк. Ист. ч. 3 стр. 117—119. См. собр. госуд. акт. и договоров. ч. IV, стр. 113—114.

они именно знали, что Шковъ началъ исправлять ихъ не собою, но благословеніемъ и совѣтомъ и произволеніемъ освященнаго собора, что книги исправлены съ греческихъ и древнихъ славяно-русскихъ харатейныхъ и ничего противнаго вѣрты православной, утвержденной святыми отцами, въ нихъ не обрѣтается (ь); посему они и признали патріарха Никона за исправленіе книгъ не подлежащимъ суду, а исправленныя имъ книги одобрили, какъ служащія «въ крѣпость христіанскому роду», и никакихъ «необыкныхъ» чиновъ въ себѣ не содержащія. И такъ несправедливо раскольническій историкъ думаетъ обвинить соборъ, осудившій патріарха Никона, въ мнимомъ противорѣчіи самому себѣ за то, что исправленіе книгъ не было поставлено Никону въ вину. Напротивъ опредѣленіе собора 1667 г. касательно исправленія книгъ при патріархѣ Никонѣ потому особенно и важно, что произнесено во время суда надъ Никонѣмъ тѣми самыми лицами, которыя подписали его осужденіе, и, безъ сомнѣнія, не преминули бы поставить на видъ столь важное преступленіе, какъ введеніе «необыкныхъ» чиновъ въ церковь, за которые, по ихъ собственному рѣшенію, виновный подлежалъ отлученію и проклятію, если бы такіе чины были внесены въ новоправленныя богослужебныя книги.

Но раскольническій историкъ, видя мнимое противорѣчіе въ дѣйствіяхъ собора, придумалъ и хитрое объясненіе того, какъ произошло такое проти-

(ь) См. Цѣли соборъ 1667 г. Дополн. къ Акт. Ист. стр. 484.

ворьчіе. По словамъ его, восточныя власти, царь Алексѣй Михайловичъ и русское духовенство, не произнесли осужденія надъ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, составлявшимъ будто бы главную вину патріарха Никона, потому, что сами привязаны были къ сему дѣлу «тугимъ и крѣпкимъ узломъ»: всѣ они прежде признали нужду исправленія книгъ и одобрили самое исправленіе; посему когда открылось, что Никонъ подъ предлогомъ исправленія книгъ вооружился на священную древность, имъ надлежало возстать противъ того, что сами одобрили, и вмѣстѣ съ Никономъ за исправленіе книгъ осудить и самихъ себя; для избѣжанія стыда они и рѣшились осудить Никона за другія вины, а исправленіе книгъ не только не ставить ему въ обвиненіе, но и признать совершенно законнымъ и правильнымъ, и такимъ образомъ стали въ противорѣчіе съ собственнымъ мнѣніемъ о исправленіи церковныхъ чиновъ, изложеннымъ въ вышеприведенной 24 статьѣ соборныхъ вопросовъ и отвѣтовъ (ѳ). Но предлагая столь хитрое объясненіе мнимаго противорѣчія въ дѣйствіяхъ собора, самъ раскольническій писатель допускаетъ явныя несообразности. Если 24 вопросъ — о исправленіи церковныхъ чиновъ — россійскія власти предложили имъ въ виду, какъ утверждаетъ онъ, судить патріарха Никона за исправленіе книгъ, а восточныя власти въ томъ же предположеніи дали на него известный отвѣтъ, и слѣдовательно тѣ и другія признавали уже

(ѳ) Цер. Ист. ч. III, стр. 133—137.

Никоново исправленіе книгъ незаконнымъ, то какъ они тогда же не припомнили, что связаны съ симъ дѣломъ « тугимъ и крѣпкимъ узломъ »? и какъ не сообразили, что готовятъ орудіе противъ самихъ себя своимъ вопросомъ и отвѣтомъ о исправленіи чиновъ? Не лучше ли было поэтому однимъ вовсе не дѣлать такого вопроса, другимъ не давать такого отвѣта, чтобы вскорѣ потомъ, на соборѣ не оставить себя въ затрудненіе, или необходимость дѣйствовать вопреки своимъ собственнымъ словамъ? Положимъ однакоже, что восточныя и російскія власти впали въ такое странное ослѣпленіе. Но ужели раскольники могутъ говорить, что, одобривъ нужду исправленія книгъ и самое исправленіе, греческіе и російскіе архіереи связали себя съ симъ дѣломъ крѣпкимъ узломъ, сдѣлались его участниками, обязанными вмѣстѣ съ Никономъ отвѣчать за него? Съ нашей, православной точки зрѣнія, конечно, должно быть такъ, — тѣ, которые не только признали нужду исправленія книгъ, но и одобрили самые опыты исправленія, дѣйствительно не могли безъ прямого противорѣчія себя признать исправленіе книгъ незаконнымъ. Но раскольники представляютъ дѣло иначе; — по ихъ мнѣнію, Никонъ одинъ правилъ книги, съ своими клеветами, тѣже, которые одобрили исправленіе, были или обмануты имъ, или утрашены, слѣдовательно не подлежали отвѣтственности за то, какъ будутъ исправлены книги, и когда открылось, что подъ предлогомъ исправленія книгъ Никонъ возсталъ на церковную древность, для нихъ не было никакой нужды оправдывать себя притворнымъ признаніемъ закон-

ности исправления, напротивъ открывался поводъ произнести надъ Никономъ сугубое обвиненіе — за незаконное исправленіе книгъ и за то, что ввелъ ихъ самихъ въ обманъ, обѣщавшись сдѣлать законныя исправленія. Наконецъ, возможно ли предположить, чтобы верховные пастыри греческой и русской Церкви допустили на соборъ такую вопіющую неправду, — то есть, признавая исправленные при Никонѣ книги искаженными, въ тоже время провозгласили ихъ исправленными законно и правильно, и произнесли судъ на всѣхъ, кто не станетъ признавать ихъ такими? Напрасно раскольническій историкъ думаетъ объяснить такой поступокъ чувствомъ стыда, который, по словамъ его, «многажды принуждаетъ, особливо честолюбивыхъ, противу совѣсти своей на самую истину обвиненія полагать» (э). Напротивъ, не большому ли посрамленію подвергли бы себя присутствовавшіе на соборѣ, еслибъ допустили такую страшную ложь въ дѣль, которое отдавали на судъ современниковъ и потомства? и потому самый стыдъ не побуждалъ ли бы ихъ дѣйствовать съ полною искренностію и справедливостію? Вотъ въ какія несообразности впадаютъ раскольники, желая доказать, что соборъ, осудившій патріарха Никона, и въ тоже время одобрившій его дѣйствія по исправленію книгъ, впасть въ противорѣчіе съ собственнымъ мнѣніемъ о исправленіи церковныхъ чиновъ, изложеннымъ въ 24 отвѣтъ восточныхъ патріарховъ. Мы объяснили истинный смыслъ этого отвѣта, которому соборъ не только не противорѣ-

(э) Тамъ же стр. 136

чили, напротивъ строго слѣдовалъ въ своемъ опредѣленіи о новоисправленныхъ книгахъ.

Тщетно усиливаясь ослабить значеніе соборныхъ опредѣленій, которыми одобрены и утверждены церковныя распоряженія патріарха Никона, раскольники, съ другой стороны, весьма охотно обращаются къ тѣмъ опредѣленіямъ собора, гдѣ исчисляются вѣны патріарха Никона, за которыя онъ признанъ достойнымъ лишенія престола и заточенія. На основаніи сихъ опредѣленій и также дѣйствій самаго Никона на соборъ 1666 года, они дѣлаютъ весьма невыгодное заключеніе не только о личномъ характерѣ его, но, отсюда, и о церковныхъ его распоряженіяхъ. Пользуясь издавною отъ собора «извѣстительною грамотой о низверженіи патріарха Никона», гдѣ исчислены «униженные имъ государю оскорбленія и неприличныя его сану поступки», за которыя онъ признанъ достойнымъ низверженія (10), раскольники изображаютъ патріарха Никона человѣкомъ въ высшей степени гордымъ, властолюбивымъ, дерзкимъ и проч (я); такимъ явился онъ, по ихъ мнѣнію, и на

(10) Иапеч. въ собр. госуд. грам. и д. Т. IV, стр. 182.

(я) Церк. ист. изд. раск. ч. III, стр. 9—15, 96—97. Надобно замѣтить, впрочемъ, что составитель исторіи съ равнымъ довѣріемъ пользуется и словами „извѣстительной грамоты“ и совершенно невѣроятными извѣстіями и соображеніями нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей о причинахъ разрыва между патріархомъ Никономъ и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, почерпая ихъ изъ книги Берха: такъ онъ приводитъ извѣстіе Штрагенберга, будто Никонъ требовалъ себѣ стула въ боярскомъ совѣтѣ, чтобы имѣть вліяніе на политическія дѣла и дви-

соборъ 1666 г., противорѣча ему и не подчиняясь его опредѣленіямъ; а потому, заключаютъ они, надобно думать, что и въ исправленіи церковныхъ чиновъ онъ дѣйствовалъ также самовластно и противно духу истиннаго пастыря, почему и нельзя принять сдѣланныхъ имъ исправленій. «Отъ такого хищника въ строеніи церковныхъ дѣлъ, гдѣ и малѣйшее киченіе, аки оку волосъ, не мало причинитъ истиннѣ поврежденіе, чего ожидать добраго?»—пишетъ раскольнической сочинитель Церковной исторіи, приведя слова соборной «извѣстительной граматы» о предосудительныхъ поступкахъ патріарха Никона (ѳ). О дѣйствіяхъ же Никона на соборъ 1666 г., «въ поморскихъ отвѣтахъ», — замѣчено, что, такъ какъ «Никонъ не подчинился вселенскихъ патріарховъ и російскихъ архіереевъ соборному суду, но многія на нихъ порицанія износилъ бѣяше», и тѣмъ обнаружилъ въ себѣ «упрямый и упорный нравъ»; то «и въ правленіи книжномъ кроткаго и святоподражательнаго совѣта у него Никона не надежно быти (v).

Чтобы показать, какъ несправедливо, на основаніи обвиненій противъ Никона и собственныхъ его дѣйствій на соборъ 1666 г., раскольники дѣлаютъ такія заключенія о характерѣ патріарха и особенно о

ствовать въ пользу короля польскаго, отъ котораго получилъ будто бы значительныя денежныя суммы, также извѣстіе Кульчинскаго, будто Никонъ проситъ царя сдѣлать его папою и приготовилъ уже папскія регалии и др. (Тамъ же. Замѣч. о Штраленбергѣ и Кульчинскомъ. См въ слов. м. Евгенія, ст. о Никонѣ).

(ѳ) Стр. 14—15.

(v) Отв 79 л. 294.

его церковныхъ распоряженійхъ, для этого необходимо сдѣлать предварительно нѣкоторыя замѣчанія о самыхъ неудовольствіяхъ Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ тѣсной связи съ которыми находятся всѣ важнѣйшіе поступки Никона, подвергнушіе его суду и осужденію на соборѣ.

Въ исторіи сихъ неудовольствій нетрудно замѣтить, съ одной стороны, что царь и патріархъ, несмотря на явный между ними разрывъ, не преставали питать другъ къ другу любовь и расположеніе и желали прекратить для обоихъ тяжелый раздоръ. Во время этого раздора царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ патріарху такія же дружественныя и почтительныя письма, какъ и въ то время, когда между ними не происходило никакихъ неудовольствій (а), увѣдомлялъ его, чрезъ преданныхъ ему людей, что, по прежнему, расположенъ къ нему больше всѣхъ (б), въ тайныхъ бесѣдахъ съ приближенными бояра-

(а) Смот. напр. письмо, напечатанное у арх. Апол. въ жит. Ник. стр. 57. Оно заключается такими словами: „царь Алексѣй, со мною любовію радостною лобызавъ честную десницу твою государеву, челомъ бую“.

(б) Въ іюні 1659 г. Никонъ писалъ государю: „предъ малыми сими днями съ князь Юрьемъ ты великій государь приказывалъ, что лишь ты одинъ для меня добръ, да князь Юрій“ (Пис. Ник. въ рук.). Въ октябрѣ 1665 г. царь увѣрялъ его въ своемъ расположеніи и доброжелательствѣ чрезъ воскресенскаго архимандрита: тогда, по словамъ самаго Никона, „великаго государя къ нему миость была такова, каковой по отшествіи его къ нему никогда не бывало“ (Донес. Павла м. Сарскаго и Р. Стрѣшнева государю отъ 18 декабря 1665 г. рук.).

ми говорилъ, что глубоко сожалеетъ о возникшемъ раздорѣ съ патриархомъ и желалъ бы прекратить его (в). Равнымъ образомъ и патриархъ Никонъ неоднократно выражалъ государю чувства своей неизмѣнной къ нему пріязни, сожалѣніе о прекращеніи прежнихъ отношеній и желаніе возстановить ихъ. Въ такихъ именно чувствахъ писалъ онъ государю немедленно по своемъ удаленіи изъ Москвы (г), въ другомъ письмѣ, уже въ 1665 г., онъ писалъ царю, что

(в) Зюзинъ, въ письмѣ къ патриарху Никону, приводитъ между прочимъ слѣдующія слова изъ разговора государя съ Нащокинымъ и Магвѣевымъ наединѣ, во время утрени: „а я душею своею отъ патриарха ей ей не отступилъ.... и о томъ душевно сѣтую, что и такъ толкое время промежь насъ продолжались въ несходствѣ, врагу лишь о томъ радость, да неприятелямъ нашимъ“ (рук.). Вообще надобно замѣтить, что письмо это проливаетъ довольно свѣта на личныя отношенія между царемъ и патриархомъ во время ихъ разрыва, — особенно приведенныя въ немъ рѣчи царя и бояръ. Что онъ не вымышлены Зюзинымъ, это показываютъ уже самыя подробности царскаго разговора съ боярами, — и Зюзинъ даже у пытки подтвердить, что Аѳанасій (Ординъ-Нащокинъ) дѣйствительно передавалъ ему разговоръ съ царемъ, чего не отрицалъ совершенно и самъ Нащокинъ (См. ихъ показ. въ рук.)

(г) Онъ писалъ: „о вашемъ государевъ душевномъ спасеніи Господа Бога ей ей со слезами молю и млюстей у васъ, государей, и прощенія прошу, аще и есть превосходительное мое прегрѣшеніе.... второе и третіе и многожды множицею прошу, Господа Бога ради простите мя, да и сами отъ Господа Бога прощенія и благословенія сподобитесь“ (Пис. отъ 1 іюня 1659 г. рук.)

« тужить о немъ » (д), и своему воскресенскому архимандриту, съ которымъ отправилъ это посланіе, поручилъ « говорить великому государю о томъ, чтобы смуть невить никакой » (е). Съ другой стороны всѣ обстоятельства осьмильтныхъ неудовольствій между царемъ и патриархомъ показываютъ, что ихъ возбудили вопреки ихъ собственному желанію, поддерживали такъ долго и привели наконецъ къ столь печальному для Никона исходу, главнымъ образомъ бояре, рѣшившіеся низвергнуть патриарха, котораго они ненавидѣли за смѣлыя замѣчанія, какія онъ дѣлалъ многимъ изъ нихъ по разнымъ случаямъ (ж),

(д) Это видно изъ отвѣтнаго царскаго письма: „ да ты жалуешь *пишешь*, тужишь о насъ “. У Арх. Апол. стр. 57.

(е) Показ. Зюз. и Пащ (рук); въ письмѣ къ Никону Зюзинъ также пишетъ: „ Леонасій и Артемонъ (Матвѣевъ) сказывали, декабря де въ 7 день, у Евдокеи въ зауреню на единѣ говорили съ ними царь государь, что ты присылалъ архимандрита, и онъ *твоему совету* обрадовался и архимандрита добрѣ хвалитъ, сидѣлъ все съ нимъ наединѣ “ (рук.).

(ж) Такъ наприм. Никонъ открыто обличалъ бояръ за пренебреженіе къ церковнымъ уставамъ, за новые обычаи, несогласные съ образомъ жизни благочестивыхъ предковъ. Извѣстно, какъ жаловались на него, когда онъ былъ еще митрополитомъ новгородскимъ, князь Иванъ Хованскій и Василій Отяевъ, ѣздившіе съ нимъ въ Соловецкій монастырь, за то, что онъ заставлялъ ихъ вмѣстѣ съ собою ежедневно слушать правило и говѣть, узнавъ, что они не соблюдаютъ постовъ. Послѣдній писалъ: „ лучше бы намъ въ новой землѣ за Сибирью, съ князь Иванъ Ивановичемъ Любановымъ пропасть, нежели съ новгородскимъ митрополитомъ: какъ такъ сильно заставляеть говѣть, — никого

за его вліяніе въ царскомъ совѣтѣ, гдѣ однакоже сами занимались болѣе спорами о мѣстахъ, нежели дѣлами, и особенно за его близость къ государю и неограниченное довѣріе къ нему царя. При каждомъ печальномъ для патріарха Никона случаѣ, во время его неудовольствій съ государемъ, бояре являются главными дѣятелями и притомъ постоянно одни и тѣже (з): очевидный знакъ, что они составляли одно общество, единодушно дѣйствовавшее противъ Никона. Къ нему присоединились также недовольныя патріархомъ значительныя лица изъ духовенства, которыхъ содѣйствіе было весьма важно для бояръ, особенно когда дѣло приняло характеръ дѣла церковнаго (и). Отношенія этого общества къ патріарху

своею силою не заставишь Богу вѣровать“. Ихъ жалоба тогдаже нашла отголосокъ въ толпѣ придворныхъ бояръ: „никогда такого безчестья небыло, говорили они, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ“ (Акт. Арх. Эксп. т. IV N 57).

(з) Именно,—Милославскіе, Стрешневы, Трубецкій, Одоевскій, Самтыковъ. О враждѣ ихъ къ патріарху Никону прямо говоритъ Шушеринъ; Мейербергъ также пишетъ, что.. Никонъ былъ низверженъ судьбою придворной жизни“.

(и) Во главѣ враговъ Никона изъ духовныхъ властей находились митрополитъ Питиримъ и въ послѣдствіи Пачсій, митрополитъ газскій, челоуѣкъ ученый, хорошо знавшій церковныя правила, какой именно необходимъ былъ для враговъ Никона, притомъ челоуѣкъ нечестного дорожившій совѣстію и слишкомъ преданный матеріальнымъ выгодамъ, который по этому самому легко прислать къ сильной сторонѣ противниковъ патріарха и скоро сдѣлался личнымъ врагомъ его, встрѣтивъ въ немъ своего обличителя.

Никону въ продолженіе осмилѣтнихъ неудовольствій его съ государемъ и вліяніе на весь ходъ и судьбу его дѣла, весьма важны для объясненія дѣйствій самаго патріарха Никона въ это время.

Въ искусствѣ, съ какимъ поддерживали раздоръ между царемъ и патріархомъ, бояре обнаружили замѣчательное знаніе характеровъ того и другаго и умѣнье пользоваться имъ для своихъ цѣлей. Зная доврчивый характеръ государя и овладѣвъ имъ до того, что онъ неимѣлъ уже силы выйдти изъ подъ ихъ вліянія (і), они умѣли не допустить его до личныхъ, откровенныхъ объясненій съ патріархомъ, ко-

(і) Это ясно высказалъ самъ царь въ разговорѣ съ Матвѣевымъ и Нащокинымъ. Сравнивая свое положеніе и положеніе Никона во взаимной ихъ распрѣ, онъ замѣтилъ, что послѣднему гораздо удобнѣе дѣйствовать въ пользу примиренія: „они (бояре) всѣ приводятъ меня на ярость, только избави Боже меня отъ того; а ему одному лучше меня,—что хочеть, то и дѣлаеть въ помыслѣ своемъ, не послѣ (не по насилію? не по принужденію?)“. Въ томъ же разговорѣ, выражая желаніе видѣть патріарха въ Москвѣ, онъ замѣтилъ, что самъ звать его не можетъ, — „вѣдая его нравъ, что въ сердцѣ не удержится на вѣстей и бояръ и молвитъ, что я ему велѣлъ придти“, и что опасается, какъ бы онъ самъ не помѣшалъ примиренію, — не сталъ дѣлать „большихъ выговоровъ боярамъ и всѣхъ не ожесточитъ“ (Пис. Зюз. въ рук.) Когда же Никонъ прибылъ въ Успенскій соборъ на утреню, въ дек. 1665 г., и послалъ извѣстить о томъ царя: онъ самъ не рѣшился сдѣлать никакого распоряженія, а „послалъ по вѣстей Павла, митрополита сарскаго, Пасія митрополита газскаго, сербскаго митрополита Θεодосія, да по комнатныхъ бояръ“ (Дѣло о приходѣ Никона въ Москву рук.).

торыхъ оба они желали и которыя могли бы положить конецъ ихъ недоразумѣнїямъ (к , напротивъ въ искаженномъ и преувеличенномъ видѣ передавая ему рѣчи и поступки Никона (л) , искусно возбуждали въ царѣ гнѣвъ и легко вооружали его противъ прежняго его друга. Съ такимъ же искусствомъ дѣйствовали они и на патріарха Никона. Зная всю горячность и прямоту его характера, зная также, какъ дорожилъ онъ неприкосновенностію своихъ правъ и преимуществъ, они, прикрываясь именемъ государя, дѣлали ему разнаго рода оскорбленія и большею частію въ томъ, что онъ считалъ священнымъ и ве-

(к) Такъ, когда Никонъ жаловался царю, что при встрѣчѣ Теймураза стольникъ Хитровъ ударилъ палкой его боярина, „царское величество написалъ ему своею рукою, что де по времени самъ съ нимъ увидится“ (Посл. Ник. къ п. Діон. рук.); но бояре удержали царя даже отъ выхода на патріаршее служеніе въ слѣдовавшіе за тѣмъ праздники: 8 и 10 іюля. Когда Никонъ рѣшился удалиться съ патріаршества, царь также извѣщалъ его чрезъ кн. Трубецкаго, что увидится съ нимъ (тамъ же, и въ письмѣ Ник. къ царю рук.); но свиданія опять не послѣдовало. Наконецъ, когда Никонъ, быть можетъ, дѣйствительно по тайному желанію царя, прибылъ въ Успенскій соборъ въ дек. 1665 г. „великій государь *посоветовавъ, со властми и съ бояры поговоря*, указалъ ему патріарху Никону сказать, чтобы онъ патріархъ ѣхалъ въ воскресенскій монастырь, а видѣться великому государю съ нимъ Никономъ патріархомъ нельзя (Цар. грам. м. Питириму рук.).

(л) „Елико рѣчено нами смпренно“ .— жалуется Никонъ въ письмѣ къ царю, „се повѣдано , гордо и елико благохвально , се сказано хульно , и таковыми лживыми словесы возвеличенъ гнѣвъ твой“ (рук.).

прикосновеннымъ, и тѣмъ постоянно раздражали его и вызывали къ такимъ поступкамъ, которые только укрѣпляли и поддерживали возникнувшее несогласіе съ государемъ. Вся дѣятельность бояръ въ отноше- ній къ патріарху Никону въ теченіе осьми лѣтъ его разрыва съ государемъ представляетъ именно рядъ такихъ оскорбленій, которыя притомъ дѣлались смѣлѣе и чувствительнѣе для патріарха Никона, по мѣрѣ того, какъ они успѣвали вооружать противъ него царя; подъ вліяніемъ этихъ оскорбленій, самый характеръ Никона, горячій и прямой, дѣлается раздра- жительнѣе и нетерпѣливѣе, и онъ дѣйствительно до- пускаетъ поступки оскорбительные для государя и для его собственнаго достоинства.

Первыя чувствительныя оскорбленія патріарху Ни- кону со стороны бояръ сдѣланы были распоряженіа- ми «монастырскаго приказа», учрежденія, противъ ко- торого онъ особенно вооружился, почитая его неза- коннымъ посягательствомъ на права церковной власти со стороны гражданскаго правительства (м): безъ сношеній съ патріархомъ бояре распоряжались цер- ковными мѣстами, монастырскими имѣніями, судомъ надъ лицами принадлежавшими къ духовному вѣдом- ству. За тѣмъ, при торжественной встрѣчѣ грузин- скаго царя Теймураза (въ іюль 1658), стольникъ Хитровъ, какъ извѣстно, нанесъ жестокое оскорбле- ніе патріаршему боярину, съ явнымъ намѣреніемъ

(м) Въ такомъ смыслѣ Никонъ говоритъ о монастырскомъ приказѣ въ посланіи къ п. Діонисію (рук.) и 26 и 27 возраж. на отв. Паисія Стрѣшневу (рук.).

оскорбить самага патріарха, — и когла по этому случаю Никонъ просилъ удовлетворенія у государя, бояре умѣли обратить дѣло въ вину самому патріарху: въ одинъ изъ праздниковъ, слѣдовавшихъ вскорѣ послѣ того (10 іюля), утромъ къ нему явился князь Ромодановскій съ извѣстіемъ, что царь, вопреки обычаю, не будетъ въ тотъ день ни къ утрени, ни къ литургіи въ Успенскій соборъ, что служило для Никона признакомъ царскаго гнѣва (п). При этомъ Ромодановскій съ грубостію упрекалъ Никона, будто онъ самъ незаконно вмѣшивается въ государственныя дѣла, самовольно присвоилъ себѣ титулъ «великаго государя», и прибавилъ, что «царское величество велѣлъ ему сказать — писаться и зваться великимъ государемъ не велѣлъ и впредь почитать его не будетъ» (о). Тѣже самые упреки, въ тотъ же самый день, повторилъ князь Трубецкій, публично, въ Успенскомъ соборѣ, когда патріархъ объявилъ о своемъ намѣреніи оставить патріаршество (п), — хотя царь прислалъ его въ Успенскій соборъ вовсе не затѣмъ, чтобы онъ оскорблялъ патріарха и чрезъ то утвердилъ его въ намѣреніи удалиться изъ Москвы, а поручилъ напротивъ сказать ему, что никакого гнѣва противъ него у государя нѣтъ, и государь про-

(п) Въ письмѣ, посланномъ къ государю въ тотъ же день изъ церкви, Никонъ писалъ: „вижу на мя гнѣвъ твой умножень безъ правды, и того ради соборовъ въ святыхъ церквахъ лишаемы“ (См. 5-й отв. Стрѣшн. въ рук.).

(о) Посл. Ник. къ ц. Діон. въ рук.

(п) Тамъ же.

снть его оставаться по прежнему патриархомъ (р). Съ удаленіемъ Никона изъ Москвы бояре дѣлаются еще смѣльче и рѣшительнѣе въ своихъ нападеніяхъ на него: его отъѣздъ они объясняли его самоволіемъ и неповиновеніемъ государю, и укоряли Никона, какъ онъ смѣлъ уѣхать безъ царскаго указу (с); вскорѣ потомъ на него возводятъ обвиненіе въ незаконномъ распоряженіи патриаршей казной, произведенъ осмотръ въ его келліяхъ, разобраны его бумаги, съ цѣлію, какъ объясняетъ самъ Никонъ, уничтожить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ самъ царь называетъ его великимъ государемъ, дабы имѣть возможность поддержать обвиненіе въ самовольномъ присвоеніи этого титула (т). Въ это время вступаютъ въ тѣсный

(р) Сказка кн. Трубец. м. Цигир. и Мих. Сербск. (въ рук.). Трубецкій совѣтъ не упоминаетъ, что говорилъ патриарху тѣ оскорбительныя рѣчи, о которыхъ пишетъ самъ Никонъ въ посланіи къ Діонисію,—вообще въ его сказкѣ дѣло изображается не въ томъ видѣ, какъ произошло дѣйствительно; очевидно, онъ хотѣлъ только показать, что вѣрно исполнилъ царское приказаніе и если не достигъ цѣли, то въ этомъ виноватъ одинъ патриархъ. Достоинно замѣчанія, что другіе свидѣтели не передаютъ подробностей разговора между кн. Трубецкимъ и патриархомъ Николомъ, большею частію оговариваясь, что не слышали по причинѣ тѣсоты и молвы народной (Дѣло объ удаленіи Ник. изъ Москвы, рук.).

(с) Всел. Изв. къ п. Пансію.

(т) О всемъ: оцъ Никонъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ къ царю. О разсмотрѣніи бумагъ онъ писалъ: „слышимъ, яко сего ради се бысть, да писанія святыхъ десницы твоя не останется у насъ, еже писалъ еси жагудя насъ богомольца сво-

союзъ съ боярами недовольныя Никономъ лица изъ духовенства: происходятъ соборныя разсужденія по дѣлу Никона, собираютъ церковныя правила, на основаніи которыхъ можно было бы избрать ему преемника, а самого лишить священнаго сана (у); Паисій газскій пишетъ подробные отвѣты на вопросы Семена Стрѣшнева касательно поступковъ патріарха Никона, — отвѣты, прямо направленные къ осужденію послѣдняго; тѣмъ же Паисіемъ были составлены, примѣнительно къ поступкамъ Никона, вопросы о власти патріаршей, которые потомъ отправлены для рѣшенія къ восточнымъ патріархамъ, при чемъ посланному даны наставленія отъ бояръ, въ какомъ духѣ онъ долженъ говорить патріархамъ о Никонѣ (Ф). Тогда же стольникъ Бобарыкинъ сдѣлалъ про-

его, либо почитая великимъ государемъ, не по нашей воли, а по твоему изволенію. Невѣмъ, откуда начаса, а мню тобою великимъ государемъ такіе начатки явились... Надѣюся на Господа, что нигдѣ не обратится моего хотѣнія“ (рук.).

(у) Соборныя разсужденія о семъ происходили въ дек. 1660 года. Въ защиту Никона рѣшились говорить только Епифаній Славеницкій и архим. полоцкій Игнацій Ювлевичъ: первый, впрочемъ, говорилъ только въ защиту его права на удержаніе архіерейскаго достоинства и по избраніи ему преемника (см. его мнѣнія, поданныя царю и собору, въ рук.); — послѣдній защищалъ его рѣшительнѣе (см. Ист. Рус. Цер. архіея. Фил. IV, прим. 85); однакожъ подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи преемника Никону находимъ и его подпись (см. дѣян. Соб. въ рук.).

(Ф) Это видно особенно изъ письма п. іерусалимскаго Невтарія къ царю Алексѣю Михайловичу. Онъ не давалъ большой

тивъ Никона тяжкій извѣтъ , будто онъ во время богослуженія проклиналъ царя и поносилъ его у себя въ келліи : правда, слѣдователи , во главѣ которыхъ находились князь Одоевскій и Паисій , явные враги Никона, при всемъ желаніи подтвердить доносъ Бобарыкина , не могли сдѣлать этого ; но за то они воспользовались случаемъ безнаказанно говорить Никону всякаго рода оскорбленія (х), и тѣмъ вызвать его самаго на рѣзкіе отвѣты, которые и поспѣшили передать царю. Наконецъ въ рѣшительную минуту, когда, по внушенію расположеннаго къ нему боярина Зюзина, Никонъ неожиданно явился въ Успенскій соборъ и

вѣры словамъ посланнаго (іеродіакона Мелетія), хотя тотъ показывалъ ему „письмецо, заклинавшее его Богомъ, дабы сказалъ все, что знаетъ о кирѣ Никонѣ и его противникахъ“. Патриархъ писалъ: „объявить рѣшительное мнѣніе по тѣмъ словамъ, кои говорилъ Мелетій, быю бы несправедливо“, и подозрѣвая заговоръ противъ Никона, просилъ царя „не преклонять слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежъ и возмущенія, а напротивъ если таковые будутъ изъ духовнаго сана“. Собр. госуд. грам. и дог. ч. IV. стр. 135 — 137. Раскольники весьма недовольны этимъ посланіемъ знаменитаго патриарха (См. рас. ист. III, стр. 130).

(х) Власти наприм. говорили патриарху , „что де онъ всѣмъ имъ не патриархъ и достоинъ-де за свои неистовства ссылки и подначальства крѣпкаго, потому что многія-де великому государю чинилъ досадительства и въ мирѣ смуту“. А съ какими чувствами къ Никону говорили бояре, видно изъ ихъ отзыва: „и только бы онъ (Никонъ) былъ не такого чина, и мы бь, холопы твои, за такія его злыя рѣчи и жива не отпустили,“. Собр. гос. грам. и дог. IV. 129 - 130.

послалъ звать государя въ надеждѣ личнымъ свиданіемъ прекратить всѣ неудовольствія, бояре и власти не допустили царя до свиданія съ нимъ и царскимъ именемъ ему сказали, «чтобъ изъ соборной церкви шолъ и ѣхалъ, откуда пріѣхалъ» (ц), а дѣло о его пріѣздѣ въ Москву подвергли строгому изслѣдованію, при чемъ сильно пострадали многія соприкосновенныя къ нему лица (ч).

Нужно взять во вниманіе съ одной стороны всю горячность и строгость патріарха Никона, съ другой всю близость и искренность прежнихъ отношеній его къ царю Алексѣю Михайловичу, равно какъ уваженіе и покорность, которыя привыкъ онъ видѣть не только отъ духовенства, но и отъ людей свѣтскихъ, чтобы понять, какое впечатлѣніе должны были произвести на него указанные оскорбленія со стороны бояръ, большею частію прикрытыя именемъ государя. Чѣмъ некреснѣе были его отношенія къ царю, чѣмъ болѣе Никонъ любилъ его и дорожилъ любовію съ его стороны, тѣмъ глубже огорчали его знаки царскаго гнѣва и тѣмъ болѣе было каждое оскорбленіе, причиняемое отъ имени царя: вотъ по-

(ц) Стат. спис. Павла царскаго и Родіона Стрѣшнева о приходѣ патріарха Никона въ Москву (рук.).

(ч) Зюзинъ подвергся пыткѣ и сосланъ въ Казань; жена его умерла отъ испуга; іеродіаконъ Никина, съ которымъ Зюзинъ посылалъ письмо къ Никону, также умеръ въ заключеніи; священникъ Сисой, замѣшанный въ дѣло, сосланъ въ Соювецкій монастырь (См. Шушер. стр. 85—86. Также посл. Ник. къ п. Діон. и собор. грам. и дог. IV. N 38).

чему, при первыхъ проявленіяхъ царскаго гнѣва, онъ немогъ уже перенести его спокойно, и вопреки совѣту преданныхъ ему людей и внушеніямъ благо-разумія рѣшился на поступокъ, который послужилъ началомъ всѣхъ послѣдующихъ несчастій его—отказался отъ патріаршества и оставилъ Москву (ш); вотъ почему и впослѣдствіи при каждомъ новомъ оскорбленіи онъ такъ горько жалуется царю на его несправедливость, нерѣдко упогребляя при томъ слишкомъ рѣзкія выраженія, которыя въ свою очередь не могли не оскорбить государя (ш). Онъ самъ го-

(ш) Утромъ, въ тотъ день, передъ обѣдней онъ говорилъ о своемъ намѣреніи дяку Ивану Калитину, отъ котораго тогда же узналъ о томъ Никита Зюзинъ,—и оба они не одобрили его намѣренія. Зюзинъ въ своемъ показаніи пишетъ: „въ прошломъ, государь, 166 году, іюли въ 10 день, сказалъ миѣ холопу твоему дякъ Иванъ Калитинъ, что патріархъ Никонъ хочетъ идти оставя престолъ свой, изъ Москвы, и я де ему говорилъ, что неходи, и онъ неслушаетъ; и я Никитко посладе его и велѣлъ ему говорить патріарху, чтобъ онъ ѿтъ такого дерзновенія пресгаль, изъ Москвы не ходилъ и Церкви Божіей не возмущалъ и тебѣ великаго государя не прогиввалъ, а буде пойдетъ неразумно и неразумия, дерзко, и впредь и хотящу ти виити, не лѣтъ ти будетъ, а я къ тебѣ не лѣтя опасуюсь великаго государя гнѣва, видя твое такое дерзновеніе. И Иванъ сказаѣ: говорилъ де ему, и онъ де усумнѣвся быю отъ твоихъ словъ и стаѣ быю писать, и немного написаѣ, раздраѣ и сказаѣ: „иду де“ (рукоп.).

(ш) Такими упреками напошено наприм. письмо, въ которомъ онъ жалуется на осмотръ въ его келіяхъ, на подозрѣніе въ растратѣ казны и др. Сказавъ объ осмотрѣ бумагъ его, онъ пишетъ: „дивлюся о семъ, како вскорѣ въ такое дерзновеніе

вориль о своемъ удаленіи изъ Москвы, что *сшолъ съ сердца* (ъ), и что укоризны и жалобы произносились на царское величество, по своемъ отшествіи, *отъ горькія кручины огорчеваяся* (ы). Тѣмъ менѣе могъ онъ сдерживать въ границахъ свою горячность, отвѣчая на оскорбленія со стороны бояръ и особенно духовенства, отъ котораго требовалъ по прежнему подчиненія себѣ;—такъ онъ рѣзко обличалъ крутицкаго митрополита за присвоеніе себѣ правъ, которыя Никонъ считалъ принадлежащими собственно

пришелъ еси, иже иногда страшился еси на простыхъ церковныхъ причетниковъ судъ наносити, якоже и святые законы не повелѣваютъ; нынѣ же, всего міра иногда бывша аки пастыря восхотѣлъ грѣхи и таинства видѣти... Убойся глаголющаго: еже себѣ не хоцещи, инѣмъ не твори: хоцещи ли да твои таинства, не по волѣ твоей, видѣти стануть чловѣцы“? (рук.). Какъ огорчали такія письма царя, видно изъ его собственнаго признанія, что отъ огорченія онъ не можетъ удержаться, чтобъ не показывать ихъ боярамъ: „въ письмахъ его жестокихъ мнѣ не видя его совѣту не показать (боярамъ) того нельзя оскорбляя и о томъ досадуя, что пишетъ не по прежнему совѣту, и ихъ всѣхъ укоряетъ всячески“ (Пис. Зюз. въ рукоп.).

(ъ) Зюзинъ въ показаніи своемъ пишетъ: спрашивалъ патриарха, для чего съ престола своего сшолъ и впредь ему быть ли? и онъ сказалъ, что сшолъ съ сердца, а впредь ему для чего не быть“ (рук.). Онъ же въ письмѣ къ Никону приводитъ слова царя Алексѣя Михайловича объ этомъ поступкѣ Никона: „и то вѣдаю, по его открытому къ себѣ нраву, что съ великой ревности и усердства учинилъ вскорѣ“.

(ы) Объяснит. грам. п. Никояа собору, поданная въ 1665 г (въ рукоп.).

патріарху (ь), соборныя разсужденія духовныхъ властей, касательно его удаленія съ патріаршества, рѣшительно называлъ незаконными, непризнавая за ними права судить своего патріарха. Вообще своимъ сильнымъ словомъ онъ нещадилъ ни властей, ни бояръ, какъ это особенно ясно показало его свиданіе съ нѣкоторыми изъ нихъ, прибывшими въ Воскресенскій монастырь для изслѣдованія по извѣсту Бобарыкина: на оскорбленія и дерзкія рѣчи слѣдователей Никонъ отвѣчалъ неспокойно, и все свиданіе было очень бурно, — «кричали, по выраженію самихъ бояръ, много» (ѳ). Никонъ самъ признавался, что въ минуты тяжкой скорби износилъ судъ Божій на честный синклитъ и священный соборъ (э). Наблюдая за состояніемъ его духа въ тяжелое для него время разрыва съ царемъ, можно замѣтить, что онъ самъ сознавалъ, какъ вредно дѣйствовали на его пылкій характеръ оскорбленія со стороны враговъ и употреблялъ усилія, чтобъ удержать въ границахъ овладѣвавшіе имъ порывы гнѣва и негодованія (ю): иногда онъ достигалъ этой цѣли, но

(ь) Напримѣръ, онъ писалъ къ царю письмо, исполненное жалобами и упреками, по тому случаю, что митроп. крутицкій въ недѣлю ваій совершалъ обрядъ хожденія ва осяти, въ чемъ видѣлъ онъ явное посягательство на права патріарха (См. въ рукоп.).

(ѳ) Собр. госуд. грам. и дог. IV, стр. 130.

(э) Челобит. Ник. царю и соб., подан. въ 1665 г. (въ рукоп.).

(ю) Можно думать, что между прочимъ съ цѣлю противо-дѣйствовать такому внутреннему смятенію, онъ, по удаленіи изъ Москвы, предавался самымъ строгимъ аскетическимъ подвигамъ, усиленнымъ физическимъ трудамъ, занимаясь вмѣстѣ съ другими постройкою храма Воскресенія (Шушер. стр. 69).

большею частію , особенно подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній полученнаго оскорбленія, дѣлался жертвою своей природной горячности (я), — и тогда-то позволялъ себѣ тѣ неумѣренно — рѣзкіе отзывы , въ разговорахъ и письмахъ, о царѣ, высшемъ духовенствѣ и боярахъ, и такіе поступки, какъ самовольное оставленіе кафедры , за которые осудилъ его соборъ (ѳ).

(я) Отъ того въ дѣйствіяхъ его по одному и тому же случаю мы видимъ нерѣдко переходы отъ сильныхъ проявленій гнѣва и негодованія къ чувствамъ довольно спокойнымъ и смиреннымъ. Такъ, когда прибытіе его въ Успенскій соборъ 18 дек. 1665 г., вопреки его ожиданіямъ, кончилось новою для него неприятною, онъ въ сильномъ огорченіи сказалъ, что отрясаегъ прахъ отъ ногъ своихъ во свидѣтельство тѣмъ, которые его не приняли (Объ этомъ поступкѣ его Магвѣевъ говорилъ Зюзишу: „не дѣломъ де дѣлаеть, прахъ отрясаегъ, что на невѣрныхъ,—не потерпитъ ему Богъ“; а Зюзишъ отвѣчалъ: „старая его дерзость, неразумная.“). А вскорѣ послѣ того съ возвратнаго пути изъ Москвы поручаетъ сказать царю, что онъ согласенъ на избраніе новаго патріарха и только проситъ себѣ сохраненія нѣкоторыхъ правъ. Потомъ, возвратясь въ Воскресенскій монастырь, пишетъ извѣстное посланіе къ патр. Діонисію, въ которомъ излагаетъ свои огорченія, жалуясь съпыно на царя,—и опять вскорѣ послѣ того пишетъ въ довольно спокойномъ духѣ челобитную царю и собору о сохраненіи за нимъ, по избраніи новаго патріарха, нѣкоторыхъ прежнихъ правъ (рукоп).

(ѳ) Въ такомъ состояніи духа онъ допустилъ дѣйствія, за которыя главнымъ образомъ осудилъ его соборъ, — именно самовольно оставилъ кафедру, писалъ къ п. Діонисію жалобу на царя и досаждалъ ему рѣзкими письмами , Пансія Газскаго называлъ еретикомъ, предавалъ проклятію архіереевъ и бояръ. Эти именно поступки изчислены, какъ главные вины патріарха Никона,

Что касается до поведения Никона на самомъ соборѣ, то прежде всего надобно замѣтить, что раскольническое обвиненіе, будто патріархъ Никонъ «неподчинялся суду вселенскихъ патріарховъ и износилъ на нихъ тяжкія укоризны», можетъ быть основано только на «извѣстительной грамотѣ,» другими же достовѣрными историческими свидѣтельствами не подтверждается (v); но еслибъ мы и признали сіе обвиненіе дѣйствительно справедливымъ, и въ такомъ случаѣ нужно взять во вниманіе предшествовавшія осьмилѣтнія огорченія, имѣвшія столь вредное вліяніе на характеръ патріарха Никона, чтобъ понять, могъ ли онъ сохранить полное спокойствіе

въ соборномъ опредѣленіи, найденномъ митроп. Платономъ, которое онъ справедливо называетъ подлиннымъ соборнымъ опредѣленіемъ, потому что въ немъ приведены и самыя правила, на основаніи которыхъ соборъ поставилъ сіи поступки въ вину патріарху Никону (см. Церк. ист. м. Плат. 2, 236). О „извѣстительной же грамотѣ,“ въ которой исчислены и многія другія его вины и которою собственно пользуются раскольники, митрополитъ же Платонъ замѣтилъ, что подлиннымъ соборнымъ опредѣленіемъ назвать ее нельзя (см. тамъ же),—и въ ней къ вшамъ патр. Никона огнесено не мало такого, въ чемъ патріаршій судъ обвинить его не могъ (Подроб. см. въ истер. Русск. Цер. архіеп. Филар. IV, прим. 98).

(v) О томъ, будто Никонъ называть судъ патріарховъ не законнымъ, не покорялся ему, и износилъ на нихъ тяжкія укоризны, не говорится ни въ соборномъ дѣяніи (въ рук.), ни у Шустерина (сл. 125—128 стр.); объ „извѣстительной же грамотѣ“ мы сдѣлали выше замѣчаніе.

на соборъ, выслушивая тѣ самыя обвиненія, на которыя и прежде отвѣчалъ такъ равнодушно и видя въ числѣ судей, произвесшихъ строгій приговоръ надъ нимъ, тѣхъ самыхъ пастырей востока, отъ которыхъ прежде видѣлъ знаки уваженія и которымъ самъ оказывалъ услуги.

Все это говоримъ мы не съ тою цѣлю, что бы оправдывать патріарха Никона въ поступкахъ, за которые осудилъ его соборъ, справедливо замѣтивъ, что Никонъ не показалъ въ нихъ приличной архіерею кротости; но для того только, чтобы полнѣе объяснить ихъ происхожденіе и тѣмъ показать, справедливо ли на основаніи этихъ поступковъ раскольники дѣлаютъ общее заключеніе о характерѣ Никона и отсюда о его дѣятельности въ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядовъ. Мы видѣли, что въ этихъ поступкахъ Никона проявился не дѣйствительный, постоянный его характеръ, что напротивъ они были проявленіемъ случайнаго, болѣзненнаго состоянія его души, для котораго, правда, находилось основаніе въ свойствахъ его пылкаго характера, но которые возбудили въ немъ, искусно поддерживали и усилили многочисленные враги его своими хитро рассчитанными оскорбленіями въ теченіи цѣлыхъ осми лѣтъ. Какъ же можно отъ такихъ дѣйствій, въ которыхъ проявилось исключительное состояніе характера, дѣлать заключеніе о характерѣ и дѣятельности человека вообще? Какъ можно особенно дѣлать заключеніе о духовномъ состояніи человека въ прежнее время отдаленное на нѣсколько лѣтъ! За восемь лѣтъ до неудовольствій съ царемъ, въ первые годы

патріаршества, когда онъ занимался исправленіемъ книгъ, Никонъ, какъ извѣстно, вовсе не испытывалъ того мрачнаго, болѣзненнаго настроенія души, въ какое привели его въ послѣдствіи огорченія и оскорбленія враговъ. Наконецъ согласно ли съ здравымъ разсужденіемъ, на основаніи поступковъ, допущенныхъ Никономъ во время неудовольствій съ царемъ, дѣлать заключеніе о такихъ его дѣйствіяхъ, которыя не имѣютъ съ ними никакой связи и ничего общаго? Тамъ дѣло касалось его личной судьбы;— позволяя себѣ увлеченія, выходя нерѣдко изъ границъ благоразумія и приличной пастырю умѣренности, онъ защищалъ столь дорогія для него привязанности, какъ дружба съ царемъ, защищалъ свое достоинство и права, которыя у него отнимали; между тѣмъ какъ исправленіе книгъ и обрядовъ церковныхъ, какъ мы неоднократно уже говорили, вовсе не было его личнымъ дѣломъ и не представляло никакихъ поводовъ къ проявленію съ его стороны властолюбія, гордости и т. под. Посему-то и соборъ 1666—67 г. сдѣлалъ такое строгое различіе между его поведеніемъ во время неудовольствій съ царемъ и его дѣйствіями по исправленію церковныхъ книгъ и обрядовъ, осудивъ первое, и вмѣстѣ одобривъ послѣднѣя.

Итакъ напрасно раскольническіе писатели указаніемъ на дѣйствія патріарха Никона, за которыя осудилъ его соборъ, хотятъ набросить тѣнь на его характеръ и особенно на его церковныя распоряженія, съ торжествомъ припоминая при этомъ соборную грамоту о его низверженіи. Въ мнимомъ торжествѣ своемъ они не замѣчаютъ даже, что обвиняя патріарха Ни-

кона между прочимъ за то, что онъ не подчинился
будто бы соборному суду вселенскихъ патріарховъ
и россійскаго духовенства, они вмѣстѣ произносятъ
обвиненіе самимъ себѣ и всѣмъ доселѣ пребывающимъ
въ неповиновеніи соборному суду тѣхъ же самыхъ
патріарховъ и духовенства русскаго.
